

ISSN 2949-3463 (online)
№ 2/2024
Том 25

еверный регион

наука, образование, культура

Сургут

12+

ISSN 2949-3463 (online)

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 25, № 2

**Сургут
2024**

Учредитель и издатель:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Регистрационный № Эл № ФС77-85691 от 03 августа 2023 г.

Издается с 2000 г.
Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор
Косенок Сергей Михайлович, д-р пед. наук, профессор

Заместитель главного редактора
Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Антилогова Лариса Николаевна, д-р психол. наук, профессор
Бражник Евгения Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Быков Анатолий Карпович, д-р пед. наук, профессор
Врублевский Евгений Павлович, д-р пед. наук, профессор
Духновский Сергей Витальевич, д-р психол. наук, доцент
Загrevская Александра Ивановна, д-р пед. наук, доцент
Загrevский Валерий Иннокентьевич, д-р пед. наук, профессор
Зебзеев Владимир Викторович, д-р пед. наук, доцент
Ипполитова Наталья Викторовна, д-р пед. наук, профессор
Калимуллина Ольга Анатольевна, д-р пед. наук,
профессор, чл.-корр. РАО
Калинов Вячеслав Викторович, д-р ист. наук, доцент
Карпов Виктор Петрович, д-р ист. наук, профессор
Кирилук Денис Валериевич, канд. ист. наук, доцент
Колмогорова Людмила Степановна,
д-р психол. наук, профессор
Колыванова Лариса Александровна, д-р пед. наук, доцент
Крeтинин Геннадий Викторович, д-р ист. наук, профессор
Лубышева Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Маджуга Анатолий Геннадьевич, д-р пед. наук,
д-р психол. наук, профессор

Манжелей Ирина Владимировна, д-р пед. наук, профессор
Махнач Александр Валентинович,
д-р психол. наук, профессор
Мищенко Владимир Александрович, д-р пед. наук, доцент
Насырова Эльмира Фанилевна, д-р пед. наук, профессор
Пастухова Лариса Сергеевна, д-р пед. наук, доцент, чл.-корр. РАО
Пешкова Наталья Виллиевна, д-р пед. наук, доцент
Повзун Вера Дмитриевна, д-р пед. наук, профессор
Подымова Людмила Степановна, д-р пед. наук, профессор
Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р ист. наук, доцент
Родермель Татьяна Алексеевна, канд. филос. наук, доцент
Смолянинова Ольга Георгиевна, д-р пед. наук,
профессор, академик РАО
Солодкин Янкель Гутманович, д-р ист. наук, профессор
Хохлова Наталия Ивановна, канд. психол. наук, доцент
Циринг Диана Александровна, д-р психол. наук, профессор
Черный Евгений Владимирович, д-р психол. наук, профессор
Шibaева Людмила Васильевна, д-р психол. наук, профессор
Ярычев Насруди Увайсович, д-р пед. наук, д-р филос.
наук, профессор, чл.-корр. РАО

Выпускающие редакторы:
Кулишова Елена Петровна
Хасанова Алёна Шамильевна

Сетевое издание. Полные тексты статей размещаются на официальном сайте издания <https://www.sev-reg.ru>,
в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте eLibrary.ru и включаются
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции:
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Роль университета в формировании инновационной научно-образовательной среды региона. Интервью с ректором СурГУ С. М. Косенком</i>	7

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Косенок С. М.</i> Концептуальные основы создания Института профессионального образования коренных народов Югры	17
<i>Косенок С. М., Савина Н. В.</i> Комплексная программа организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера	27
<i>Насырова Э. Ф., Курдина Е. Э.</i> Совершенствование профессиональной компетентности учителей в условиях сельской школы	36
<i>Сальков А. В., Первушина П. П.</i> Мониторинг развития навыков цифрового этикета как средств коммуникации студентов университета	45

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ткачук Н. В.</i> Дошкольное этнокультурное образование на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Югры на примере образовательного проекта «Стойбищная школа-сад»	54
<i>Вариясова Е. В., Зайцева Ж. В., Кульчицкая Н. С.</i> Опыт создания учебного контента для платформы персонализированного обучения	62
<i>Остякова Г. В.</i> Метод педагогического внушения в системе мер по предупреждению и преодолению бродяжничества подростков	69

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Савостина Л. В., Солдатенков Ф. Н.</i> Использование когнитивно-поведенческих методов в психолого-педагогической практике	75
<i>Тостановский А. В., Литовченко О. Г., Барсегян С. Т.</i> Проблемы здоровьесбережения студентов северного вуза в условиях цифровизации образования	82
<i>Усаева Н. Р., Плеханова Н. П.</i> Направленность личности и мотивация трудовой деятельности студентов гуманитарных направлений на разных уровнях обучения в вузе	92

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Голикова Е. М.

Организация физкультурно-спортивной деятельности обучающихся с нарушением интеллекта	103
--	-----

Снигур М. Е.

Определение степени готовности учителей физической культуры дошкольных образовательных учреждений к реализации физического воспитания с детьми с ограниченными возможностями здоровья	109
---	-----

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА**

Ташманова Н. В., Худи К. Ф.

Стабилометрическое исследование постурального баланса студенток вуза	115
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели журнала «Северный регион: наука, образование, культура»!

Благодаря системной деятельности по обеспечению преемственности в реализации политики журнала, планированию тематических выпусков с интересными публикациями в конструктивном взаимодействии, журнал становится все более востребованной площадкой для обсуждения актуальных проблем в области педагогики, психологии, отечественной истории, обеспечивая своевременный и полный доступ всех членов научного сообщества к новейшей информации и результатам научно-исследовательских и практических достижений. Одна из задач функционирования журнала – привлечение новых авторов и повышение индекса цитируемости. Высокое качество публикуемых материалов обеспечивается соблюдением современных требований к рукописям и всесторонним экспертным рецензированием.

В Сургутском государственном университете накоплен большой опыт организации и осуществления исследований по научным специальностям и отраслям науки, заявленным в журнале «Северный регион: наука, образование, культура», учредителем и издателем которого является сам вуз. В университете регулярно проводятся международные и всероссийские научные конференции по истории, педагогике, психологии и физическому воспитанию, часть из которых являются ведущими региональными дискуссионными площадками в своей научной области на протяжении уже более 20 лет. В вузе осуществляется также подготовка молодых ученых по данным направлениям в магистратуре и аспирантуре, проводятся многочисленные круглые столы, лектории, школы молодого ученого, что способствует росту публикационной активности опытных и начинающих исследователей. В Сургутском государственном университете сложились свои научные школы. Например, в научной школе «Инновационные технологии региональной

системы непрерывного профессионально-педагогического образования» под руководством С. М. Косенка, Э. Ф. Насыровой и В. Д. Повзун защитились более 60 аспирантов и докторантов по педагогическим специальностям. В научной школе во главе с А. И. Прищепой, доктором исторических наук, профессором кафедры истории России, проводится научно-исследовательская деятельность по целому спектру актуальных в Северо-Западной Сибири проблем. Ученые стабильно участвуют в том числе и в общероссийских научных проектах, таких как написание восьми томов издания «Академическая история Югры». Все это свидетельствует о том, что научное сообщество СурГУ обладает высоким потенциалом развития по заявленным специальностям.

В состав редакционной коллегии входят специалисты-теоретики с учеными степенями в соответствующих областях, опытные практики, признанные эксперты в своих сферах деятельности, а также действительные члены (академики) и члены-корреспонденты Российской академии наук. Главным редактором журнала в течение продолжительного времени является Сергей Михайлович Косенок, доктор педагогических наук, профессор, ректор Сургутского государственного университета. Среди научных интересов Сергея Михайловича важна тематика процесса регионализации образования как необходимого условия сбалансированного социально-экономического развития региона, внедрения инноваций, укрепления проектного управления, совершенствования архитектуры университетского образования, в том числе формирования в вузе региональных ресурсных центров. Значительный акцент в научном дискурсе С. М. Косенка сделан на проблемах и перспективах развития непрерывного образования в регионе с использованием средств и технологий дистанционного обучения. Не-

прерывное региональное образование в интерпретации Сергея Михайловича – один из важнейших факторов наращивания интеллектуального потенциала округа, основой которого являются организация и управление поисковой, исследовательской и творческой работы педагогических коллективов.

Продуктивная работа редакционной коллегии журнала, а также интерес российских и зарубежных авторов, читателей к научному изданию помогают выдерживать правильный вектор развития журнала, обеспечивать рост его востребованности и авторитетности в научных кругах.

Ольга Юрьевна Муллер,
заместитель главного редактора, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования
Сургутского государственного университета

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Редакция журнала «Северный регион: наука, образование, культура» предлагает вниманию читателей интервью с ректором Сургутского государственного университета С. М. Косенком о результатах реализации программы развития университета.

В 2023 году – юбилейном для Сургутского государственного университета – произошли важные для определения направлений его дальнейшего инновационного развития события.

Так, университет вошел в базовую часть гранта государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030». Значимым стало определение Правительством Российской Федерации университета в качестве организации, наделяемой полномочиями инициатора проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ «ЮНИТИ ПАРК».

Надо отметить, что впервые в России такую миссию выполняет региональный вуз.

В Сургуте началось строительство Научно-технологического центра. Возводится Центр высоких биомедицинских технологий, для которого ученые Медицинского института совместно с Фондом научно-технологического развития Югры готовят проект его научной программы, в том числе в отношении лабораторий и биобанка. Такие знаковые задачи требуют анализа способов их достижения.

– *Сергей Михайлович, как формировалась стратегия и программа развития университета, позволяющая достигать таких высоких целей?*

– Действительно, 2023 год запомнится достижением высоких целей! СурГУ входит как в региональную, так и в федеральную повестку, участвуя в реализации крупнейших программ и проектов.

В настоящее время запущены процессы трансформации всех основных видов деятельности: образовательной, научно-исследовательской и инновационной, молодежной политики. Выстраивается новая финансовая модель университета.

Необходимо отметить, что процессы эти начались давно. Не стану называть все события, акцентирую внимание на ключевом для нас – это вступление в 2019 году в состав Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня.

Реализация масштабных проектов этого Центра стала одним из серьезных мотиваторов программы развития университета, в том числе с целью участия в конкурсе по отбору российских вузов для участия вступления в программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Эта программа, направленная на развитие исследований, образования, разработок, инноваций, технологий и территории, требует серьезного пересмотра целевой модели университета.

Реализация программы «Приоритет-2030» привела к увеличению вклада СурГУ в до-

стижение как национальных целей страны, так и региональных целей социально-экономического развития региона. Программа предполагает создание более эффективных возможностей для раскрытия ведущих отраслей экономики и социальной сферы в высококвалифицированных кадрах.

Считаю стратегически важной включенность университета в работу по созданию Научно-технологического центра в Сургуте. Он изменит не только архитектурный облик города, но станет инновационной точкой развития науки мирового уровня, где будет проходить апробация новых технологических решений. Это будет и целый комплекс по подготовке кадров, необходимых для региона и страны в целом.

Наш университет Правительством России определен инициатором создания инновационного научно-технологического центра «ЮНИТИ ПАРК». Учеными СурГУ подготовлены проекты, реализация которых направлена на удовлетворение запросов общества и реального сектора экономики, программы подготовки кадрового потенциала, а также инфраструктурные проекты, необходимые для запуска и работы центра. В частности, это проекты в области генетики, цифровизации нефтегазовой индустрии и развития технологий повышения нефтеотдачи, а также образовательные программы, позволяющие обеспечить данные направления высококвалифицированными кадрами.

Таким образом, Сургутский государственный университет разрабатывает и реализует механизмы формирования современной инновационной научно-образовательной инфраструктуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Все эти достижения – результат как управленческих решений руководства университета, так и эффективной деятельности всего коллектива, владеющего навыками инновационного мышления.

– Какие из решений повлияли на укрепление инновационного мышления коллектива?

– Думаю, что важную роль сыграло внедрение в университете проектного управления. Особенно активно такая деятельность ведется с 2018 года. Система управления

проектной деятельностью включает в себя: рабочую группу по проектному управлению, осуществляющую конкурсный отбор проектов и оценку их результатов, принимающую решение об их реализации, продолжении и/или закрытии; распределенный проектный офис; дирекцию программы «Приоритет-2030», сотрудники которой занимаются анализом результатов реализации стратегических проектов, составлением отчетной документации, при необходимости корректировкой задач, требующих оперативного решения; руководителей проектов; кураторов проектов. Проектное управление позволяет создавать условия для реализации разномасштабных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера. Надо отметить, что проектные методы управления в университете внедряются во все сферы деятельности.

Мы сформировали его инфраструктуру: разработана документированная процедура «Управление проектной деятельностью». Система управления проектами включает в себя: рабочую группу по управлению проектами, руководителей проектов и кураторов. Развивается система ресурсного обеспечения проектов: выделение ресурсов на проектную деятельность проводится при формировании бюджета на следующий финансовый год. Размер проектного фонда на год определяется экспертным путем, исходя из плана проектной деятельности. Совершенствуется система мотивации сотрудников к ведению проектной деятельности: участие в реализации проекта является одним из показателей результативности деятельности и учитывается в системе стимулирования. Созданы условия к изменению культуры управления университетом: на системной основе проводятся проектные сессии, организованные в формате открытых площадок для обсуждения мировых трендов, презентации лучших практик других университетов, генерации идей и объединения инициативных сотрудников в команды проектов. Так, весьма продуктивными являются сессии, которые проводят эксперты Социоцентра. При этом формируется отличная площадка для обмена мнениями, взгляд специалистов со стороны всегда важен. Отмечу и сессию,

проведенную экспертами Московской школы управления «СКОЛКОВО» в 2024 году.

Выявленные тенденции свидетельствуют о целенаправленной и систематической работе по продвижению проектных методов управления. Несомненным и весомым результатом этого является формирование в университете проектной команды – коллектива специалистов, владеющих методологией проектного управления. Наличие такой команды и инфраструктуры проектного управления позволило университету стать участником программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», а также инициатором создания ИНТЦ «ЮНИТИ ПАРК».

На основании анализа общих тенденций внедрения проектных методов управления сделан вывод о целенаправленной и систематической работе по продвижению проектных методов управления в СурГУ. Анализ динамики проектной деятельности университета позволяет выявлять направления для дальнейшего улучшения процессов во всех сферах деятельности вуза. В университете сложилась команда специалистов, владеющих методами проектного управления; преподаватели проходят курсы повышения квалификации, регулярно проводятся обучающие семинары, тренинги для совершенствования компетенций проектной деятельности. Сегодня мы имеем большой опыт разработки и внедрения проектов, в том числе в рамках программы развития университета.

– Как студенты вовлекаются в проектную деятельность?

– В университете создана экосистема для формирования у студентов компетенций проектной деятельности.

Одно из наших преимуществ – гармоничное соединение проектной деятельности и образовательного процесса: обучающиеся имеют возможность сформировать и постоянно совершенствовать навыки командной работы при подготовке и внедрении проектов. С 2020 года в учебные планы образовательных программ введена дисциплина «Основы проектной деятельности», она включена в программы специалитета и бакалавриата.

Эта дисциплина позволяет закладывать как теоретический фундамент, необходимый для грамотной и эффективной работы над проектами, так и развивать умение доводить идею до реализации. Осваивать дисциплину студенты могут с привлечением образовательных ресурсов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Благодаря совместной проектной деятельности в процессе обучения формируется целый ряд профессиональных компетенций, одновременно происходит осмысление ценностей профессии, т. е. профессиональная социализация.

Конечно, в этой экосистеме необходимы и предприятия, которые могут предлагать реальные проблемы для их решения. Над этим вопросом мы активно работаем.

В СурГУ воплощают идею развития стартапов. Планируются и защиты выпускных квалификационных работ в формате стартапа.

Отмечу, что СурГУ вступил в консорциум «Лига вузов проектного обучения», созданный по инициативе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (НовГУ). Это объединение единомышленников, сплоченных идеей внедрения проектного обучения и наставничества как в свои университеты, так и в российскую систему образования.

Среди целей лиги, в которую также входят Астраханский, Череповецкий государственные университеты и Тамбовский государственный технический университет, – создание уникальных практик, форматов, продуктов и подходов к использованию проектной деятельности в вузе.

Для эффективной коммуникации при организации проектной деятельности в СурГУ сформирован сервис автоматизированной информационной системы «Студент СурГУ». Это банк идей, проектов, разработанных обучающимися. Ресурс состоит из проектов различной направленности: образовательные, творческие, технические, социальные, предпринимательские и др. К АИС «Студент СурГУ» открыт доступ студентам, преподавателям, заказчикам проектов, сотрудникам НовГУ для управления жизненным циклом студенческих проектов, проведения мероприятий,

в том числе конкурсных, и размещения сопутствующей информации. Уверены, такое сотрудничество университетов повысит эффективность проектной деятельности.

В университете с 2024 года реализуется акселерационная программа «Точка отсчета» СурГУ в рамках проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Партнером программы традиционно выступает стартап-студия «Открытые инновации». В мае этого года Сургутский государственный университет в четвертый раз запустил акселератор студенческих стартапов, который продлится до декабря.

В этом сезоне участники акселератора разрабатывают и будут защищать свои стартап-проекты на одном из трех рынков Национальной технологической инициативы: «Хелснет» (разработки в области медицины и фармацевтики), «Эдунет» (рынок образовательных технологий) или «Технет» (межотраслевое технологическое направление).

Программа «Точка отсчета» предоставляет студентам СурГУ уникальную возможность воплотить свои идеи в жизнь, приобрести при этом ценные навыки и опыт, которые пригодятся им в будущем.

В 2023 году университет вошел в список 126 пилотных образовательных организаций, внедряющих образовательный модуль федеральной программы «Обучение служением». Безусловно, эта программа придает образовательному процессу глубинный гуманистический смысл, наполняет реальной практической деятельностью, соединенной с очевидной общественной пользой.

Образовательный блок программы, который реализуется в учебном процессе, имеет целью воспитание гражданской ответственности и солидарности в результате сотрудничества с социально ориентированными НКО.

Каждый из проектов представляет собой комплексную задачу, решение которой требует от авторов системного мышления, позволяющего проектной команде подойти к рассмотрению проблемы с разных сторон. Ценность проектной деятельности в том, что разработка проекта и его последующая

реализация приводят к всестороннему развитию профессиональных и личностных качеств обучающихся.

Конечно, я назвал не все направления, предполагающие развитие у студентов проектной культуры. Завершая ответ на Ваш вопрос, подчеркну, что метод проектов относится к эффективным образовательным технологиям, в основе которых находится связь обучения с жизнью, он формирует активную, самостоятельную позицию у обучающихся. Проектная деятельность значительно усилила практико-ориентированные принципы образования.

– *Какой проект гуманитарной направленности реализуется в университете?*

– Отмечу проект «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”», который реализуется в сетевой форме. Преподаватели нашего университета, Самарского социально-педагогического и Донецкого национального университетов провели опрос среди школьников Сургута, Донецка и Самары, студентов, а также наставников и педагогов.

В результате исследования разработчики проекта выявили проблемы, связанные с уровнем общей культуры обучающихся, самостоятельности мышления и развития гражданского самосознания. Был сделан вывод о том, что для эффективного формирования гражданской ответственности обучающихся необходимо внедрение новых методов и форм учебно-воспитательной работы в направлении гражданского воспитания.

Реализация проекта «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”» является стратегическим общенациональным приоритетом, требующим консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Данный проект ориентирован на решение целого ряда важных задач в становлении жизненной гражданской позиции подрастающего поколения, среди которых: создать организационно-педагогические условия обеспечения эффективности процесса гражданского самоопределения и самореализации личности обучающегося в непрерывной системе образования; выстроить систему мероприятий (онлайн-

лекции, конференции, мастер-классы, круглые столы, социальные практики и др.), направленные на популяризацию достижений отечественной науки и российских ученых, способствующих развитию гражданского общества и повышению качества и уровня его жизни.

Проект рассчитан на участие в нем педагогов, студентов и школьников из трех городов Российской Федерации (гг. Сургута, Донецка, Самары) с целью развития стратегии организации целенаправленного взаимодействия молодежи с окружающей социальной средой в условиях гражданского общества.

Формирование гражданского сознания, укрепление гражданских и социальных компетенций – одна из приоритетных целей проекта, в котором педагоги выступают в роли наставников.

Для слушателей программы проекта, а это школьники старших классов, студенты из Сургута, Донецка и Самары, будут подготовлены: курс лекций, комплекс мастер-классов, круглых столов, тренингов; предполагается также участие в межрегиональном форуме волонтеров просвещения. На начальном этапе организована сетевая команда педагогов и обучающихся, разработана содержательная часть проекта. Во время основного этапа будут реализованы теоретические модули и различные виды практических занятий. На заключительном этапе запланированы мониторинг и диагностика, итоговый отчет. Кроме того, будут опубликованы научные статьи, предоставлена информация для средств массовой информации о реализации проекта «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”».

В настоящее время, по моему мнению, особенно обострилась необходимость в гуманизации и гуманитаризации образования. В современной ситуации развития экономики и политики, структурной перестройки всей жизни страны и общества меняется и отношение к образованию, культуре и науке, воспитанию и развитию человека в целом. В этих условиях гуманитаризация образования рассматривается как одно из условий реального пути возвращения к истокам педагогической науки и традициям российского образования.

– *Какие направления научно-исследовательской политики находятся в центре внимания?*

– Концентрация ресурсов в университете планируется на приоритетных направлениях научных исследований в нефтегазовом секторе и медицине. В первом случае – это прикладные исследования в области цифрового моделирования, цифрового проектирования и разработки цифровых двойников высокотехнологичного оборудования нефтегазовой отрасли; развитие технологий, в том числе цифровых, повышения эффективности геологоразведочных работ и разработки трудноизвлекаемых запасов и нетрадиционных коллекторов. Во втором случае – фундаментальные междисциплинарные исследования: развитие молекулярно-генетических методов исследования и биомедицинских технологий с целью перехода от традиционной медицины к медицине «5П» в аспекте социально значимых заболеваний.

Одновременно в университете продолжают исследования в области других естественных и инженерных наук, для повышения их эффективности формируется собственная современная приборная база. Развиваются и такие направления в сфере гуманитарных и социально-экономических наук, которые необходимы для обеспечения устойчивого социального развития, повышения качества интеллектуального капитала, содействия росту благосостояния населения в регионе и стране.

Современной тенденцией развития инновационной деятельности является укрупнение проектов. Это требует интеграции интеллектуального потенциала университетов и объединения усилий образовательных, научных и производственных организаций. Одной из эффективных форм такого объединения все чаще выступают консорциумы как коллективные участники инновационной деятельности. В университете определены приоритеты в исследовательской сфере и выстроены модели консорциумов. Один – в области генетики «Югра-Ген», другой – в области цифровизации нефтегазовой индустрии и развития технологий повышения нефтеотдачи «Технологии разведки и добы-

чи нефти трудноизвлекаемых запасов и нетрадиционных коллекторов Западной Сибири» («Цифра нефти»).

В настоящее время ведется строительство Центра высоких биомедицинских технологий. Ученые университета принимают самое активное участие в определении содержания и подготовке кадров будущих лабораторий. Многие идеи, заложенные при создании Центра, прорабатываются при реализации стратегического университетского проекта «Югра-Ген». В рамках него проходит тестирование региональной платформы «Телемедицина Югры», созданной для непрерывного цифрового сопровождения и индивидуально-го подбора терапии пациентам на основании их генотипов, уровней биохимических маркеров и инструментальных показателей, снижения риска клинических осложнений на отдаленных постинфарктных этапах. На основании полученных данных совместно с коллективом Окружного кардиологического центра разрабатывается методология цифрового сопровождения пациентов после перенесенного инфаркта миокарда.

Открыта лаборатория «Биобанк Югры», цель которой – проведение научно-исследовательской работы с другими подразделениями университета и его клиническими базами через сбор и хранение биологических образцов с сопроводительной информацией: клинической, демографической и лабораторной.

Наши ученые принимают участие в реализации крупных научных проектов. Завершен всероссийский проект «Академическая история Югры». Трудно переоценить его значимость для каждого из нас, для изучения и анализа прошлых событий, построения настоящего и будущего нашего региона.

Важно отметить, что заказчиком создания 8-томного труда выступило Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сопредседателями редакционного совета стали Наталья Владимировна Комарова, экс-губернатор Югры, и Юрий Александрович Петров, директор Института российской истории РАН. В «Академической истории Югры» получили развитие многие вопросы, затронутые в 20-томной «Академической истории России», которые не могут

быть подробно осязаны в обобщающем труде по истории Российской Федерации. Отмечу отдельно, что работа над этими изданиями была инициирована поручениями Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Значимость нашего издания заключается также в том, что его высокое научное качество и профессионализм редакторов, многие из которых являются редакторами 20-томного труда, а также состав авторского коллектива, куда входили ведущие ученые России и Югры, позволят использовать его в качестве модельного для написания истории других регионов страны. Выражаю благодарность всем нашим ученым, которые выполнили возложенную на них миссию!

Научная деятельность – одна из сфер, в которой ярко проявляется и совершенствуется талант людей. Среди основных задач – увеличение количества молодых людей, увлеченных наукой, – именно это условие гарантирует укрепление потенциала технологического развития страны.

Мы постоянно усиливаем связку «студент – аспирант – научный работник». С этой целью внедряется стипендиальная программа «Аспирантура полной занятости», предполагающая выплату дополнительной стипендии особенно талантливым обучающимся на конкурсной основе и позволяющей молодым исследователям сфокусировать свои силы на научной работе.

В университете закладываются формируются новые научные школы, молодежные лаборатории под руководством молодых ученых (до 39 лет). Так в 2024 году запланировано открыть четыре новые лаборатории: микрофлюидных технологий, углеродных материалов, малотоннажной химии, лаборатории «ЮграБиотех».

Лаборатория «ЮграБиотех» уже начала свою деятельность, среди основных направлений исследований определены: биотехнологии, разработка и внедрение новых биопрепаратов, создание биологически активных добавок и экологически чистых продуктов. Ее коллектив ставит стратегическую цель: усилить фундаментальные исследования и прикладные разработки, предоставляя ре-

альные решения и продукты для медицины, сельского хозяйства и экологических проектов, в том числе в нефтегазовой сфере.

Оборудование для лаборатории приобретено за счет средств гранта Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня, в состав которого входит наш университет. Научная тематика лаборатории базируется и на результатах проекта, реализуемого в этом центре учеными нашего университета и Университета ИТМО.

Важнейшая государственная задача – популяризация научной деятельности. В университете она решается различными способами: проведением лектория для всех заинтересованных людей, выступлением преподавателей в телевизионных программах, организацией конференций, форумов, других видов работы.

– *Как развивается образовательная политика?*

– На системной основе происходит пополнение портфеля лицензированных образовательных программ.

При этом мы ориентируемся на цели развития автономного округа и страны. Так, целый ряд программ подготовлен в содружестве с консорциумами «Югра-Ген» и «Цифра нефти» по таким приоритетным направлениям, как здравоохранение, нефтегазодобыча и нефтепереработка, инфокоммуникационные технологии.

Хочу отметить, что лицензирование новых направлений происходит в результате переговоров, в том числе с градообразующими предприятиями. Например, после встречи с сотрудниками компании «Газпром трансгаз Сургут» на кафедре радиоэлектроники и электроэнергетики приступили к подготовке документов для лицензирования направления «теплоэнергетика и теплотехника».

Мы развиваем традицию реализации дисциплин, как например: «основы проектной деятельности», «философия», «безопасность жизнедеятельности», «правоведение» – с применением массовых онлайн-курсов ведущих вузов России (СПбГУ, УрФУ, СПбПУ, ТюмГУ).

В образовательном процессе используются современные технологии. В частности, техно-

логия смешанного обучения применяется при реализации дисциплин ядра бакалавриата, специалитета и магистратуры.

В формате «перевернутый класс» реализуются дисциплины: «история России», «русский язык и культура речи», «физическая культура», «работа в команде», «основы предпринимательской деятельности», «основы экономической культуры», «психология инклюзивного общества».

Большое внимание уделяется формированию компетенций предпринимательства и проектной деятельности.

Созданы и размещены на цифровой платформе электронные учебные курсы. Организовано систематическое повышение квалификации преподавателей по вопросам внедрения инновационных образовательных технологий.

Активно прорабатываются вопросы индивидуальных образовательных траекторий. Этот формат позволяет сделать обучение в университете персонализированным и получить дополнительные компетенции. Благодаря интеграции с системой проектного обучения студенты получают больше возможностей взаимодействовать с работодателями и обретать практический опыт.

– *Как университет участвует в реализации Стратегии социально-экономического развития своего региона?*

– Следует обозначить актуальность и своевременность создания на базе СурГУ Центра научного сопровождения Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это во многом обусловлено трансформационными процессами, происходящими в округе и городе. В такой интерпретации университет сегодня – это не только кузница кадров, но и фабрика идей.

Заключено соглашение между Департаментом экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Сургутским государственным университетом о выполнении научно-исследовательских работ, необходимых для реализации Стратегии социально-экономического развития автономного округа до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года.

В функционал нашего Центра помимо координации, научного, образовательного и аналитического сопровождения входит подготовка экспертных заключений. Планируется сформировать региональное экспертное научное сообщество, принимающее участие в решении тематических вопросов сопровождения Стратегии, прежде всего обозначенных Департаментом экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В составе Центра работают временные научные коллективы, создаваемые под конкретные задачи социально-экономического развития региона. Научно-экспертное сообщество Центра принимает активное участие в стратегических сессиях, направленных на актуализацию Стратегии социально-экономического развития автономного округа до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года; научно-практических мероприятиях, направленных на решение актуальных социально-экономических, экологических задач в процессе развития территорий Севера и Арктики; вовлечении молодежи в арктическую повестку на межрегиональном и международном уровнях. Так, в мае 2024 года эксперты Центра выступили с докладом на научно-практической конференции «Молодежная Арктика: наука для будущего», организованной при поддержке Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в партнерстве с Югорским государственным университетом, Научно-образовательным центром – кафедрой ЮНЕСКО «Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата», Международной организацией северных регионов «Северный Форум», Российско-Азиатским консорциумом арктических исследований (РАКАИ). Эксперты Центра участвуют в обсуждении и актуализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования города Сургута на период до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года. Научные коллективы входят в состав рабочих групп по векторам развития «Цифровизация», «Общественное участие

и самоуправление», «Городское управление», «Безопасность».

– *Какие направления молодежной политики Вы отметили бы?*

– Динамично развивается волонтерское движение. Добровольчество в нашем университете имеет богатые традиции, и мы их будем развивать.

Студенты регулярно помогают российским военнослужащим и их семьям, активно участвуют в гуманитарных миссиях Гуманитарного добровольческого корпуса Югры. Их активная гражданская позиция, поступки и взгляды на жизнь – яркий пример ответственного отношения к делу, отваги и самоотверженности. Наши волонтеры собирают гуманитарную помощь, шьют пояса, защитные одеяла, готовят наборы для сухого душа. Знаковыми событиями стали благотворительные концерты в поддержку наших бойцов «За Победу!».

Считаю актуальной деятельность по формированию студенческого сообщества волонтеров финансового просвещения, которая ведется в университете на протяжении последних нескольких лет. Посредством организации социально ориентированного образовательного процесса осуществляется подготовка социально активных граждан, готовых безвозмездно участвовать в деятельности по повышению уровня финансовой культуры населения. Усилия волонтеров направлены на то, чтобы помогать людям овладеть базовым набором знаний и навыков, характерных для финансово грамотного человека.

В 2024 году деятельность в области создания регионального движения волонтеров поддержана Ассоциацией развития финансовой грамотности. По итогам Всероссийского конкурса по созданию ресурсных центров волонтеров финансового просвещения на реализацию проекта выделен грант.

На базе Регионального ресурсного центра повышения финансовой грамотности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, являющегося структурным подразделением СурГУ, создан ресурсный центр волонтеров финансового просвещения, что несомненно

благоприятно воздействует на создание и развитие инфраструктуры волонтерства и финансового просвещения Югры.

В рамках реализации проекта идет создание системы, включающей нормативно-организационную составляющую, методический контент, обеспечивающих единое понятийное и методологическое поле для всех участников проекта. Заключены договоры о сотрудничестве с организациями-партнерами, на базе которых организованы площадки для отбора, обучения и стажировки волонтеров финансового просвещения. Проводится работа по вовлечению молодых людей в волонтерское движение.

– *Многие российские университеты достойно выполняют свою третью миссию – с помощью волонтерской деятельности содействуют социально-экономическому развитию регионов. Каким образом СурГУ включен в эту работу?*

– СурГУ – социально ответственный вуз. Роль университета вышла за пределы двух миссий: образование и исследовательская деятельность. Университет активно участвует в жизни регионального сообщества, выполняя так называемую третью миссию.

Акцент сделан на взаимодействие с детьми и молодежью округа. Действенные практики сконцентрированы в региональных центрах СурГУ: Региональном ресурсном центре повышения финансовой грамотности населения и Региональном модельном центре дополнительного образования детей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Создана и эффективно функционирует система инфраструктурного развития, способствующая повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры населения региона. Значим вклад Регионального ресурсного центра повышения финансовой грамотности в укрепление в Югре современной системы подготовки специалистов для финансового просвещения, формирования навыков управления личными и корпоративными финансами. В настоящее время в эту деятельность вовлечены все 22 муниципалитета.

Разработаны программы, ориентированные на поддержку благополучия (материального и социального) населения региона. Проекты включены в Каталог лучших региональных практик по финансовому просвещению Министерства финансов Российской Федерации.

Партнеры Центра отмечают высокий профессионализм и компетентность при решении задач Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации, а также вклад в повышение уровня финансовой грамотности населения. В 2023 году деятельность Центра отмечена благодарственными письмами организаций-партнеров, среди них Центральный банк Российской Федерации, Ассоциация финансовой грамотности, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Сформирована региональная система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. Все большее количество детей из всех 22 муниципалитетов округа включены в освоение общеразвивающих программ Регионального модельного центра дополнительного образования детей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Одним из наиболее значимых является проект «Будущий профессионал». Его мероприятиями охвачены школьники 9–11 классов из всех муниципальных образований региона. В результате увеличился уровень профессиональной готовности среди школьников. Обучающиеся и их родители знают об особенностях развития региональной экономики и регионального рынка труда.

Успешно работает малое инновационное предприятие «Центр развития талантов ребенка». На сегодняшний день это единственный в Югре лицензированный образовательный центр, в котором развивают таланты и способности детей от 1,5 до 18 лет.

Программы и услуги Центра востребованы в городе. В настоящее время в реестре желающих посещать этот инновационный по своему духу детский сад – более 300 человек.

В наших планах – укрепить преемственные и перспективные связи в образовательной парадигме «детский сад – школа – колледж – университет».

Мы прорабатываем идею формирования университетской школы.

В СурГУ значительное внимание уделяется созданию условий для самореализации личности и ее профессионального роста. Эта идеология заложена в миссию университета и распространяется на весь регион.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 378.1(571.122)
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ

Сергей Михайлович Косенок

Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация
smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

Аннотация. В статье представлены результаты систематизации концептуальных основ, которые могут обеспечить эффективное развитие Института профессионального образования коренных народов Югры, создающегося на базе Сургутского государственного университета. Цель исследования – разработка концептуальных основ построения деятельности Института профессионального образования коренных народов Югры. Новизна представленной концепции состоит в том, что Институт профессионального образования коренных народов Югры рассматривается как ресурсный центр, имеющий распределенный характер и представляющий собой систему идей, принципов и стратегий, направленных на реализацию научно-исследовательской, образовательной, учебно-методической, экспертно-аналитической, информационно-коммуникационной деятельности в сфере образования коренных народов.

Ключевые слова: профессиональное образование, концепция, коренные народы Югры, этнокультурная система образования, научно-образовательное пространство, Институт профессионального образования коренных народов

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Косенок С. М. Концептуальные основы создания Института профессионального образования коренных народов Югры // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 17–26. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-1.

Original article

ON THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF ESTABLISHING THE INSTITUTE OF VOCATIONAL EDUCATION OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF UGRA

Sergei M. Kosenok

Surgut State University, Surgut, Russian Federation
smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

Abstract. The article considers the conceptual framework that may ensure the efficient development of the Institute of Vocational Education of the Indigenous Peoples of Ugra, which is being established in the Surgut State University. The purpose of the research is to develop the conceptual framework for the Institute. The novelty of the presented conceptual framework is in the fact that the Institute of Vocational Education of the Indigenous Peoples of Ugra is considered as a resource center representing a system of ideas, principles and strategies aimed at the implementation of academic research, educational, learning and teaching, expert and analytical, information and communication activities in education of indigenous peoples.

Keywords: vocational education, conceptual framework, indigenous peoples of Ugra, ethnocultural system of education, academic and educational system, Institute of Vocational Education of the Indigenous Peoples of Ugra

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Kosenok S. M. On the conceptual framework of establishing the Institute of Vocational Education of the Indigenous Peoples of Ugra. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):17–26. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-1.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы и проблемы сохранения идентичности коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при их интеграции в общество находятся в центре внимания правительства региона, общественных организаций и ученых.

Правительство Югры осуществляет меры по возрождению, сохранению самобытности и своеобразия коренных народов, проживающих в автономном округе, способствует развитию самоуправления в соответствии с традиционными обычаями народов. Важно подчеркнуть, что вниманием охвачены все сферы жизнедеятельности коренных народов Севера [1].

На законодательном уровне в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре обеспечены гарантии для этносохраняющих отраслей региональной экономики (северного оленеводства, охоты, рыболовства, сбора дикоросов и др.). Эта стратегия дополнена политикой цифровой модернизации традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни в форме создания ИТ-стойбищ. Разработаны и внедряются Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Концепция развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [2, 3].

В регионе разработан и принят Закон от 27 июля 2020 г. № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», в котором среди задач диверсификации экономики округа записано «сохранение идентичности национальных и культурных ценностей» [4].

Уникальность специфики образа жизни ханты, манси, ненцев, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и ведущих традиционную хозяйственную деятельность, обеспечивающую сохранение и передачу знаний в области традиционного природопользования, культуры, языка, укрепления связей между поколениями, диктует

необходимость совершенствования условий по оказанию современных профессиональных услуг во всех сферах традиционного образа жизни, прежде всего – в сфере образования.

Одной из главных задач в области образования коренных народов является модернизация образовательных программ, особенно в части подготовки обучающихся к жизни в современном обществе. Именно поэтому возникла необходимость создания Института профессионального образования коренных народов Югры (далее – Институт) для подготовки специалистов, обладающих комплексом профессиональных компетенций для их реализации во всех сферах традиционного образа жизни и в сфере образования. При этом автор статьи поддерживает мнение Е. А. Чайки: «...имеет смысл говорить не только об улучшении содержания образовательных программ, но и о формировании образовательных комплексов по территориальному принципу и специфике потребности в трудовых кадрах каждого региона. В основе решения, несомненно, должен стоять системный принцип организации, использующий все ступени образования: начальное, среднее, среднее специальное, высшее. Помимо этого, необходимо обеспечивать их совместную работу, взаимодействие с градообразующими предприятиями и ключевыми стейкхолдерами регионов, осуществлять сбор статистики и данных относительно требуемых специальностей и совместно с ведущими предприятиями прогнозировать потенциальные дефициты» [5, с. 41].

При разработке концепции Института учтен именно территориальный принцип, который позволяет находить решение многих вопросов и проблем, в том числе при поиске варианта обучения, который бы удовлетворял все стороны: семьи коренных народов Югры, обучающихся и преподавателей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Комплекс теоретических, методических и практических аспектов обеспечения развития образования коренных народов Севера получил развитие в работах таких ученых, как Ф. Х. Соколова [6], В. В. Маркин, А. Н. Силин, В. В. Воронов [7], А. Л. Сеница [8], А. А. Горностаева [9]. Анализируются вопросы про-

фессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера [10], а также векторы деятельности, обеспечивающие адаптацию обучающихся из числа коренных народов Севера [11].

С целью разработки нормативных документов Института и определения его своеобразия изучены материалы Института народов Севера Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена [12], а также Института Севера и Арктики Сибирского федерального университета [13].

Методология исследования основана на системном подходе и включает анализ документов, опыта реализации программы дополнительного профессионального образования, методы обобщения результатов научных исследований по изучаемой проблеме.

Материалом исследования стали результаты организационной, методической и научной деятельности ученых Сургутского государственного университета по формированию условий для создания Института профессионального образования коренных народов Югры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Концепция Института профессионального образования коренных народов Югры представляет собой систему идей, принципов и стратегий, направленных на реализацию научно-исследовательской, образовательной, учебно-методической, экспертно-аналитической, информационно-коммуникационной деятельности в сфере образования коренных народов. Данная концепция охватывает также взаимодействие с обществом, предприятиями региона и другие важные направления деятельности, предусматривает необходимость создания и развития новых научно обоснованных педагогических практик в соответствии с требованиями инновационного развития экономики страны, современными потребностями общества и каждого гражданина.

Целью концепции инновационного развития Института является концентрация научных и интеллектуальных ресурсов для разработки и внедрения в практику научно обоснованных программ и методик, обеспечивающих образовательную деятельность, направленную на сохранение национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры;

формирование личности с активной гражданской позицией, которая проявляется в осознании принадлежности к своему этносу, стремлении сохранять и развивать его традиции. Ценно, что деятельность Института направлена на процесс социализации обучающихся как патриотов Севера и граждан Российской Федерации, в нем смогут обучаться не только представители коренных народов Севера, но и все желающие.

Для достижения поставленных целей планируется решать следующие задачи:

- осуществление научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности, обеспечение научно-методологическими и информационными разработками профессионального сообщества, органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества в области исследования языков коренных малочисленных народов Севера и проблем их сохранения, методологии и технологий преподавания и содержания предметов этнокультурной направленности;

- распространение результатов научных исследований в виде публикаций в ведущих научных журналах, проведение научных семинаров и международных конференций, школ;

- использование результатов научных исследований и разработок в образовательном процессе и содействие практическому применению этих результатов;

- организация совместной научно-исследовательской, образовательной и экспертно-аналитической деятельности с профессиональными организациями, сообществами, органами власти и институтами гражданского общества;

- расширение спектра прикладных научных исследований по приоритетным направлениям развития по вопросам сохранения национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры;

- внедрение инновационных научно-образовательных продуктов в образовательные системы региона по вопросам сохранения здоровьесбережения, национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры;

- организация профориентационной работы с обучающимися из числа коренных малочисленных народов Севера с учетом террито-

риальных, культурных и языковых особенностей мест традиционного проживания;

- разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования для педагогических кадров системы образования, работающих с детьми и молодежью из числа коренных малочисленных народов Севера.

В ряд приоритетных вопросов, которые должны быть решены на концептуальном уровне и обоснованы с точки зрения организационных аспектов их реализации, следует выделить согласованное межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти, образовательных организаций, административных и общественных структур региона при формировании системы, обеспечивающей получение качественного образования коренных народов Югры с учетом их социокультурных и этнопсихологических особенностей. Прежде всего на организационном этапе создания Института была определена необходимость сформировать консорциум со всеми заинтересованными сторо-

нами: структурами власти, представителями коренных малочисленных народов Севера, общественными организациями, научно-исследовательскими центрами, образовательными организациями, предприятиями региона – с учетом принципов непрерывности и преемственности образования, что даст возможность эффективно решать вопросы социализации, воспитания и обучения представителей коренных народов Севера. В такой консорциум могут войти: окружные департаменты образования и науки, молодежной политики, гражданских инициатив и внешних связей; Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера; Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера; Обско-угорский институт прикладных исследований, образовательные организации округа и другие структуры.

Содержание деятельности Института раскрывают его основные направления, представленные в таблице.

Таблица

**Основные направления деятельности
Института профессионального образования коренных народов Югры**

Направления деятельности	Содержание
Научно-исследовательская деятельность	1. Выявление и развитие актуальных направлений прикладных научных исследований в сфере истории, археологии, сохранения традиционного образа жизни, национальной самобытности, родных языков и культуры коренных народов Югры. 2. Выполнение прикладных научных исследований по вопросам подготовки специалистов, обладающих комплексом профессиональных компетенций для их реализации по вопросам сохранения национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры, методологии, технологий преподавания и содержания предметов этнокультурной направленности. 3. Подготовка публикаций, отражающих результаты научно-исследовательской деятельности Института в индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования. 4. Организация и участие в научных мероприятиях (конференциях, форумах и т. п.) регионального, всероссийского, международного уровней
Образовательная деятельность	1. Разработка и реализация программ профессионального образования и дополнительного профессионального образования для педагогических кадров и кадров системы образования (учителей родных языков, воспитателей дошкольных учреждений и образовательных учреждений интернатного типа) с целью удовлетворения их потребностей в непрерывном образовании. 2. Методическое и экспертно-консультационное обеспечение процессов модернизации и совершенствования облика образования коренных народов Югры по программам дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования путем введения новых учебных дисциплин регионально-национального характера с учетом этнопедагогики. 3. Организационно-методическое обеспечение профориентационной работы, направленной на выбор профессиональных образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и развитие занятости коренных народов Югры в национальных промыслах и ремеслах. 4. Внедрение новых технологий обучения, в том числе дистанционных, в целях повышения вариативности форм, качества, доступности и индивидуализации образования для обучающихся из числа коренных народов Югры с учетом их социокультурных особенностей. 5. Организация работы региональной инновационной площадки на базе образовательных учреждений интернатного типа. 6. Организация и проведение мероприятий (лекций, семинаров, мастер-классов, тренингов и пр.) в области этнокультурного образования для педагогов, обучающихся и воспитанников

Окончание таблицы

Направления деятельности	Содержание
Учебно-методическая деятельность	1. Методическое сопровождение инновационной деятельности образовательных учреждений дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования в области обучения и здоровьесбережения детей и молодежи из числа коренных народов Югры. 2. Обеспечение совершенствования, разработки, внедрения принципов, форм, методов организации образовательного процесса и прогрессивных управленческих и образовательных технологий по формированию профессиональных компетенций на основе анализа результатов образовательного процесса, направленного на подготовку специалиста в сфере изучения родных языков и национальной культуры коренных народов Югры. 3. Создание методологических, дидактических и методических разработок, основанных на результатах научных исследований и лучших педагогических практик в сфере изучения родных языков и национальной культуры коренных народов Югры. 4. Изучение, обобщение и диссеминация передового педагогического опыта по формированию профессиональных педагогических компетенций. 5. Разработка и внедрение системы организационно-методического обеспечения процесса подготовки педагогических кадров по работе с обучающимися из числа коренных народов Югры. 6. Организация и проведение мероприятий (семинаров, советов и др.) в целях решения задач и развития учебно-методической деятельности Института
Экспертно-аналитическая деятельность	1. Участие в работе экспертных групп организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и национальной культуры коренных народов. 2. Педагогическая экспертиза проектов нормативно-правовых актов по вопросам подготовки специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в сфере сохранения традиционного образа жизни, национальной самобытности, родных языков и культуры коренных народов Югры и в образовательной среде; подготовка соответствующих аналитических отчетов и заключений. 3. Участие в подготовке актов нормативно-правового регулирования в сфере образовательной деятельности по вопросам здоровьесбережения, образования, сохранения национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры. 4. Реализация инновационных проектов и программ, имеющих существенное значение для обеспечения развития образовательной деятельности, направленной на формирование профессиональных компетенций в сфере изучения родных языков и национальной культуры коренных народов Югры. 5. Проведение экспертизы образовательных программ, результатов научно-исследовательских работ, методических материалов, учебно-методических комплексов и иных материалов и документов по запросу органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, органов местного самоуправления, общественных институтов и других организаций, реализующих деятельность в сфере образования коренных народов Югры
Профориентационная работа с обучающимися из числа коренных народов Югры	1. Проведение анкетирования, опросов, консультирования и других форм взаимодействия, которые могут быть освоены обучающимися из числа коренных народов Югры, по результатам которых составляются индивидуальные профориентационные траектории с учетом личностных способностей обучающихся и кадровых потребностей регионального рынка труда. 2. Проведение на базе образовательных организаций, участвующих в профориентационных мероприятиях с обучающимися из числа коренных народов Югры, осуществляемых в очном, дистанционном, а также смешанном форматах, регулярных презентаций о возможностях получения довузовского образования и дополнительного профессионального образования. 3. Организация консультаций для профессионального самоопределения обучающихся из числа коренных народов Югры в онлайн-формате, а также с помощью выездных мероприятий, в том числе на территориях традиционного проживания лиц из числа коренных народов Югры. 4. Проведение экспертных семинаров с участием специалистов в области профориентации обучающихся из числа коренных народов Югры, а также организация презентаций современных актуальных и востребованных профессий с учетом территориальной, языковой и культурной специфики обучающихся из числа коренных народов Югры в формате встреч, круглых столов, форумов. 5. Разработка информационно-образовательных и методических материалов, направленных на обеспечение содержания профориентационной работы с обучающимися из числа коренных народов Югры. 6. Информирование о возможностях и условиях профессионального образования в образовательных организациях высшего образования на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с учетом интересов и пожеланий обучающихся из числа коренных народов Югры [14]
Информационно-коммуникационная деятельность	1. Обеспечение информационной открытости деятельности Института. 2. Трансляция положительного опыта и поддержание общественного интереса населения округа к процессам сохранения национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры. 3. Организация межведомственного взаимодействия между исполнительными органами государственной власти автономного округа, органами местного самоуправления муниципальных образований автономного округа и общественными организациями автономного округа при планировании, проектировании, подготовке и реализации социально значимых (общественных) проектов. 4. Организация площадки для вовлечения внешних заинтересованных сторон и обсуждения различными группами вопросов изучения родных языков, традиционного образа жизни и национальной культуры коренных народов Югры

Примечание. Составлено автором.

Концептуальные основы развития Института могут быть представлены схематически на рисунке.

Более подробно в статье необходимо остановиться на описании образовательной и научно-исследовательской видов деятельности.

Рисунок. Концептуальные основы развития Института профессионального образования коренных народов Югры
Примечание. Составлено автором.

Образовательная деятельность заключается в первую очередь в разработке и реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования для педагогических кадров и кадров системы образования: учителей родных языков, воспитателей дошкольных учреждений и образовательных учреждений интернатного типа – с целью удовлетворения их потребностей в непрерывном образовании. В настоящее время в Сургутском, Нижневартовском государственных университетах, Сургутском государственном педагогическом университете, Ханты-Мансийском технологическо-педагогическом колледже разработаны образовательные программы с учетом особенностей культуры, языка и традиций коренных народов Югры. Автор статьи считает, что при организации деятельности Института в СурГУ, как уже отмечалось, важно будет установить взаимосвязи с названными образовательными организациями.

Преподавателями Сургутского государственного университета разработана и уже

внедряется дополнительная программа профессиональной переподготовки «Хантыйский язык и методика его преподавания», нацеленная на сохранение, возрождение и популяризацию хантыйского языка и культуры. Планируемыми результатами освоения программы являются совершенствование имеющейся у слушателей иноязычной коммуникативной компетенции, а также получение методической компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности в области образования. По окончании курса слушатель получает квалификацию «учитель». Категории слушателей: желающие изучить хантыйский язык; носители хантыйского языка, заинтересованные в сохранении, развитии и трансляции родного языка, главным образом из числа педагогов образовательных организаций, специалистов методических служб, сотрудников учреждений культуры, специалистов по фольклору, научных сотрудников, педагогов дополнительного образования, руководителей кружков и факультативов, вос-

питателей дошкольных образовательных учреждений и интернатов с этнокультурным компонентом содержания образования, имеющих средне-специальное и высшее образование. В СурГУ уже накоплен положительный опыт реализации этой программы.

Значимо, что педагоги родного языка могут оказать большое влияние на самоопределение детей: «Родной язык способствует осознанию обучающимся себя как носителя культуры и духовных ценностей, норм морали, речевого этикета своего народа. Поэтому так важна проблема сохранения родного языка каждого этноса» [15, с. 6].

На кафедре педагогики профессионального и дополнительного образования открывается программа бакалавриата по профилю «Технологическое образование на родном языке (хантыйский/мансийский язык)» для представителей коренных народов Югры.

Значительно усилена научная составляющая деятельности Института, которая включает расширение спектра прикладных научных исследований по приоритетным направлениям развития по вопросам сохранения национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры. В число таких исследований в данном направлении входят следующие: комплексное научное исследование состояния психолого-педагогического развития детей и подростков из числа коренных народов Югры; комплексное научное исследование по выявлению факторов, оказывающих негативное влияние на состояние здоровья детей и подростков из числа коренных народов Югры; комплексное научное исследование по выявлению организационно-педагогических условий, обеспечивающих создание здоровьесберегающей среды в образовательных учреждениях (учреждениях интернатного типа для коренных народов Югры); комплексное научное исследование языкового и культурного наследия восточных ханты, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в целях возрождения и сохранения родного языка, художественного творчества и национальных ремесел, традиционного знания и норм обычного (традиционного) права коренных малочисленных народов Севера Югры.

Несмотря на перспективы развития Института, требуется акцентировать внимание на том, что успех его деятельности будет зависеть от способности устранить или минимизировать последствия ряда проблем. К одной из наиболее острых следует отнести то, что, как отмечают исследователи, «многие профессии на Крайнем Севере не востребованы, поэтому у людей отсутствует стимул к получению среднего и высшего образования» [16, с. 36].

В результате работы над нормативно-правовой базой создания Института были выделены следующие проблемы:

1. Отмечается слабая мотивация со стороны учащихся школ получать профессиональное образование (как среднее профессиональное, так и высшее) по направлениям подготовки, специальностям, связанным с сохранением родных языков и культуры, традиционными видами деятельности коренных народов Югры.

2. В полной мере не работают координационные связи между всеми заинтересованными сторонами.

3. Требуется решения кадровый вопрос. Прежде всего необходимо подготовить квалифицированных педагогов для системы образования на уровне школы-интерната, владеющих родным для учащихся языком, знаниями их психологических, физиологических, культурных, этнических и других особенностей.

С целью эффективности деятельности Института необходимо:

1) скоординировать ресурсы и возможности всех заинтересованных сторон: образовательных, научных и общественных организаций, структур власти;

2) усилить профориентационную работу с учащимися;

3) создать систему сопровождения педагогов, работающих с учащимися;

4) сформировать педагогическое сообщество, владеющее педагогическими, психологическими, этнокультурными и физиологическими технологиями, аспектами, и знающее язык (языки) коренных народов Югры;

5) разработать и внедрить программы профориентации для учащихся;

6) создать платформу для персонифицированного мониторинга профессионального образования детей и молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Институт рассматривается как ресурсный центр, все компоненты которого проектируются и развиваются в соответствии с единой логикой построения образовательного пространства, а все участники процесса обучения, воспитания и развития осознают цели и разделяют ценности, определяющие содержание его деятельности. К основным ценностям Института относятся: открытость научного, методического, образовательного пространства; опережающий характер научной, методической, экспериментально-аналитической, информационной деятельности по приоритетным направле-

ниям развития Института; инициативность, инновационность и профессиональная ответственность его работников; профессионализм и высокое качество выполняемых работ; партнерство и готовность к взаимодействию с организациями, органами власти, муниципалитетами для достижения целей.

Существенным преимуществом Института следует назвать его расположение на территории Югры, где более 400 территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения и имеются условия для реализации практико-ориентированного подхода в образовании.

Список источников

1. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10.11.2023 № 547-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202311140001?ysclid=lx2y8hlk45891807766> (дата обращения: 06.06.2024).
2. О концепции по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и плане мероприятий (“дорожной карте”) по её реализации : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.08.2015 № 451-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429011211> (дата обращения: 06.06.2024).
3. О концепции развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2020–2024 годы : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.08.2020 № 465-рп. URL: <https://kmns.admhmao.ru/kontseptsiya/ontseptsiya-razvitiya-etnokulturnoy-sistemy-obrazovaniya-v-mestakh-traditsionnogo-prozhivaniya-i-tra/5835088/kontseptsiya-razvitiya-etnokulturnoy-sistemy-obrazovaniya-v-mestakh-traditsionnogo-prozhivaniya-i-tr/> (дата обращения: 06.06.2024).
4. О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27.07.2020 № 70-оз. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570852489> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Чайка Е. А. Комплексный подход в системе образования северных районов РФ: проблемы,

References

1. Resolution of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra of November 10, 2023 No. 547-p “On the Government-Sponsored Program of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra “The Sustainable Development of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202311140001?ysclid=lx2y8hlk45891807766> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra of August 7, 2015 No. 451-rp “On the Conceptual Framework for Teaching Native Languages, Literature and Culture of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North Living in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra and its Implementation Plan (“Road Map”)”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429011211> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
3. Resolution of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra of August 14, 2020 No. 465-rp “On the Conceptual Framework for the Development of Ethno-Cultural System of Education in Traditional Habitats of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North living in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra for the Period of 2020–2024”. URL: <https://kmns.admhmao.ru/kontseptsiya/ontseptsiya-razvitiya-etnokulturnoy-sistemy-obrazovaniya-v-mestakh-traditsionnogo-prozhivaniya-i-tra/5835088/kontseptsiya-razvitiya-etnokulturnoy-sistemy-obrazovaniya-v-mestakh-traditsionnogo-prozhivaniya-i-tra/> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
4. Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra of July 27, 2020 No. 70-oz “On Creative Industries in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570852489> (accessed: 31.05.2024). (In Russian).

- региональная специфика и территориальный аспект // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 1 (9). С. 40–45.
6. Соколова Ф. Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 37–50.
7. Маркин В. В., Силин А. Н., Воронов В. В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 5. С. 141–154.
8. Синица А. Л. Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 70–81.
9. Горностаева А. А. Языковая политика в сфере образования на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края // Социолингвистика. 2021. № 2 (6). С. 164–186.
10. Савина Н. В. Этапы психолого-педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 25 мая 2022 г. Казань : Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 343–347.
11. Косенок С. М., Болотов С. В. Организация воспитательной работы в университете со студентами-представителями коренных малочисленных народов Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1 (114). С. 18–32.
12. Образовательные программы (прием на 2023–2024 год). URL: <https://ru.hspu.org/about/struct-uni/inst/i-north/obrazovatelnye-programmy/> (дата обращения: 06.06.2024).
13. Положение об Институте Севера и Арктики. URL: <https://about.sfu-kras.ru/docs/10367/pdf/11239> (дата обращения: 06.06.2024).
14. Методические рекомендации для организации профориентационной работы с обучающимися из числа коренных малочисленных народов с учетом территориальной, культурной и языковой специфики мест их традиционного проживания. URL: https://sc19-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Prof_rabota/12-01-3239_MR_Proforientatsiya_utv._Afanasev.pdf?ysclid=lx4blz09nl485544496 (дата обращения: 07.06.2024).
15. Методическое пособие по сохранению и развитию родных языков для общеобразовательных организаций: методическое пособие / сост. Е. У. Акбаш ; автономное учреждение дополнительного профес-
5. Chaika E. A. An integrated approach in the education system of the northern regions of the Russian Federation: problems, regional specifics and territorial aspect. *Arktika 2035: aktualnye voprosy, problemy, resheniia*. 2022;(1):40–45. (In Russian).
6. Sokolova F. Kh. Language policy of the Arctic regions of Russia in the late 20th and early 21st centuries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2017;(6):37–50. (In Russian).
7. Markin V. V., Silin A. N., Voronov V. V. Educational opportunities for young people of indigenous minorities of the North: social and spatial discourse. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019;12(5):141–154. (In Russian).
8. Sinitsa A. L. Improving the educational background level and quality of the indigenous small-numbered peoples of the North: problems and prospects. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;(3):70–81. (In Russian).
9. Gornostaeva A. A. Language policy in education for indigenous peoples living in the northern territories of Krasnoyarsk Krai. *Sociolinguistics*. 2021;(2):164–186. (In Russian).
10. Savina N. V. Stages of psychological and pedagogical support for the professional development of young people from among the indigenous peoples of the North. In: *Proceedings of the 16th International Research-to-Practice Conference “Tsifrovaia transformatsiia v vysshem i professionalnom obrazovanii”*, Kazan, May 25, 2022. Kazan: Kazan State University of Architecture and Engineering; 2022. p. 343–347. (In Russian).
11. Kosenok S. M., Bolotov S. V. Organization of upbringing work with university students – representatives of the indigenous minorities of the North. *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District*. 2022;(1):18–32. (In Russian).
12. Educational programs (for the period of 2023–2024). URL: <https://ru.hspu.org/about/struct-uni/inst/i-north/obrazovatelnye-programmy/> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
13. Provisions on the North and Arctic Institute. URL: <https://about.sfu-kras.ru/docs/10367/pdf/11239> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
14. Metodicheskie rekomendatsii dlia organizatsii proforientatsionnoi raboty s obuchaiushchimisia iz chisla korennykh malochislennykh narodov s uchedom territorialnoi, kulturnoi i iazykovoi spetsifiki mest ikh traditsionnogo prozhivaniia. URL: https://sc19-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Prof_rabota/12-01-3239_MR_Proforientatsiya_utv._Afanasev.pdf?ysclid=lx4blz09nl485544496 (accessed: 07.06.2024). (In Russian).
15. Akbash E. U. Metodicheskoe posobie po sokhraneniui i razvitiui rodnykh iazykov dlia obshcheobrazovatelnykh organizatsii. Khanty-Mansiysk: Institut razvitiia obrazovaniia; 2018. 80 p. (In Russian).

- сионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». Ханты-Мансийск : Институт развития образования, 2018. 80 с.
16. Давыденко В. Д., Колчинская Е. Э., Яковлева П. Э. Доступность образования для коренных малочисленных народов Севера // Образовательная политика. 2022. № 3 (91). С. 34–48.
16. Davydenko V. D., Kolchinskaya E. E., Yakovleva P. E. Availability of education for the small indigenous peoples of the North. *Educational policy*. 2022;(3):34–48. (In Russian).

Информация об авторе

С. М. Косенок – доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

Sergei M. Kosenok – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Научная статья
УДК 377.5(571.122)
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-2

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Сергей Михайлович Косенок^{1✉}, Надежда Викторовна Савина²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

² Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

¹ smkosenok@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

² savinanv70@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания Комплексной программы организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера с учетом потребностей в социально активных, ответственных и грамотных специалистах. Цель статьи заключается в обосновании и разработке данной программы на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Программа направлена на формирование профессиональной компетентности в рамках приобретаемой квалификации выпускников колледжей из числа представителей коренных народов Севера, необходимой в местах их традиционного проживания. Предлагаемая вниманию читателей статья – результат исследований, проведенных в 2019–2022 годах и апробированных авторами на научно-практических конференциях, которые легли в основу диссертации.

Ключевые слова: комплексная программа, педагогическое сопровождение, профессиональное становление, молодежь, коренные народы, профессиональная компетентность

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Косенок С. М., Савина Н. В. Комплексная программа организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 27–35. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-2.

Original article

A COMPREHENSIVE PROGRAMME OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PROFESSIONAL FORMATION OF THE YOUTH FROM AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Sergei M. Kosenok^{1✉}, Nadezhda V. Savina²

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

² Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

¹ smkosenok@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

² savinanv70@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need of developing a Comprehensive Programme of Pedagogical Support for Professional Formation of the Youth from Among the Indigenous Peoples of the North considering the fact that community-minded, conscientious and competent professionals are needed. The purpose of the article is to provide rationale for the programme using the case of the Khanty-Mansiysk

Autonomous Okrug – Ugra. The programme is focused on the formation of professional competency of college graduates representing the indigenous peoples of the North within the skills they acquire at the college, which are essential in their traditional habitats. The proposed article is the result of the researches carried out in 2019–2022, presented by the authors at research-to-practice conferences. The results of the researches also provided the basis for the dissertation.

Keywords: comprehensive programme, pedagogical support, professional formation, the youth, indigenous peoples, professional competency

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Kosenok S. M., Savina N. V. A comprehensive programme of pedagogical support for professional formation of the youth from among the indigenous peoples of the North. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):27–35. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-2.

ВВЕДЕНИЕ

Народам, ведущим племенной образ жизни, в современной мировой политике отводится важная роль, их права регулируются международными пактами. В отдельную группу народностей входят и народы Севера, которые проживают в Российской Федерации, их права защищает Конституция РФ.

Потребность российского общества в квалифицированных специалистах из числа коренных народов Севера с высокой степенью социальной ответственности требуют качественных изменений организации и деятельности образовательных учреждений системы «школа – колледж».

Соответственно, система обучения и воспитания на всех ступенях образования должна корректироваться с учетом особенностей традиционного мировоззрения и мировосприятия народов Севера (природно-географическая среда, традиционное образное мышление и т. д.).

Реализация содержания представленных стадий в системе «школа – колледж» предполагает организацию педагогического сопровождения процесса обеспечения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера как «совокупности организационных действий, направленных на координацию, коррекцию и распределение полномочий и ответственности всех субъектов воспитательно-образовательного процесса (администрации, преподавателей, кураторов, мастеров производственного обучения, психологов, потенциальных работодателей, представителей местного самоуправления и т. д.) (координирующая составляющая);

на выявление ценностных и профессиональных ориентаций молодежи коренных народов Севера, профессиональную адаптацию и формирование готовности выпускников колледжей к взрослой жизни в условиях своего региона в контексте сохранения этнической самобытности (адаптационная составляющая), а также проектирование инновационных технологий обучения, охватывающих все стадии сопровождения (педагогическая составляющая)» [1–2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Автор и методолог концепции сопровождения как новой образовательной технологии Е. И. Казакова подчеркивает, что современному процессу сопровождения характерны определенные организационные принципы: во-первых, междисциплинарность сопровождения, во-вторых, непрерывность сопровождения, в-третьих, приоритет интересов [3].

Исходя из необходимости непрерывности педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера с учетом интересов самих сопровождаемых в условиях потребностей региона, авторами статьи предлагается осуществлять данное сопровождение на протяжении учебно-образовательного процесса, охватывающего несколько стадий: пропедевтической оптации, профильной оптации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, первичной профессионализации в системе «школа – колледж».

При разработке Комплексной программы организации педагогического сопровождения профессионального становления моло-

дежи из числа коренных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) (далее – Комплексная программа) авторы учитывали специфику образовательных организаций на основании анализа нормативно-правовой базы, влияющей на процесс сопровождения; актуальных проблем и потребностей субъектов сопровождения; также необходимо определить круг решаемых психологических и педагогических задач этого сопровождения. В связи с этим «кумулятивный эффект» программной деятельности при использовании различных форм, методов и средств сопровождения должен заключаться в последовательной совокупности изменений, приводящих к качественным трансформациям личностных характеристик молодежи из числа коренных народов Севера, в данном случае, приобретение жизненно необходимой для себя и своего родного края профессиональных компетентностей [4, с. 38].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера чрезвычайно актуальна. Л. Н. Ковешникова в своем диссертационном исследовании «Формирование готовности к взрослой жизни подростков коренных малочисленных народов Севера» справедливо отмечает, что эта проблема связана с тремя основными социальными особенностями бытия народов Севера: «нарушением традиционного уклада жизнедеятельности северных народов, ...своеобразием урбанизации XX века, ...сложностью социально-демографической обстановки» [5, с. 3].

Проведенный В. В. Маркиным, А. Н. Силиным и В. В. Вороновым анализ образовательных траекторий молодежи коренных малочисленных народов Севера обозначил современные проблемы в данном направлении [6]. Исследователи пришли к выводу, что, во-первых, существующее общее и профессиональное образование этого региона России нуждается в долгосрочной государственной и негосударственной поддержке (корпоративной, общественной и др.); во-вторых, необходимо существенно усилить

взаимодействие вузов и других профессиональных образовательных организаций с компаниями, участвующими в неиндустриальном освоении Севера; в-третьих, этнорегиональное образование необходимо рассматривать как инклюзивное образование в соответствии со стандартами ЮНЕСКО для миноритарных групп населения с учетом специфики поселений и кочевий; в-четвертых, «необходимо расширить диапазон образовательных траекторий молодежи коренных малочисленных народов Севера» [6, с. 142].

В соответствии со статьей 14 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007 г.):

«1. Коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках, таким образом, чтобы это соответствовало собственным их культуре методам преподавания и обучения.

2. Лица, принадлежащие к коренным народам, в особенности дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации.

3. Государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в особенности дети, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке» [7].

В исследовании П. Бергера и его коллег рассмотрено взаимодействие практик обучения развитых индустриальных и архаичных обществ на примере школ Нунавута [8]. Практическая реализация прав коренных народов на образование в арктических государствах во многом схожа, но имеется и своя специфика.

Так, в саамском районе Финляндии имеется современный Институт образования саами, обучающий на уровне бакалавриата как инженеров, работников туризма и т. п., так и специалистов традиционных отраслей [9]. Помимо преимуществ такого образования

существует проблема – отсутствие учебно-методических материалов на языке саами [10].

В Норвегии же система обучения на саамском языке развивается на более выгодных условиях: множество саамских школ готовят кадры на родном саамском языке [11].

В Гренландии (90 % населения – инуиты) обучение ведется на всех уровнях образования на инуитском языке, причем инуиты могут получить на родном языке высшее образование и в Дании [12].

В Канаде Университет Арктики занимается разработкой стратегии образования инуитов [13]. Но исследования в данном направлении свидетельствуют о трудностях перехода обучения с родного инуитского языка на английский [14]. Правительство Канады до 1955 г. не вмешивалось в образование инуитов, когда оно приступило к частичному финансированию этого образования. По-прежнему безработица, удорожание жизни в условиях Арктики мешают получению качественного образования представителям инуитов. Для сравнения: в среднем в Канаде 20,8 % населения имеет диплом уровня бакалаврита, для инуитов эта цифра составляет лишь 3,6 % [15]. Необходимо отметить, что школы-интернаты для индигенного населения Канады (индейцев, метисов, инуитов) функционировали с 1886 г. до конца XX в., хотя и финансировались государством, были в жестком администрировании различных христианских конфессий [16]. Дети были изъяты из семей, им запрещалось говорить на родном языке и т. п. Обучались дети лишь основам грамоты и религии, основной акцент делался на практические навыки. Вопрос о дальнейшем обучении вообще не стоял [17, с. 52–53]. Последняя такая школа-интернат была закрыта в 1996 г. [18].

Современный опыт Аляски в обеспечении прав коренных народов на образование связан с билингвальным образованием в средних учебных заведениях сельских поселений [19]. В университете Аляски в г. Фэрбэнкс предлагается шесть образовательных программ и девять отдельных курсов по языкам коренных народов. Но больше двух третей представителей коренных народов общаются до-

ма на английском языке. Слабая успеваемость и плохое посещение приводят к исключению обучающихся из учебных заведений. Ситуация изменилась в позитивном направлении за счет стипендий таким обучаемым со стороны корпораций и фондов в последнее время [20]. Хотя необходимо отметить, что с 1905 г. на Аляске действовала система двух типов школ: для белого населения и для аборигенного населения. В школах-интернатах 80 % детей обучались в отрыве от мест проживания коренных народов. Данный фактор способствовал их ассимиляции и отрыву от традиционного образа жизни [21]. Закон «Об индейской реорганизации» (1934 г.), Закон «О борьбе с дискриминацией» (1945 г.), Закон «Об образовании индейцев» (1972 г.) позволили коренному населению получать образование в традиционных школах. Таким образом, можно согласиться с мнением исследователей Аляски П. С. Голомидовой и А. А. Сабурова о том, что «современная политика в отношении коренных народов Аляски строится на принципах мультикультурализма, признания и поддержки развития традиционных культур» [22, с. 75].

Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития национальных культур народов страны. Принципы уважения и взаимопонимания между народами с различными языковыми и культурными традициями успешно могут выполняться только при условии последовательно простроенной системы образования – системы преемственной сети различных типов и видов, организационно-правовых форм образовательных учреждений и органов управления ими, реализующих государственные образовательные программы и стандарты различного уровня и направленности [23, с. 84].

Нормативно-правовым основанием разработанной Комплексной программы являются актуальные документы, регламентирующие деятельность всех региональных образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в контексте развития российского образования.

Концептуальным основанием разработки Комплексной программы стали три концепции:

- Концепция устойчивого развития Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р);

- Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 августа 2015 г. № 451-рп);

- Концепция развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2020–2024 гг. (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 августа 2020 г. № 465-рп).

Комплексная программа состоит из семи взаимосвязанных и взаимообусловленных частей:

1. Основание.
2. Цель и задачи Комплексной программы.
3. Планируемые результаты Комплексной программы.
4. Научно-методическое обеспечение Комплексной программы.
5. Стадии реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера.
6. Предметно-целевые установки реализации стадий профессиональной подготовки, профадаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже.
7. Дорожная карта организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры).

Основополагающей целью реализации Комплексной программы стало создание необходимых условий, способствующих эффективности ее внедрения. Данная цель опреде-

лила ориентацию на постановку определенного круга задач.

Во-первых, обеспечение потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах по наиболее востребованным профессиям и специальностям и, соответственно, устранение проблем, связанных с реализацией профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера.

Во-вторых, успешная реализация Комплексной программы диктует необходимость организации неформального профессионального взаимодействия всех участников реализации профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера на основе обеспечения адресности, интеграции усилий и распределения ответственности между всеми участниками (субъектами) сопровождения.

В-третьих, понимая, что огромная доля в вопросе реализации процесса профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера лежит на плечах преподавательского состава колледжа, необходимо разработать и реализовать программу повышения квалификации преподавателей учреждений профессионального образования, ориентированную на подготовку специалистов среднего звена, содержание которой включает социокультурную направленность.

В-четвертых, на основании изучения проблемы профессионального становления личности подростков из числа коренных народов Севера было установлено, что требуется учет возможно большего числа сторон национальной жизни северных народов, их уклада жизни, культуры и быта в процессе организации регионального образования, а также воспитания социальной ответственности будущих граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, способных принимать адекватные решения в проблемных ситуациях местного хозяйствования, и, главное, планомерной постепенной подготовки детей северных народов к полноценному включению к осознанному выбору профессиональной направленности и в дальнейшем профессионального становления в востребованном в регионе виде деятельности. Авторы статьи пришли к выводу о необходимости

обеспечения непрерывности педагогического сопровождения обучающихся, представителей коренных народов Севера, и их семей по вопросам обучения, развития, профессионального становления и социализации.

В-пятых, достоверность и эффективность реализации Комплексной программы должны быть обеспечены на основании разработки и внедрения системы диагностики динамики уровней сформированности профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера.

Поставленная цель и сформулированные задачи реализации Комплексной программы ориентированы на получение конкретно заданных программой результатов в разделе «Планируемые результаты». К ним относятся:

1. Повышение доступа коренных народов к образовательным ресурсам с учетом их этнокультурных особенностей.

2. Увеличение числа студентов из числа коренных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, получивших среднее профессиональное образование.

3. Развитие системы организации подготовки национальных кадров и оказания содействия в их трудоустройстве в соответствующих отраслях традиционного хозяйствования.

4. Создание условий для изучения родных языков народов ханты, манси и ненцев в государственных образовательных организациях автономного округа и образовательных организациях муниципальных образований автономного округа.

5. Совершенствование системы работы по формированию уважения к другим народам России и мира и их принятию, ориентации на межкультурное взаимодействие и равноправное сотрудничество.

6. Содействие развитию способности понимать и принимать традиции коренных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как часть общекультурного наследия России.

В разделе «Научно-методическое обеспечение» Комплексной программы в формате тезауруса раскрываются основные научные понятия и инструментарий, используемые в этой программе.

Прежде всего формируется определение понятия «профессиональное становление молодежи из числа коренных народов Севера», раскрывается смысловая нагрузка его компонентов: мотивационно-адаптационного, когнитивного и профессионально-деятельностного.

В следующем разделе также раскрываются стадии профессионального становления личности в системе «школа – колледж», соотносимые с этапами жизненного пути молодежи из числа коренных народов Севера: пропедевтической оптации → профильной оптации → профессиональной подготовки, профадаптации → первичной профессионализации.

Далее в разделе дается информация о методологических подходах и принципах, необходимых для успешной реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера:

- системного подхода с соответствующими ему принципами конечной цели, единства, связности, иерархии, развития, преемственности и последовательности;

- компетентностного подхода с принципами модульности и проблематизации педагогического взаимодействия;

- средового подхода с принципами открытости, полифункциональности и интеграции.

В 4-м разделе в виде таблицы представлен оценочно-результативный инструментарий, позволяющий осуществлять контроль и коррекцию процесса оценивания уровня сформированности профессиональной компетентности выпускников из числа представителей коренных народов Севера, позволяющий осуществлять контроль и коррекцию процесса профессионального становления студентов в условиях обучения в колледже.

В 5-м разделе Комплексной программы поэтапно раскрываются стадии профессионального становления личности в системе «школа – колледж».

Функцией реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера на первых двух предварительных стадиях сопровождения, пропедевтической и профильной оптации, являются анализ и повышение уровня мотивационно-

ценностных установок обучающихся к выбору профессиональной области. Реализация этой функции в соответствии с Комплексной программой осуществляется на трех подстадиях: пропедевтической и профильной оптации: начиная с подстадии предыгры (до 3 лет) и игры (3–8 лет) в процессе воспитания трудом в условиях реальной суровой жизни, заканчивая периодом формирования профессиональных намерений и профессионального самоопределения.

На стадиях же профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже в Комплексной программе предлагается осуществление трех основополагающих функций:

- стимулирование и мотивация значимости профессиональной подготовки;
- формирование профессиональных знаний, умений и навыков, компетенций и трудовых функций;
- приобретение опыта практического решения профессионально ориентированных задач и организация производственной практики на местных предприятиях соответственно.

В целях реализации представленных выше функций определена необходимость введения в Комплексную программу раздела «Предметно-целевые установки реализации стадий профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже», который позволяет сформулировать конкретные задачи педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера в условиях обучения в колледже из курса в курс. Эти задачи скомпонованы и представлены по трем позициям их реализации: при обучении общеобразовательным (1-й курс) и общепрофессиональным (2-й курс) дисциплинам; при реализации междисциплинарных кусов и практик на 3-м и 4-м курсах обучения.

Все вышеприведенные стадии профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера в условиях обучения в системе «школа – колледж» описаны также в краткой обобщенной форме с точки зрения использования соответствующих

им и возрасту сопровождаемых форм, методов и средств обучения и воспитания, а более подробно описаны в дорожной карте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Комплексная программа организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры):

- основана на учете нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность региональных образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в контексте развития российского образования и концепций развития системы образования молодежи из числа представителей коренных малочисленных народов Севера;

- включает цель, задачи, содержание пяти стадий реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи, соотнесенных с этапами жизненного пути молодежи из числа коренных народов Севера: в условиях школьного обучения – пропедевтической и профильной оптации, в условиях обучения в колледже – профессиональной подготовки, профадаптации и первичной профессионализации;

- базируется на реализации структурно-содержательного и функционального наполнения стадий реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи коренных малочисленных народов Севера Комплексной программы при максимальном использовании инновационных форм, методов и средств учебно-воспитательного процесса обучения при сочетании с традиционными в условиях учета потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах по наиболее востребованным профессиям и специальностям;

- ориентирует на развитие профессиональной компетентности в рамках приобретаемой квалификации выпускников колледжей из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, необходимой в местах их традиционного проживания.

Список источников

References

1. Савина Н. В. О комплексной программе организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера // Реализация ФГОС как механизм развития профессиональной компетентности педагога: инновационные технологии, тьюторские практики : материалы IV Всероссийской тьюторской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 27–29 апреля 2022 г. Краснодар : Институт развития образования, 2022. С. 45–48.
2. Савина Н. В. Педагогическое сопровождение профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2022. 245 с.
3. Казакова Е. И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2009. № 1. С. 36–46.
4. Адушкина К. В. Лозгачева О. В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2017. 163 с.
5. Ковешникова Л. Н. Формирование готовности к взрослой жизни подростков коренных малочисленных народов Севера : автореф. ... канд. пед. наук. Самара, 2007. 20 с.
6. Маркин В. В., Силин А. Н., Воронов В. В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 5. С. 141–154.
7. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.05.2024).
8. Berger P., Epp J. R., Moller H. The predictable influences of culture clash, current practice, and colonialism on punctuality, attendance, and achievement in Nunavut schools. *Canadian Journal of Native Education*. 2006;29(2):182–205.
9. Лемпинен Н. П. Финская система образования и системы квалификаций // Образование и наука. 2014. № 5 (114). С. 125–138.
10. Aikio-Puoskari U. The ethnic revival, language and education of the Sami, an indigenous people, in three Nordic countries (Finland, Norway and Sweden). *Social Justice through Multilingual Education*. 2009. p. 238–262.
11. Зайков К. С., Калинина М. Р., Тамицкий А. М. и др. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 144–170.
12. The Danish Education System. The Ministry of Higher Education and Science, The Ministry for Children,
1. Savina N. V. O kompleksnoi programme organizatsii pedagogicheskogo soprovozhdeniia professionalnogo stanovleniia molodezhi iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa. In: *Proceedings of the 4th All-Russian Tutor Research-to-Practice Conference with International Participants "Realizatsiia FGOS kak mekhanizm razvitiia professionalnoi kompetentnosti pedagoga: innovatsionnye tekhnologii, tiutorskie praktiki"*, Krasnodar, April 27–29, 2022. Krasnodar: Institut razvitiia obrazovaniia; 2022. p. 45–48. (In Russian).
2. Savina N. V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professionalnogo stanovleniia molodezhi iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Ugry). Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Kazan; 2022. 245 p. (In Russian).
3. Kazakova E. I. Protsess psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia. *Na putiakh k novoi shkole*. 2009;(1):36–46. (In Russian).
4. Adushkina K. V. Lozgacheva O. V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie subiektov obrazovaniia. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Press; 2017. 163 p. (In Russian).
5. Koveshnikova L. N. Formirovanie gotovnosti k vzrosloi zhizni podrostkov korennykh malochislennykh narodov Severa. Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Samara; 2007. 20 p. (In Russian).
6. Markin V. V., Silin A. N., Voronov V. V. Educational opportunities for young people of indigenous minorities of the North: social and spatial discourse. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(5):141–154. (In Russian).
7. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed: 25.05.2024). (In Russian).
8. Berger P., Epp J. R., Moller H. The predictable influences of culture clash, current practice, and colonialism on punctuality, attendance, and achievement in Nunavut schools. *Canadian Journal of Native Education*. 2006;29(2):182–205.
9. Lempinen N. P. The Finnish education and qualifications systems. *The Education and Science Journal*. 2014;(5):125–138. (In Russian).
10. Aikio-Puoskari U. The ethnic revival, language and education of the Sami, an indigenous people, in three Nordic countries (Finland, Norway and Sweden). *Social Justice through Multilingual Education*. 2009. p. 238–262.
11. Zaikov K. S., Kalinina M. R., Tamitskii A. M. et al. Scientific and educational space of the Arctic: Norway. *Arctic and North*. 2016;(23):144–170. (In Russian).
12. The Danish Education System. The Ministry of Higher Education and Science, The Ministry for Children,

- Education and Gender Equality and The Ministry of Culture. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/resource-centre/content/danish-education-system> (дата обращения: 15.05.2024).
13. Aylward L. M. Discourses of cultural relevance in Nunavut schooling. *Journal of Research in Rural Education*. 2007;22(7):1–9.
14. Cherubini L., Hodson J. Ontario Ministry of Education policy and aboriginal learners' epistemologies: a fundamental disconnect. *Canadian Journal of Educational Administration and Policy*. 2008;(79):1–33.
15. Statistics Canada. URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 02.02.2024).
16. Юдин В. И. Культурный геноцид коренных народов Канады: правда, примирение и остающиеся без ответа вопросы // Власть. 2015. № 10. С. 204–207.
17. Френк Г. Ю. Основные этапы образовательной политики Канады в отношении коренных народов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. С. 50–55.
18. A timeline of residential schools. The Truth and Reconciliation Commission. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/a-timeline-of-residential-schools-the-truth-and-reconciliation-commission-1.724434> (дата обращения: 25.05.2024).
19. Barnhardt R., Kawagley A. O. Indigenous knowledge systems and Alaska native ways of knowing. *Anthropology and Education Quarterly*. 2005;36(1):8–23.
20. Швайцер П. Коренные народы и урбанизация на Аляске и на Канадском Севере // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 10–22.
21. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. *Journal of American Indian Education*. 2001;40(1). URL: <http://ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 25.05.2024).
22. Голомидова П. С., Сабуров А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 61–77.
23. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М. : Высшая школа, 2004. 512 с.
13. Aylward L. M. Discourses of cultural relevance in Nunavut schooling. *Journal of Research in Rural Education*. 2007;22(7):1–9.
14. Cherubini L., Hodson J. Ontario Ministry of Education policy and aboriginal learners' epistemologies: a fundamental disconnect. *Canadian Journal of Educational Administration and Policy*. 2008;(79):1–33.
15. Statistics Canada. URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (accessed: 02.02.2024).
16. Yudin V. I. Cultural genocide of indigenous people in Canada: truth, reconciliation, and unanswered questions. *Vlast'*. 2015;(10):204–207. (In Russian).
17. Frenk G. Yu. Major periods of Canadian educational policy towards aboriginal people. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2017;(38):50–55. (In Russian).
18. A timeline of residential schools, the Truth and Reconciliation Commission. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/a-timeline-of-residential-schools-the-truth-and-reconciliation-commission-1.724434> (accessed: 25.05.2024).
19. Barnhardt R., Kawagley A. O. Indigenous knowledge systems and Alaska native ways of knowing. *Anthropology and Education Quarterly*. 2005;36(1):8–23.
20. Schweitzer P. Indigenous peoples and urbanization in Alaska and the Canadian North. *Ethnographic Review*. 2016;(1):10–22. (In Russian).
21. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. *Journal of American Indian Education*. 2001;40(1). URL: <http://ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (accessed: 25.05.2024).
22. Golomidova P. S., Saburov A. A. State policy towards indigenous peoples of Alaska: historical review and contemporary issues. *Arctic and North*. 2016;(25):61–77. (In Russian).
23. Polonskii V. M. Slovar po obrazovaniiu i pedagogike. Moscow: Vysshiaia shkola; 2004. 512 p. (In Russian).

Информация об авторах

С. М. Косенок – доктор педагогических наук, профессор.

Н. В. Савина – кандидат педагогических наук, государственный советник 2-го класса Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Information about the authors

Sergei M. Kosenok – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Nadezhda V. Savina – Candidate of Sciences (Pedagogy), Class 2 Advisor of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

Научная статья

УДК 37.018.523

doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Эльмира Фанилевна Насырова^{1✉}, Елена Эдуардовна Курдина²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

² Информационно-методический центр, пос. Белый Яр, Сургутский район,
Российская Федерация

¹ nasyrova_ef@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8395-9679>

² eduardovna-elen@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью уделить внимание развитию сельской школы и уровню компетентности педагогов сельской школы. В статье раскрыта специфика профессиональной деятельности педагогов сельской школы и проблемы, возникающие в их работе.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей профессиональной деятельности сельского учителя и путей совершенствования его профессиональной компетентности.

В статье авторы уточнили сущность понятий «профессиональная компетентность», «сельский учитель», «профессиональная компетентность учителя сельской школы», «повышение квалификации учителя», «персонализация». Достоинствами исследования являются анализ специфики работы сельской школы, а также выявление путей совершенствования профессиональной компетентности учителя в сельской школе в виде повышения квалификации и проектирования индивидуального образовательного маршрута профессионального роста педагога. Сформированная профессиональная компетентность позволяет учителю в сельской школе эффективно организовывать и управлять образовательным процессом, тем самым обеспечивая оптимальные условия для обучения, воспитания и развития учащихся.

Ключевые слова: сельская школа, сельский учитель, педагогическая деятельность, профессиональная компетентность, повышение квалификации учителя, персонализация, индивидуальный образовательный маршрут

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Насырова Э. Ф., Курдина Е. Э. Совершенствование профессиональной компетентности учителей в условиях сельской школы // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 36–44. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-3.

Original article

IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS IN RURAL SCHOOLS

Elmira F. Nasyrova^{1✉}, Elena E. Kurdina²

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

² Information and Methodological Center, Urban settlement Bely Yar, Surgut District,
Russian Federation

¹ nasyrova_ef@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8395-9679>

² eduardovna-elen@yandex.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need for focusing on the development of rural schools and raising the level of competence of rural school teachers. The article brings to light problems and difficulties that a rural school teacher faces. The specifics of the professional activities of rural school teachers is revealed.

The purpose of the article is to identify the features of a rural teacher professional activity and determine the ways of improving his/her professional competence.

In the article, the authors clarified the concepts of “professional competence”, “rural teacher”, “professional competence of a rural school teacher”, “teacher advanced training” and “personalization”. The authors’ merit is the analysis of rural schools specifics, as well as the identification of ways of improving the professional competence of a rural school teacher through advanced training and making an individual educational route for a teacher’s professional growth. The conducted research has proved that the developed professional competence allows a rural school teacher to organize and manage the educational process efficiently, thereby providing optimal conditions for teaching, upbringing and development of students.

Keywords: rural school, rural teacher, pedagogical activity, professional competence, teacher advanced training, personalization, individual educational route

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Nasyrova E. F., Kurdina E. E. Improving the professional competence of teachers in rural schools. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):36–44. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-3.

ВВЕДЕНИЕ

Важность и правомерность обращения к сельскому образовательному пространству как особому педагогическому и социокультурному явлению обусловлены ситуацией общей модернизации российской системы образования. Очевидно, что сегодня образовательная система является одной из главных составляющих социальной и экономической инфраструктуры, и происходящие в государстве реформаторские процессы не могут не отразиться на ее функционировании. Однако структура образовательной системы не однотипна, и особое место в ней занимает сельская школа. В связи с этим успешность модернизации российского образования во многом зависит от учета специфики сельской школы и ее социокультурного пространства.

Идеология, реформы, войны и революции – все, что способствовало становлению российской государственности, всегда оказывало судьбоносное влияние на развитие образования. Говорить о сельском образовательном пространстве как особом педагогическом и социокультурном феномене позволяет его историческая зависимость от традиций и культуры народа, от политики и экономики, религии и идеологии государства.

Миссия сельской школы – это духовно-нравственная сверхзадача, направленная на созидание личности ребенка и взрослого, являющаяся поселенческим образовательным фактором и опорой России. Именно учитель передает не только накопленные знания,

но прежде всего жизненный опыт, культуру, национальные и духовные традиции, любовь к Родине. Особое место в системе российского образования занимает сельский учитель. С точки зрения специалистов в области педагогики сельской школы, учитель в данной группе школ – это не только профессионал, но и человек, который берет на себя ответственность за будущее своих учеников и их семей. Он не только обучает детей, но и воспитывает их, помогает развиваться как личности и готовиться к жизни [1, 2].

Социально-педагогическую составляющую профессиональной деятельности учителя сельской школы описывает А. К. Лукина, подчеркивая, что идеал сельского педагога – это не только высокий уровень знаний и педагогического мастерства, но и способность к социальной адаптации и работе в условиях сельской местности. Сельский учитель должен уметь находить подход к ученикам из разных социальных слоев и с разным уровнем подготовки, учитывать их потребности и особенности, а также помогать им раскрыть свой потенциал. Кроме того, сельский учитель должен быть примером для своих учеников и окружающих его людей. Он должен проявлять честность, порядочность, трудолюбие и уважение к окружающим. Он должен также быть готов к тому, что его работа может быть связана с различными социальными проблемами и вызовами, такими как бедность, безработица, алкоголизм и наркомания [3]. В целом идеал сель-

ского педагога заключается в том, чтобы быть не только профессионалом в своей области, но и человеком, который готов работать в сложных условиях, помогать и воспитывать своих учеников, быть примером для других и делать все, что в его силах, чтобы сделать мир лучше.

Профессиональная компетентность учителя сельской школы непосредственно связана с квалификационными характеристиками, которые в профессиональном стандарте педагога представлены через совокупность обобщенных трудовых функций (педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ) [4].

В условиях реализации основных векторов развития российской школы проблема совершенствования профессиональной компетентности учителя сельской школы приобретает особую актуальность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В современной педагогической литературе понятие «профессиональная компетентность» определяется как свойство (характеристика) личности учителя [5]; развернутая система знаний по вопросам конкретного построения преподавания той или иной дисциплины, «готовность к их реализации в профессиональной деятельности; способность к методической рефлексии, умение критически оценивать и переосмысливать качество собственной обучающей деятельности, анализировать эффективность используемых приемов и упражнений» [6].

Система образования в современности проходит значительные инновационные изменения. В таких условиях учителю сельской школы необходима готовность к адаптации в новых условиях, стремление к профессиональному росту и постоянному обновлению знаний и умений, что и определяет его профессиональную компетентность. Педагогическая

деятельность учителя сельской школы заключается в следующем: во-первых, она подвержена влиянию различных факторов, внутренних и внешних условий, причин и обстоятельств; во-вторых, она требует времени и эмоциональных ресурсов, а также активного участия ученика в процессе обучения и воспитания; в-третьих, взаимоотношения между учителем и учеником должны быть субъектно-субъектными, что требует понимания потребностей ученика и развитой психологической подготовки учителя; в-четвертых, педагогическая деятельность характеризуется противоречиями, включая различия между профессиональными задачами и готовностью учителей выполнить их, между образовательной политикой и позицией учителей, между личными потребностями в творческой самореализации и возможностями ее достижения, между доступной информацией и способами ее использования, а также между потребностью общества в образовательных услугах и ограниченными ресурсами учителей. Кроме того, педагогическая деятельность обладает особой творческой природой, и даже повторяющиеся ситуации всегда содержат существенные отличия [3].

Из идеи целостности, единства и системной организации труда Л. М. Митина «выделяет три интегральные характеристики педагогического труда учителя: направленность, компетентность и эмоциональную гибкость» [7]. В целом эти характеристики оказывают влияние на профессиональное развитие педагога и эффективность его педагогической деятельности. Таким образом, профессия учителя представляет собой уникальное сочетание различных аспектов и характеристик, успешность которой связана с его профессиональной деятельностью.

Формирование профессиональных требований к специалисту и новый подход к созданию образовательных стандартов являются основными концепциями, используемыми в исследованиях компетентности в России [8]. Профессиональную компетентность педагога можно встретить в работах таких исследователей, как Е. Н. Волкова, Э. Ф. Зеер, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, А. И. Щер-

баков и др. Они отмечали ее многосторонний и системный характер. Существуют различные концепции в определении компетентности: как критерия профессионализма [9] и личностного профессионализма [10], качества профессиональной компетентности [11], формулы компетентности [10]. Исследователи выделяют различное содержание и понимание компетентности, поскольку концепция и ее применение варьируются. Несмотря на то, что существуют различные точки зрения о педагогической компетентности, все подходы сходятся в том, что личность формируется как профессионал и активный субъект жизнедеятельности.

В качестве эмпирического исследования проведен опрос сельских учителей МБОУ «Ляминская СОШ» д. Лямина Сургутского района о месте и роли повышения квалификации в реалиях образовательного процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследователи придают большое значение изменениям в психофизиологии, психологии и личности учителя, поскольку они помогают ему осуществлять эффективную педагогическую деятельность и успешно решать сложные профессиональные задачи. В целом они отмечают, что профессиональная компетентность учителя включает в себя ту совокупность знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций, мотивов, которые способны обеспечить успешную деятельность и формирование личности обучающихся.

А. К. Маркова утверждает, что основными видами профессиональной компетентности педагога являются социально-правовая, персональная, специальная и экстремальная. Социально-правовую компетентность она определяет как взаимодействие с общественными институтами и людьми, профессиональное поведение и общение. Способность реализовать себя в своей работе и постоянно расти в своей карьере – примеры персональной компетентности. Специальная компетентность – способность самостоятельного выполнения определенных видов деятельности, решение типовых профессиональных задач, приобретение самостоятельно новых знаний и уме-

ний. Экстремальной компетентностью исследователь называет способность действовать во время чрезвычайно сложных ситуаций, аварий или нарушений технологических процессов [9].

Н. В. Кузьмина рассматривает «профессиональную компетентность педагога, как осведомленность и свойство его личности, позволяющее продуктивно решать учебно-воспитательные задачи для формирования личности другого человека» [6, с. 19]. В процессе анализа и выделения ключевых универсальных профессиональных компетенций учителя авторы статьи отталкивались от классификации, предложенной Н. Л. Галеевой, где фигурирует предметная компетенция. В Федеральном государственном образовательном стандарте она прописана в виде предметных образовательных результатов. Основой предмета являются научные факты, идеи и гипотезы, поэтому очень важно, чтобы педагог обладал знаниями и исследовательскими навыками в своей предметной области. Психолого-педагогическая компетенция предполагает способность составления дидактического портрета внутренних ресурсов ребенка, определения его знаний, умений и мотивации. Коммуникативная компетенция позволяет учителю эффективно общаться с учениками и учитывать их субъектность. Валеологическая компетенция предполагает знание психофизиологических особенностей каждого ученика и адаптацию обучения, воспитания под них. Управленческая компетенция, являясь инструментальной оболочкой для других компетенций, определяет уровень управления в работе учителя, включая планирование, организацию, обеспечение ресурсами и мотивацию [12].

Р. М. Шерайзина выделяет следующие виды профессиональной компетентности учителя: «специальная – умение применять специальные знания на практике; социальная – владение приемами сотрудничества; личностная – владение способами саморазвития; индивидуальная – готовность к профессиональному росту; информационная – углубленные знания в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» [13, с. 149].

Последнее десятилетие особенно большое внимание уделяется информационной компетентности учителя. Учителю иностранного языка сельской школы также необходимы навыки работы с аудио- и видеоматериалами, умение пользоваться различными интерактивными комплексами, такими как Mimio, SMART [14].

Таким образом, профессиональную компетентность учителя можно рассматривать с двух позиций: как достаточно широкое понятие (свойство личности, вид компетентности) и как достаточно узкое, рассматриваемое в привязке к преподаваемому предмету, то есть сельский учитель должен быть готов к саморазвитию и самосовершенствованию с учетом специфики преподаваемого предмета.

С точки зрения З. Б. Ефловой и Р. М. Шерайзиной, учитель сельской школы должен обладать «функционально-компетентностной готовностью, которое рассматривается как интегральное профессионально-личностное новообразование личности, представленное совокупностью профессионально-значимых личностных качеств и компетенций, позволяющих педагогу успешно реализовывать функции, определяемые стандартами профессиональной деятельности в сфере образования, и дополнительные функции, объективированные спецификой его труда и жизнедеятельности, релевантные запросам государства, общества и личности» [15, с. 31]. Сельский учитель должен уметь заинтересовать детей учебным материалом, создать атмосферу, которая поможет им учиться с удовольствием.

Соответственно, педагог должен иметь отличное знание своего предмета и уметь передавать свои знания детям, использовать современные методы обучения и быть готовым к тому, что дети могут иметь различные уровни знаний и способностей. При этом большую роль должны иметь коммуникативные способности сельского педагога, умение работать в коллективе (находить общий язык со своими коллегами и администрацией школы, а также решать конфликты, которые могут возникнуть в процессе работы).

Большое место, с точки зрения Р. М. Шерайзиной, занимает изменение образовательного уровня учителя [13]. З. Б. Ефлова

и Р. М. Шерайзина подчеркивают, что для сельского учителя обязательной составляющей его жизни является непрерывное образование. Это «как специально организованный процесс постепенного ступенчатого освоения человеком педагогической деятельности в условиях села. Он включает такие этапы как: вхождение в педагогическую деятельность на селе; овладение профессией сельского учителя в специфике ее многопредметности, полифункциональности, сменяемости и повышенной социальной ответственности; становление и саморазвитие в педагогической деятельности, как профессионала и, как личности, разделяющей социокультурную образовательную миссию сельской школы, берущей на себя исполнение ключевой роли носителя культуры и образования, социального лидера села» [15, с. 32].

Таким образом, профессиональная компетентность учителей сельской школы играет решающую роль в контексте особенностей педагогического труда. Они должны быть качественно подготовлены, обладать широким кругозором и глубоким знанием предмета, чтобы успешно справляться с возложенными на них задачами, должны быть готовы постоянно развиваться, следить за изменениями в образовательной сфере и применять новейшие методики работы. Только такие педагоги смогут эффективно образовывать и воспитывать молодое поколение, оказывая положительное влияние на будущее общества.

Сельский учитель должен уметь находить подход к ученикам из разных социальных слоев и с разным уровнем подготовки, учитывать их потребности и особенности, а также помогать им раскрывать свой потенциал. Кроме того, сельский учитель должен быть примером для своих учеников и окружающих его людей. Он должен проявлять честность, порядочность, трудолюбие и уважение к окружающим. Он должен быть готов к тому, что его работа может быть связана с различными социальными проблемами и вызовами, такими как бедность, безработица, алкоголизм и наркомания.

Специфика профессиональной деятельности учителей сельской школы заключается в следующем:

- малокомплектные классы, так как в сельской школе северных регионов России обучаются в преобладающем большинстве дети коренных народов, которые по причине их проживания на угодьях не всегда имеют возможность посещать школу по месту жительства;

- нехватка молодых педагогических кадров ввиду отдаленности от города сельской школы, в связи с неразвитой инфраструктурой села молодые учителя не стремятся трудоустроиваться в школы;

- трудности с доступом в Интернет и проблемы со связью в некоторых отдаленных территориях, в том числе сложности с прохождением курсов повышения квалификации сельских учителей в дистанционном формате.

При выявлении всех этих трудностей и профессиональных дефицитов учителей необходимо разработать перспективный план действий по повышению уровня их профессиональной компетентности. Пути совершенствования профессиональной компетентности учителя сельской школы могут быть представлены через прохождение курсов повышения квалификации и персонализацию.

Современный мир не стоит на месте, все отрасли науки постоянно меняются и совершенствуются. Это касается и теории, и практики педагогической науки. В настоящее время в российском обществе одним из самых важных условий совершенствования профессиональной компетентности учителя является повышение квалификации. Повышение квалификации помогает учителю стремиться к постоянному обновлению знаний и навыков, быть в курсе последних тенденций в науке, образовании и применении новейших методик обучения. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дается такое определение понятия «повышение квалификации»: «повышение квалификации относится к дополнительному профессиональному образованию – это вид образования в Российской Федерации, получаемый дополнительно к среднему профессиональному или высшему образованию» [16].

Центры повышения квалификации, центры дополнительного образования, институты

развития образования позволяют учителю сельской школы повысить профессиональную компетентность в любом удобном формате. Как показывает исследование, занятия проводятся в удобное для педагогов время, также широко распространены дистанционные курсы, которые позволяют обучаться в подходящем месте и в любое время. Несмотря на это не все учителя обладают достаточной мотивацией для повышения своей квалификации.

Как утверждает В. С. Собкин, «повышение квалификации в связи с необходимостью прохождения перееаттестации оказывается значимым мотивом только на начальных этапах карьерного роста. Когда педагог достигает более высокого профессионального статуса, на передний план выходят мотивы, связанные с собственным профессиональным развитием. Статус учебного учреждения также влияет на мотивацию к повышению учителем своей профессиональной квалификации» [17, с. 21].

В качестве эмпирического исследования показательны результаты опроса педагогов МБОУ «Ляминская СОШ» д. Лямина Сургутского района о месте и роли повышения квалификации в реалиях образовательного процесса: 33 % педагогов считают, что повышение квалификации оказывает существенное влияние на рост их профессиональной компетентности, 28 % учителей отметили изменения в их практической деятельности под влиянием курсов повышения квалификации, а 40 % опрошенных связывают достижения обучающихся с прохождением педагогом курсов повышения квалификации.

Так, по мнению опрошенных учителей иностранного языка, педагогу важно помнить, что все знания, полученные во времена их обучения в высшем учреждении, устаревают; учитель с устаревшими знаниями – некомпетентный педагог, так как наука постепенно развивается, должна изменяться и методика преподавания. По убеждению опрошенных, учитель английского языка обязан следить за изменениями в иностранном языке, так как язык функционирует и трансформируется как «живой организм». В таких условиях сложно следить за всеми изменениями самостоятельно, система повышения квали-

фикации позволяет быть в курсе, совершенствовать свои компетенции. Современное общество нуждается в творческих, компетентных и способных к развитию своего собственного потенциала учителях. Система повышения квалификации – это необходимость и обязательное условие успешной профессиональной деятельности педагога, его компетентности. Исследователи и практики сходятся во мнении, что система повышения квалификации помогает учителям соответствовать высокому уровню требуемого профессионализма и профессионально-педагогической компетенции.

Другой путь для совершенствования профессиональной компетентности учителя сельской школы – это персонализация. В работах С. Н. Беловой и Г. Н. Подчалимовой отмечается, что «персонализация является одним из эффективных направлений формирования профессиональной компетентности учителя. Этот процесс развивает механизмы самоуправления профессионально-личностного роста учителя» [18, с. 72].

Персонализация способствует проектированию учителем индивидуального образовательного маршрута профессионального роста, который способствует успешному самосовершенствованию и самореализации. В рамках профессионального развития сельских педагогов целью персонализации является повышение уровня профессиональных компетенций.

В индивидуальный образовательный маршрут профессионального роста учителя сельской школы включены следующие направления работы по самосовершенствованию:

- профессионально-предметное, связанное с преподаваемой дисциплиной (чтение тематических журналов для педагогов, плановая аттестация, публикация собственных материалов в средствах массовой информации или Интернете, участие в конкурсах педагогического мастерства, профессиональная переподготовка, курсы повышения квалификации);

- психолого-педагогическое, направленное на взаимодействие с учениками и родителями (изучение психолого-педагогической литературы, внеклассная работа педагога сельской школы с учащимися, родительские собрания);

- методическое, сосредоточенное на работе с документацией и на обновлении форм и содержания педагогической деятельности (изучение федеральных государственных образовательных стандартов, новых программ, учебников, учебно-методических комплексов, разработка рабочих программ по преподаваемому предмету, знакомство с педагогическими технологиями, методами и приемами обучения, работа в методических объединениях, участие в педсоветах и конференциях, проведение открытых уроков и посещение уроков коллег, обмен опытом, участие педагога сельской школы в олимпиадах и конкурсах, распространение своего педагогического опыта).

Кроме этих направлений, указанных в дорожной карте индивидуального образовательного маршрута профессионального роста педагога сельской школы, могут быть отражены и другие направления: эстетическое, область информационно-коммуникационных технологий, здоровьесберегающих технологий и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональный идеал сельского педагога заключается в том, чтобы быть не только профессионалом в своей области, но и человеком, который готов работать в сложных условиях, помогать и воспитывать своих учеников, быть примером для других и делать все, что в его силах, чтобы сделать мир лучше. При этом, специфика работы сельского педагога заключается в том, что зачастую сельские школы испытывают дефицит кадров, к тому же часто его просто нечем заменить на время его учебы. Проблема отдаленности сельской школы от города также накладывает отпечаток на работу сельского педагога, усложняет обмен опытом с коллегами по направлению предметной области, затрудняет знакомство с новыми подходами к проектированию образовательного процесса и инновационными методическими приемами.

Несмотря на все трудности, возникающие у учителя сельской школы, путями совершенствования его профессиональной компетентности могут быть представлены через

повышение квалификации и персонализацию. Персонализация профессионального развития педагогов в системе повышения квалификации направлена на максимальное раскрытие их потенциала для решения профессиональных проблем.

Таким образом, совершенствование профессиональной компетентности учителя сельской школы позволит эффективно организо-

вывать и управлять образовательным процессом, тем самым обеспечивая оптимальные условия для обучения, воспитания и развития обучающихся. Профессиональный идеал сельского педагога – это сложный и многогранный образ, который требует от человека не только знаний и навыков, но и определенных личных качеств.

Список источников

1. Сидоров С. В. Основные этапы развития отечественных сельских школ : сайт педагога-исследователя. URL: <https://si-sv.com/publ/16-1-0-33> (дата обращения: 24.05.2024).
2. Байбородова Л. В. Сельская малочисленная школа: какая она сегодня. URL: https://si-sv.com/Innovatsii/bajborodova_selskaja-malochisl-shkola.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
3. Лукина А. К. Формирование компетентности специалистов в области социально-педагогического проектирования педагогических инноваций в селе. Красноярск : Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2007. 188 с.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016). Доступ из СПС «Гарант».
5. Колинченко А. В., Колинченко А. В. Повышение квалификации педагога // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 552–554.
6. Кузьмина Н. В. Способности, одаренность, талант учителя. Л. : Знание, 1985. 33 с.
7. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М. : Академия, 2004. 320 с.
8. Белова С. Н. Диагностика и устранение профессиональных дефицитов педагогических работников образовательной организации: управленческий аспект // Шамовские педагогические чтения : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22–25 января 2022 года. М. : Изд-во НШУОС, «5 за знания», Ч. 2. 2022. С. 22–29.
9. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. 308 с.
10. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Реализация компетентного подхода в системе инновационного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 4. С. 6–11.
11. Лукьянова М. И. Теоретический анализ феномена готовности учителя к реализации личностно-ориентированного подхода в понятийном поле категории «профессионально-педагогическая ком-

References

1. Sidorov S. V. Osnovnye etapy razvitiia otechestvennykh selskikh shkol: website of the teacher-researcher. URL: <https://si-sv.com/publ/16-1-0-33> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
2. Baiborodova L. V. Selskaia malochislennaia shkola: kakaia ona segodnia. URL: https://si-sv.com/Innovatsii/bajborodova_selskaja-malochisl-shkola.pdf (accessed: 15.04.2024). (In Russian).
3. Lukina A. K. Formirovanie kompetentnosti spetsialistov v oblasti sotsialno-pedagogicheskogo proektirovaniia pedagogicheskikh innovatsii v sele. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University Press; 2007. 188 p. (In Russian).
4. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 18, 2013 No. 544n (as amended on 05.08.2016) “On Approval of the Professional Standard “The Teacher (Teaching Activities in Pre-School, Elementary General, Basic General and Secondary General Education) (Pre-School Teacher, Teacher)”. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
5. Kolinichenko A. V., Kolinichenko A. V. Povyshenie kvalifikatsii pedagoga. *Young Scientist*. 2016;(25): 552–554. (In Russian).
6. Kuzmina N. V. Povyshenie kvalifikatsii pedagoga. Leningrad: Znanie; 1985. 33 p. (In Russian).
7. Mitina L. M. Psikhologiya truda i professionalnogo razvitiia uchitelia. Moscow: Akademiya; 2004. 320 p. (In Russian).
8. Belova S. N. Diagnostika i ustranenie professionalnykh defitsitov pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatelnoi organizatsii: upravlencheskii aspekt. In: *Collection of articles of the 14th International Research-to-Practice Conference “Shamovskie pedagogicheskie chteniia”*, Moscow, January 22–25, 2022. Moscow: NShUOS, “5 za znaniia”; 2022. Part 2. p. 22–29. (In Russian).
9. Markova A. K. Psikhologiya professionalizma. Moscow: International humanitarian public found Znanie; 1996. 308 p. (In Russian).
10. Zeer E. F., Symaniuk E. E. Realizatsiia kompetentnostnogo podkhoda v sisteme innovatsionnogo obrazovaniia. *Innovative projects and programs in education*. 2015;(4):6–11. (In Russian).
11. Lukyanova M. I. Theoretical analysis of the phenomenon of readiness of the teacher to the realization

- петентность» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 110–123.
12. Галеева Н. Л. Пять ключевых компетенций учителя // Директория : сайт. URL: <https://direktoria.org/blog/pyat-klyuchevykh-kompetentsiy-uchitelya/> (дата обращения: 15.05.2024).
 13. Шерайзина Р. М. Профессиональное становление учителя сельской школы в процессе непрерывного образования: Теорет.-методол. аспект : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1994. 349 с.
 14. Белова С. Н. Нормативно-правовое и организационно-методическое сопровождение персонализированного обновления и повышения уровня профессиональной компетентности учителя школы // Шамовские чтения : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–25 января 2023 года. М. : «5 за знание», 2023. Ч. 2. С. 21–30.
 15. Ефлова З. Б., Шерайзина Р. М. Сельская школа современной России и зарубежья // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1 (33). С. 31–42.
 16. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 17. Собкин В. С., Адамчук Д. В. К вопросу о профессиональном развитии педагога – повышение квалификации и членство в педагогических сообществах // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 2 (2). С. 20–40.
 18. Подчалимова Г. Н., Белова С. Н. Методика персонализированного повышения профессиональной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации ДПО // Педагогика. 2021. Т. 85, № 4. С. 72–80.
 12. Galeeva N. L. Piat klyuchevykh kompetentsiy uchitelia. Direktoria: website. URL: <https://direktoria.org/blog/pyat-klyuchevykh-kompetentsiy-uchitelya/> (accessed: 15.05.2024). (In Russian).
 13. Sheraizina R. M. Professionalnoe stanovlenie uchitelia selskoi shkoly v protsesse nepreryvnogo obrazovaniia: teoret.-metodol. aspekt. Doctoral Thesis (Pedagogy). Saint Petesburg; 1994. 349 p. (In Russian).
 14. Belova S. N. Normativno-pravovoe i organizatsionno-metodicheskoe soprovozhdenie personalizirovannogo obnovleniia i povysheniia urovnia professionalnoi kompetentnosti uchitelia shkoly. In: *Collection of articles of the 15th International Research-to-Practice Conference "Shamovskie chteniia"*, Moscow, January 21–25, 2023. Moscow: "5 za znanie"; 2023. Part 2. p. 21–30. (In Russian).
 15. Eflova Z. B., Sheraizina R. M. Rural school of modern Russia and abroad. *Lifelong education: the 21st century*. 2021;(1):31–42. (In Russian).
 16. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended) "On Education in the Russian Federation". Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
 17. Sobkin V. S., Adamchuk D. V. About the professional development of teacher: raising of qualification and membership in the professional communities. *Tyumen state university herald. Social, economic and law research*. 2015;1(2):20–40. (In Russian).
 18. Podchalimova G. N., Belova S. N. Development of a methodology for personalized professional competence improvement of teachers in the context of digital transformation of DPO. *Pedagogy*. 2021;85(4):72–80. (In Russian).

Информация об авторах

Э. Ф. Насырова – доктор педагогических наук, профессор.

Е. Э. Курдина – эксперт отдела диагностики и консультирования.

Information about the authors

Elmira F. Nasyrova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Elena E. Kurdina – Expert of the Diagnostics and Consulting Department.

Научная статья
УДК 37:004:395
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-4

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЦИФРОВОГО ЭТИКЕТА КАК СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Алексей Владимирович Сальков^{1✉}, *Полина Павловна Первушина*²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

² АО «Аэропорт Сургут», Сургут, Российская Федерация

¹ salkov_av@surgu.ru ✉

² pervushina_pp@edu.surgu.ru

Аннотация. В настоящее время цифровые технологии играют важную роль в повседневной жизни как студентов, так и преподавателей, включая различные инструменты и средства коммуникации. Стремительное развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей требует от студентов не только технических навыков, но и умения правильно взаимодействовать в цифровом пространстве. В данной статье рассматривается значимость развития навыков цифрового этикета у студентов университетов в контексте современной коммуникационной парадигмы, представлены результаты исследования, которые позволили сделать выводы об особенностях восприятия норм цифрового этикета студентами различных курсов университета, обучающихся по направлению «педагогическое образование». Авторы подтверждают необходимость развития навыков цифрового этикета как средства коммуникации студентов с целью оптимизации дистанционного обучения и онлайн-среды в образовании.

Ключевые слова: цифровой этикет, педагогическое образование, электронная почта, онлайн-коммуникация, дистанционное обучение, социальные сети, мессенджеры

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Сальков А. В., Первушина П. П. Мониторинг развития навыков цифрового этикета как средств коммуникации студентов университета // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 45–53. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-4.

Original article

MONITORING OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ETIQUETTE SKILLS AS A MEANS OF COMMUNICATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Aleksei V. Salkov^{1✉}, *Polina P. Pervushina*²

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

² AO "Aeroport Surgut", Surgut, Russian Federation

¹ salkov_av@surgu.ru ✉

² pervushina_pp@edu.surgu.ru

Abstract. Currently, digital technologies including various means of communication, play an important role in daily life of both students and teachers. Rapid development of Internet communications and social networks requires not only technical skills from students, but also the ability to interact following the digital etiquette rules. The article considers the importance of digital etiquette skills development among university students within the framework of the modern communication paradigm. The article presents the results of the research that have allowed the authors to make certain conclusions about the way the university students studying Pedagogy react to the norms of digital etiquette. The authors confirm that the development of digital etiquette skills as a means of communication among university students is necessary for improvement of e-learning and online environment in education.

Keywords: digital etiquette, pedagogical education, e-mail, online communication, e-learning, social networks, messengers

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Salkov A.V., Pervushina P. P. Monitoring of the development of digital etiquette skills as a means of communication among university students. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):45–53. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-4.

ВВЕДЕНИЕ

Под влиянием цифровизации и пандемии образовательная система в высших учебных заведениях претерпела существенные изменения, которые отразились на коммуникации между студентами и преподавателями. При использовании различных форм дистанционного обучения большинство преподавателей столкнулись с отсутствием у студентов навыков культурного поведения и общения в сети, так как они не имели представления о правилах цифровой коммуникации, страдала поведенческая культура на занятиях и вебинарах, сообщения в мессенджерах присылались некорректным образом, что приводило к нарушению взаимодействия и непониманию ситуации с обеих сторон.

Многие студенты забывали выключать микрофоны во время проведения видео-конференц-связи, одевались неподобающим образом или не обращали внимание на беспорядок, оставленный на заднем фоне. В социальных сетях и мессенджерах между студентами возникали споры о том, как необходимо поступать в той или иной виртуальной ситуации, что иногда приводило к конфликту, а в крайних случаях – к интернет-травле (кибербуллингу).

Такая картина свидетельствует об отсутствии понимания у студентов элементарных норм взаимодействия в цифровой среде, что оказывает негативное влияние не только на их повседневную жизнь, но и на профессиональную сферу. С развитием цифровых технологий студенты университета сталкиваются с необходимостью эффективного использования средств коммуникации в онлайн-среде. В связи с этим отсутствие навыков применения цифрового этикета может привести к недопониманию, конфликтам и даже нарушению профессиональных стандартов. Возникает необходимость в цифровом этикете как в нормативно-этическом регуляторе коммуникативного взаимодействия в виртуальном пространстве. Мониторинг и развитие

навыков цифрового этикета является ключевым аспектом успешной коммуникации студентов университета.

Целью данного исследования являлось проведение мониторинга развития навыков цифрового этикета у студентов университета как средств улучшения их коммуникации в цифровом пространстве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе Сургутского государственного университета. В нем принимали участие студенты, обучающиеся по направлению «педагогическое образование». Зимой 2024 г. проходил 1-й этап мониторинга развития навыков цифрового этикета у студентов, который касался изучения вопросов, связанных со знанием студентами правил бесконфликтного общения, принципов цифрового этикета, правил пользования гаджетами в университете [1]. Кроме этого поднимались вопросы использования электронной почты и применения цифрового этикета по отношению к ней.

Весной 2024 г. проходил 2-й этап мониторинга развития навыков цифрового этикета у студентов. Используя опрос с развернутыми ответами, авторами была дана оценка представлениям студентов о нормах общения и поведения в сети Интернет, где наблюдались нарушения правил ведения деловой переписки по электронной почте в контексте образовательной коммуникации. Результаты данного этапа мониторинга описывались следующим образом: основные представления о цифровом этикете были получены студентами в семье и в школе. Сами респонденты объективно оценили свой уровень развития навыков цифрового этикета и признавали, что сейчас это один из значимых навыков в жизни.

Завершающий этап мониторинга развития навыков цифрового этикета у студентов университета включал в себя анкетирование с развернутыми ответами на вопросы исполь-

зования студентами навыков цифрового этикета, которые распределились по трем критериям:

- электронная почта: соблюдение делового стиля письма, полное представление личности, соблюдение временных рамок, грамотное заполнение формы письма и т. д.;

- дистанционные занятия: соблюдение опрятного внешнего вида и чистого фона, использование функции «Поднять руку» прежде чем ответить, выключение микрофона во время ответа других членов конференции и т. д.;

- социальные сети и мессенджеры: использование эмодзи и стикеров, соблюдение орфографии и пунктуации, уважение к другим пользователям и их мнению, соблюдение временных рамок, представление фото профиля, безопасная и этичная информация для публикации и т. д. [2].

Таким образом, анкета «Нормы и правила взаимодействия в цифровой среде» включала в себя 32 вопроса. Исследование проводилось с использованием сервиса Google Forms, в котором общее число респондентов составило 84 студента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования были выявлены уровни знаний и практических навыков студентов по вопросам цифровой этики, а также оценена их способность эффективно и уважительно взаимодействовать между собой и с преподавателями в онлайн-среде. Полученные результаты позволили выявить проблемные области и разработать рекомендации по улучшению навыков использования цифрового этикета среди студентов университета для повышения качества их коммуникации в современном цифровом мире.

Анализ полученных данных позволил выявить ряд особенностей коммуникативного взаимодействия студентов в виртуальном

пространстве, который включал в себя три показателя.

Показатель «Эмоциональная сфера» отразил мнение о том, что недопустимо или неэтично публиковать в социальных сетях. Самыми популярными вариантами ответов на вопрос «Как Вы считаете, что из этого недопустимо публиковать в социальных медиа?» стали варианты: «частная информация других людей», «фото и видео, которые могут быть использованы против Вас», «персональные данные» и «негативные высказывания о политике и религии». Такие данные могут говорить не только о развитой культуре личности, но и о понимании основ Конституции Российской Федерации, защищающей неприкосновенность частной жизни, чувства верующих и политический авторитет страны.

В исследовании важно было проанализировать ответы студентов на вопрос, касающийся первичной эмоциональной реакции [3], которая чаще всего не контролируется в социальных сетях и может привести к негативным последствиям. Такое явление получило название «эффект растормаживания», означающее ослабление психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей, который заставляет людей вести себя в Интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни [4].

На вопрос «Как обычно Вы поступаете, когда чувствуете, что во время переписки эмоции начинают преобладать над Вами?» большинство студентов предпочитают выйти из диалога и успокоиться, чтобы ответить рационально и не сорваться на собеседника (рис. 1). Это может свидетельствовать о развитом эмоциональном интеллекте, об осознании собственных действий и персональной ответственности за свои высказывания, что особенно значимо в цифровой среде.

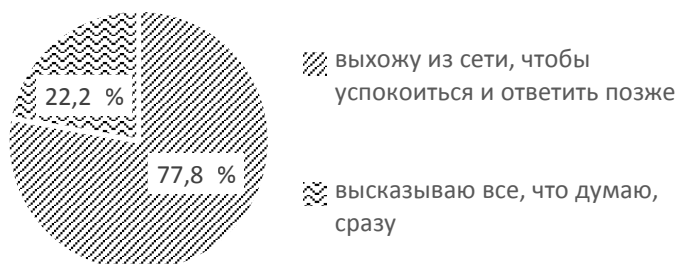

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как обычно Вы поступаете, когда чувствуете, что во время переписки эмоции начинают преобладать над Вами?»
Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Показатель «Виртуальная самоидентификация» включал в себя вопросы, направленные на изучение предпочтений, которые присущи студентам при создании и использовании аватара в своих профилях в рамках дистанционных занятий. Отмечено, что большинство студентов предпочитают не использовать аватар в формате дистанционного обучения, что осложняет преподавателям

виртуальную коммуникацию и распознавание личности для взаимодействия. Преподавателю легче увидеть присутствующих по аватару и понять, кто присутствует на занятии, чем вчитываться в фамилию каждого студента. Также отсутствие фото в аватаре может говорить о закрытой личности или желании быть незамеченным (рис. 2).

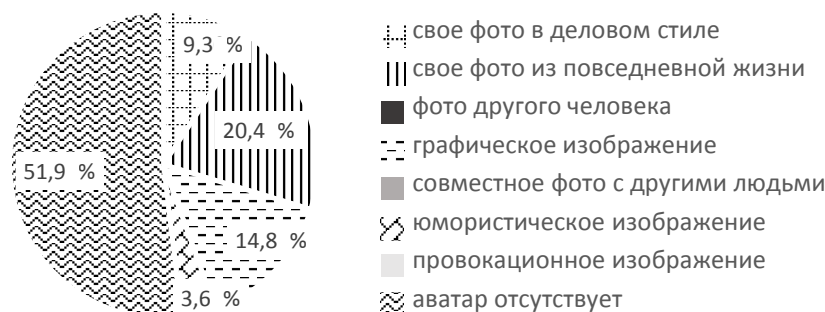

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какой основной аватар (юзерпик) Вы используете в формате дистанционного обучения (видео-конференц-связи, онлайн-занятия, Moodle СурГУ)?»

Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Большая часть студентов (72 %) ответственно относятся к подготовке к онлайн-занятию, когда требуется включить камеру. Это выявил вопрос «Что Вы делаете перед тем, как включить веб-камеру на онлайн-занятии?», где студенты выбирали «соблюдаю опрятный внешний вид» и «слежу за тем, чтобы фон был чистым и не отвлекал внимание других», т. е. студенту университета важно выглядеть аккуратно не только в повседневной жизни, но и в цифровой образовательной среде.

Мотивационно-действенный показатель проиллюстрировал общие черты в области безопасности. Ответы на вопрос «Какими принципами безопасности Вы руководствуетесь в социальных медиа?» подтвердили, что большинство студентов не переходят по сомнительным ссылкам, блокируют подозрительных пользователей и используют двухфакторную идентификацию, защищающую от взлома профиля, который может привести к разным последствиям, начиная

с утечки личных данных, заканчивая мошенническими действиями.

Несмотря на положительные моменты использования навыков цифрового этикета студентами университета, обнаружены проблемные зоны для каждого курса: недостаточный уровень развития навыков цифрового этикета имели студенты 1-го и 2-го курса. Это ярко наблюдается в использовании электронной корпоративной почты. В отношении показателя «Эмоциональная сфера» установлено, что преобладающее количество студентов 1-го курса редко испытывают дискомфорт при опоздании на онлайн-занятие, а студенты 2-го курса в большинстве выбрали вариант «никогда не испытываю дискомфорт» (рис. 3, 4), что может свидетельствовать об отсутствии внутренней дисциплины и ответственного отношения как к занятиям в вузе, так и к занятиям, проводимым в формате электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (далее – ЭОиДОТ).

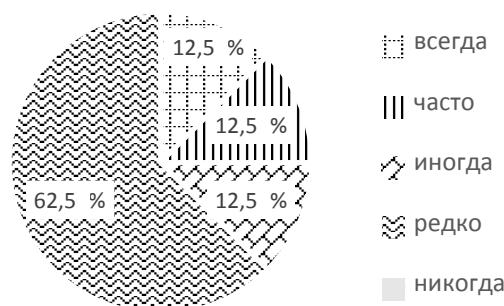

Рис. 3. Распределение ответов студентов 1-го курса на вопрос «Как часто Вы испытываете дискомфорт, опаздывая на онлайн-занятие?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

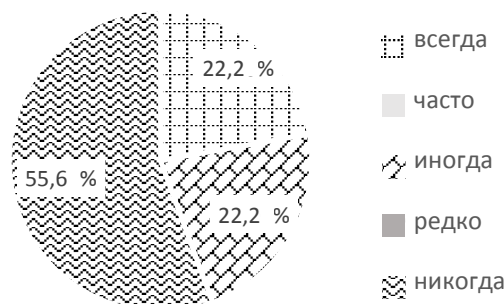

Рис. 4. Распределение ответов студентов 2-го курса на вопрос «Как часто Вы испытываете дискомфорт, опаздывая на онлайн-занятие?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Помимо опоздания на пару некоторые студенты покидают занятие раньше положенного времени, поэтому авторы решили выяснить

наиболее распространенную причину такого поведения (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Укажите причину, по которой Вы покидаете онлайн-занятие раньше времени?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Почти 52 % студентов остаются до конца занятия при любых обстоятельствах, но почти столько же респондентов указывают на различные причины для отключения от видеоконференц-связи, что в целом отражает проблему контроля посещаемости и равнодушного отношения обучающихся к такому формату занятий. Самым частым ответом среди студентов 1-го курса был вариант

«скучная лекция», из-за которой хотелось покинуть онлайн-занятие раньше его окончания. Возможно, для первокурсников требуется время на адаптацию к ритму жизни в университете, а формат дистанционного обучения усложняет этот процесс. Сменить 40 мин урока на 1,5 ч лекции сложно, а под влиянием отвлекающих факторов (в виде до-

машней обстановки и возможности заниматься своими делами) – еще сложнее.

Формат дистанционного обучения в вузах был введен относительно недавно, может быть непривычным для некоторых студентов, но это не освобождает их от обязанности посещать учебные занятия и быть активным участником образовательной деятельности. Было выявлено, что половина студен-

тов в учебное время находится за рабочим столом дома, другая половина выбрала вариант «всегда по-разному, зависит от обстоятельств», что подвергает сомнению освоение ими необходимых знаний в процессе онлайн-лекций и говорит о недостаточно развитом уровне ответственности и самостоятельности (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Где Вы находитесь чаще всего во время онлайн-занятия?»

Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Еще одна особенность, которую удалось обнаружить, – студенты не представляются полностью при взаимодействии в социальных медиа, что значительно усложняет процесс идентификации для преподавателя [5],

а в крайних случаях работа или вопрос студента оказываются без внимания в силу отсутствия необходимой личной информации для обратной связи (рис. 7).

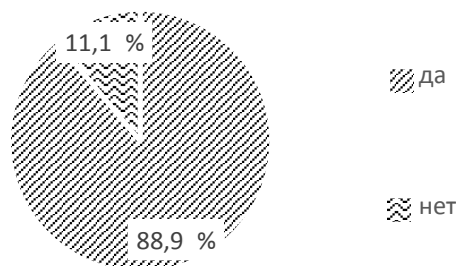

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Составляя письмо в электронной почте для преподавателя, Вы полностью представляетесь (Ф. И. О., группа, курс)?»

Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Также можно отметить, что студенты 1-х курсов бакалавриата не добавляют заметки к прикрепленным файлам, создавая возможность нарушения последовательности восприятия информации (рис. 8). Преподаватель может не понимать, какой документ и с какой целью ему отправлен. Сами преподаватели отмечают, если у студента

несколько прикрепленных документов, будет эффективнее пронумеровать и добавить примечания к каждому. Преподаватели, которые часто работают в формате ЭОиДОТ, советуют нумеровать вопросы и заметки, если их несколько, для развития навыков цифрового этикета как средства коммуникации студентов университета [6].

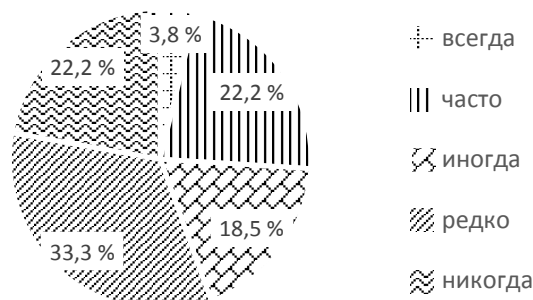

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Вы добавляете заметки к каждому прикрепленному файлу в электронной почте?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Говоря об этикете в рамках общения по электронной почте, стоит отметить функцию подписи письма [7], которую можно настроить автоматически и тем самым проявить уважение и доброжелательность в деловой коммуникации (рис. 9). В связи с этим был задан вопрос респондентам: «Вы ставите в подписи “С уважением...”, отправляя пись-

мо преподавателю по электронной почте?», в отношении которого одним из наиболее популярных ответов среди студентов стал вариант «никогда», что может говорить о неосведомленности учащихся университета, особенно 1-х курсов, о всех возможностях электронной почты.

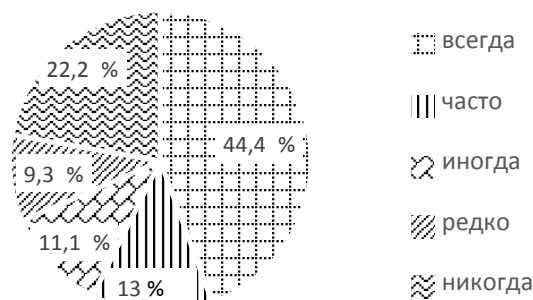

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Вы ставите в подписи “С уважением...”, отправляя письмо преподавателю по электронной почте?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

Игнорированию подверглись не только функции почты, но и функции образовательных платформ для проведения онлайн-занятий. Для удобства ответов большинство разработчиков добавляют функцию «Поднять руку» в свои приложения для массовых ви-

деоконференций. Данная функция имитирует жест из реальной жизни, используемый прежде, чем ответить или спросить что-то у спикера. Тем не менее, среди опрошенных такой жест не пользуется популярностью (рис. 10).

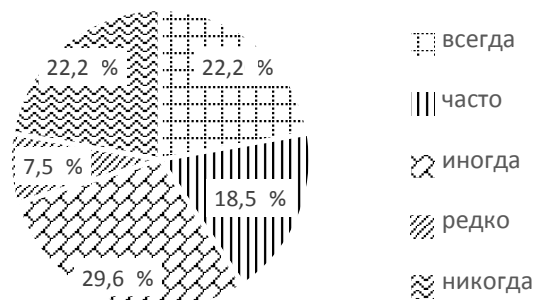

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы используете функцию “Поднять руку” во время онлайн-занятия перед тем, как высказать мнение или дать ответ?»
 Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

В результате проведенного исследования было выявлено, что большинство студентов (около 52 %) совсем не включают веб-камеры во время онлайн-занятия или делают это только по просьбе преподавателя (31 %). Единого ответа о причине такого поведения нет, однако исходя из других опросов можно предположить, что это связано с отсутствием

подходящей обстановки или непривычной средой для обучения (рис. 11). Также велика вероятность того, что большинство студентов испытывают дискомфорт, постоянно наблюдая себя на экране, отчего приходится все время думать, как они выглядят во время занятия, отвлекаясь от основной образовательной задачи.

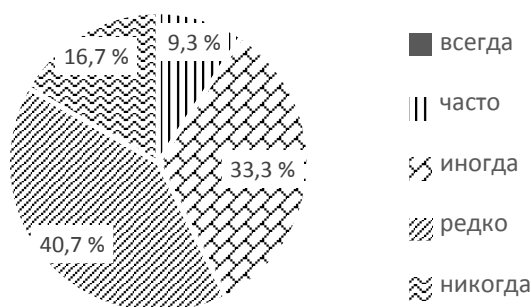

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы включаете веб-камеру во время онлайн-занятий (видео-конференц-связь, Google Meet, Zoom, VK Мессенджер и т. д.)?»
Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов мониторинга развития навыков цифрового этикета как средства коммуникации у студентов университета позволил обозначить особенности восприятия норм цифрового этикета в обучении и повседневной жизни.

Исследование показало, что большинство студентов имеют базовые навыки использования цифрового этикета, однако часто недостаточно осознают его важность в онлайн-коммуникации. Наблюдаются случаи неуместного поведения, неэффективного общения и конфликтных ситуаций из-за отсутствия навыков применения цифрового этикета.

Мониторинг и развитие навыков цифрового этикета среди студентов университета является необходимым шагом для обеспече-

ния успешной коммуникации в цифровой среде. Обучение правилам этикета, осознание последствий своих действий в онлайн-пространстве и развитие навыков виртуального общения помогут студентам эффективно взаимодействовать как в учебных, так и профессиональных сферах. Правильное взаимодействие в онлайн-пространстве способствует развитию профессиональных навыков, укреплению отношений и предотвращению конфликтных ситуаций.

На основе результатов исследования рекомендуется внедрение специализированных курсов по цифровому этикету, проведение тренингов и семинаров по развитию навыков виртуального общения, а также создание материалов по правилам цифрового общения для студентов университета.

Список источников

1. Таланов С. Л. Цифровой этикет в представлениях студентов (на материалах Ярославской области) // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 4. С. 30–43.
2. Окушова Г. А. Цифровой этикет и регламенты в коммуникативном порядке социально-сетевое пространство // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 1 (81). С. 24–27.

References

1. Talanov S. L. Digital etiquette in the views of students (based on the materials of the Yaroslavl Region). *Alma Mater (Higher School Herald)*. 2022;(4):30–43. (In Russian).
2. Okushova G. A. Digital etiquette and regulations in the communicative order of the social network space. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;(1):24–27. (In Russian).

3. Смирнова Т. В. Эмоциональность в цифровом пространстве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4, № 3. С. 259–264.
4. Suler J. The online disinhibition effect. *CyberpsycholBehav.* 2004;7(3):321–326.
5. Попова О. А., Соболева О. В. Интернет-общение «студент – преподаватель»: от традиционных формул вежливости к новому сетевому этикету // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2023. № 2. С. 68–74.
6. Мамина Р. И., Елькина Е. Е. Сетевое общество и его реалии: цифровой этикет // Дискурс. 2019. Т. 5, № 2. С. 24–34.
7. Чевтаева Н. Г., Никитина А. С., Лунев А. П. Этика взаимодействия студентов и преподавателей в условиях цифровой трансформации высшей школы // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 2. С. 17–23.
3. Smirnova T. V. Emotionality in the digital space. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations.* 2020;4(3):259–264. (In Russian).
4. Suler J. The online disinhibition effect. *CyberpsycholBehav.* 2004;7(3):321–326.
5. Popova O. A., Soboleva O. V. “Student-teacher” Internet communication: from traditional formulas of politeness to a new network etiquette. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World.* 2023;(2):68–74. (In Russian).
6. Mamina R. I., Yelkina E. E. Network society and its realities: digital etiquette. *Diskurs.* 2019;5(2):24–34. (In Russian).
7. Chevtayeva N. G., Nikitina A. S., Lunev A. P. Ethics of interaction between students and professors in the context of digital transformation of higher education. *Alma Mater (Higher School Herald).* 2021;(2):17–23. (In Russian).

Информация об авторах

А. В. Сальков – кандидат педагогических наук, доцент.

П. П. Первушина – инспектор группы досмотра службы авиационной безопасности.

Information about the authors

Aleksei V. Salkov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent.

Polina P. Pervushina – Aviation Security Inspector.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.013(571.122)

doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-5

ДОШКОЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «СТОЙБИЩНАЯ ШКОЛА-САД»

Наталья Витальевна Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

Ханты-Мансийск, Российская Федерация

Naksik1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Аннотация. В статье описывается дистанционная форма дошкольного образования для детей коренных малочисленных народов Севера, организованная на родовых угодьях. Цель исследования – представить мнение родителей, имеющих детей дошкольного возраста и участвующих в образовательном проекте «Стойбищная школа-сад», оценку его работы. В статье использованы анкетные данные, полученные в ходе опроса в 2023 году. Показано, что значимым фактором является социально-психологический, в период взросления ребенка и достижения им дошкольного/младшего школьного возраста дистанционный формат обучения в условиях стойбищ позволяет адаптировать его к новым социальным условиям, максимально учесть этнокультурную составляющую в ходе воспитательно-образовательного процесса.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, школа-сад, родители, дошкольное образование, родной язык

Благодарности: автор выражает благодарность Департаменту образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за информационную поддержку, признательность – респондентам и информантам: Андрею Павловичу Востокину, Климу Кантерову, педагогу школы-интерната д. Лямина Галине Павловне Лаптевой, учителю начальных классов Русскинской школы Татьяне Андреевне Сайнаковой.

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Ткачук Н. В. Дошкольное этнокультурное образование на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Югры на примере образовательного проекта «Стойбищная школа-сад» // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 54–61. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-5.

Original article

PRE-SCHOOL ETHNOCULTURAL EDUCATION IN THE TERRITORIES OF TRADITIONAL USE OF NATURAL RESOURCES OF THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF UGRA: THE CASE OF THE EDUCATIONAL PROJECT “NOMADIC KINDERGARTENS”

Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Naksik1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Abstract. The paper describes an online form of pre-school education for children of the indigenous small-numbered peoples of the North, organized in nomadic camps. The purpose of the study is to demonstrate how parents of preschoolers participating in the project “Nomadic kindergartens” assess its performance. The questionnaire survey data obtained in 2023 are used in the paper. It has been proved that a key

factor is a socio-psychological one. As the child grows and reaches preschool/primary school age, the online format of education in nomadic camps allows adapting it to new social conditions and consider its ethnocultural component during the education.

Keywords: indigenous small-numbered peoples, kindergarten, parents, pre-school education, native language

Acknowledgments: the author would like to thank the Department of Education and Science of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra as well as the respondents and consultants Andrey P. Vostokin and Klim Kanterov, the teacher of the residential-educational campus of Lyamina settl. Galina P. Lapteva, and the primary school teacher of Russkinskaya settl. Tatiana A. Sainakova for the information support.

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Tkachuk N. V. Pre-school ethnocultural education in the territories of traditional use of natural resources of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: the case of the educational project “Nomadic kindergartens”. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):54–61. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-5.

ВВЕДЕНИЕ

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в семьях владельцев родовых угодий проживают около 1 545 детей дошкольного и школьного возраста. Перед семьями коренных народов, проживающих на территориях традиционного природопользования (далее – ТТП), стоит вопрос о получении их детьми качественного дошкольного и школьного образования без отрыва от семьи. В этой связи в регионе предусмотрен комплекс мер для создания этнокультурной системы образования, направленных на общедоступность, непрерывность образования для обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) во взаимосвязи с традиционными (народными) практиками воспитания и обучения [1].

В автономном округе с помощью проекта «Стойбищная школа-сад» с 2019 г. осуществляется дистанционный формат занятий с детьми из числа КМНС дошкольного возраста на ТТП. Первые попытки организации лесной стойбищной школы на родовом угодье в Нижневартовском районе инициировал ненецкий поэт, писатель, оленевод и общественный деятель Ю. К. Вэлла (Айваседа) (1948–2013) [2]. В основе идеи лежало стремление создать условия стойбищным детям для того, чтобы они могли учиться и жить в тесной семейной связи, «не отрываясь от своей земли», традиционного уклада жизни [2, с. 183].

Сегодня стойбищная школа-сад – это организованная образовательная структура, кури-

руемая Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, основанная на базе цифрового проекта «IT-стойбище». В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, подключение и занятия с детьми проходят на базе муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждений (далее – МБДОУ) «Детский сад» в дистанционном формате на местах проживания семей оленеводов-промысловиков. Формат реализации образовательных программ – это режим группы кратковременного пребывания до 4 ч ежедневно. Непосредственное онлайн-общение детей, родителей и педагогов составляет ежедневно не более 3 занятий, каждое продолжительностью не более 15 мин с обязательной сменой деятельности и соблюдением двигательной активности. Обучение происходит совместно с родителями.

Тема организации доступного дошкольного образования для детей ханты, манси, ненцев вне стандартных условий, на ТТП, затрагивается в работе описательного характера на основе качественного метода (неформализованного) [3], в статьях педагогов о личном педагогическом опыте работы с детьми в ходе образовательного проекта «Стойбищная школа-сад» [4, 5], а также в публикации данных социологического изучения образовательного проекта [6]. В материалах официальных СМИ широко освещается ход образовательного проекта «Стойбищная школа-сад» как положительный пример организации дистанционного образовательного процесса

для детей из числа КМНС при региональной поддержке [7–9].

Цель исследования заключалась в получении информации об образовательном проекте «Стойбищная школа-сад» как ориентированном на выработку оптимальных решений для адаптации детей дошкольного возраста из числа КМНС к новым социальным условиям с учетом существенных социально-экономических факторов устойчивого развития коренных народов Севера.

Задача исследования – выявить подход соблюдения интересов непосредственных участников образовательного проекта (семей промысловиков-оленьеводов с детьми), а также принципа традиционного семейного воспитания детей КМНС дошкольного возраста с учетом адаптации и социализации их к новым условиям дошкольного и школьного обучения в рамках образовательного проекта «Стойбищная школа-сад».

Новизна предпринятого исследования в том, что в этнокультурном пространстве представителей из числа коренных малочисленных народов Югры вопросы организации общего образования в дистанционном (онлайн) формате на ТПП (родовых угодьях) не являются предметом особого изучения, за исключением работ А. А. Гялямова [6], Н. В. Савиной [10] и автора данного исследования [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью изучения мнения родителей, как участников образовательного процесса и ключевых информаторов о работе пилотного проекта «Стойбищная школа-сад», был разработан инструментарий-анкета, проведен социологический опрос в 2023 г. Построение целевой выборки и ее объем исходили из того, что дистанционный формат занятий с детьми на местах ТПП в 2023 г. был организован на базе шести МБДОУ «Детский сад», в которых занимается 50 детей (из 35 семей) в возрасте 3–7 лет, опрос не предполагал обширную выборку. Основным критерий отбора – участники (семьи с детьми) образовательного проекта. В результате с помощью программы Vortex систематизировано и обработано 34 анкеты. Опрос включал 32 вопроса (открытого и закрытого типа), в том числе о со-

циально-демографических данных (пол, возраст, национальность), наименовании детского сада, который курирует ту или иную семью в рамках проекта. Период проведения: март–май 2023 г.

Методологическую базу исследования составили вербально-коммуникативный (анкетирование, комментарии респондентов использованы в качестве аналитической ценности), описательный и статистический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

География респондентов представлена Сургутским, Белоярским, Нефтеюганским районами, на территории которых открыты дошкольные группы в условиях стойбищ: д. Каюкова (юр. Каюкова); пос. Салым, юр. Федосьины; пос. Нижнесортимский, ТТП; г. Лянтор, ТТП № 12; д. Нумто; д. Тугияны, д. Пашторы; ТТП № 10, юрты (номер и названия не указаны) близ г. Лянтор; пос. Нижнесортимский, ТТП № 4; г. Лянтор, ТТП № 17; г. Лянтор, ТТП № 1, ТТП № 39 (д. Русскинская); ТТП БЯ № 14.

В 2023 г. с помощью дистанционного образовательного проекта было задействовано шесть образовательных учреждений, на базе которых дети проходили дошкольную программу:

1. Детский сад «Медвежонок» (Стойбищная школа-сад «Ай пупэли» (Медвежонок)), Сургутский район.

2. Детский сад «Город детства» (Стойбищная школа-сад «Няврем моньч» (Детская сказка)), Сургутский район.

3. Детский сад «Олененок» с. Казым (Стойбищная школа-сад для детей, проживающих в д. Нумто и близлежащих стойбищах Белоярского района), Белоярский район.

4. Средняя общеобразовательная школа им. И. Ф. Пермякова с. Полноват (Стойбищная школа-сад имени Юрия Вэллы (для детей, проживающих в дд. Тугияны, Пашторы Белоярского района)), Белоярский район.

5. Нижнесортимская средняя общеобразовательная школа филиал «Детский сад «Рябинка» (д. Русскинская)» (Стойбищная школа-сад «Вонт школа» (Лесная школа)), Сургутский район.

6. Детский сад «Медвежонок», Нефтеюганский район.

Участники опроса по национальности: ханты – 85,3 %, манси – 2,9 %, ненцы – 8,8 %, другие – 2,9 %. Респондентов мужского пола – 26,5 %, женского – 73,5 %.

Родителям предлагалось ответить на вопросы анкеты об уровне организации дистанционного обучения по проекту «Стойбищная школа-сад», обеспеченности бесперебойным интернет-соединением для дистанционных занятий с детьми, о своевременности поступления рабочей информации и заданиях, которые должен выполнить ребенок, о том, какие задачи может помочь решить проект «Стойбищная школа-сад» семьям с детьми дошкольного возраста, проживающими на ТТП.

Предметом особого внимания в социологическом опросе было выяснение языковой компетентности участников образовательного проекта – родителей, детей (со слов родителей). Предлагалось ответить на вопросы о том, способствует ли образовательный проект сохранению традиционных знаний КМНС, а именно витальности родных языков.

В результате опроса получены следующие данные. Подавляющее большинство родителей (18 чел. – 53 %) удовлетворены уровнем организации дистанционного обучения, материально-техническим оснащением по проекту «Стойбищная школа-сад», дали работе проекта оценки «высокая», «очень высокая». Для онлайн-занятий с детьми семьи обеспечены необходимыми ноутбуками. Средним уровнем организации дистанционного обучения по проекту «Стойбищная школа-сад» охарактеризовали 15 чел. (44,1 %), низким – всего 1 чел. (2,9 %).

Одним из важных факторов продуктивности и эффективности работы образовательного проекта для дошкольников является обеспечение услугами связи и сети Интернет мест ТПП КМНС. Доступ бесперебойного интернет-соединения осуществляется на базе цифрового проекта «IT-стойбище», куратором которого является Департамент информационных технологий и цифрового развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Организация точки интернет-доступа жителям отдаленных территорий позволяет пользоваться федеральной государственной

информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», цифровыми сервисами.

Подавляющее число опрошенных родителей отметили проблему выхода в Интернет, т. к. не всегда обеспечено бесперебойное соединение для занятий с детьми (24 чел. – 70,6 %). Из телефонного интервью с респондентом: «Связь слабая. Например, наш тесть живет в 300 километрах от нашего стойбища, у него Интернет есть, а у нас – уже не работает». Имеют трудности с обеспечением доступа к сети Интернет четыре из шести общеобразовательных учреждений. В двух школах-садах, а именно: МАДОУ «Детский сад «Олененок» (с. Казым, д. Нумто, Белоярский район), МАОУ Белоярского района «Средняя общеобразовательная школа им. И. Ф. Пермякова с. Полноват» (Стойбищная школа-сад имени Юрия Вэллы (для детей, проживающих в дд. Тугияны, Пашторы Белоярского района)), интернет-соединение для занятий с детьми обеспечено бесперебойно (7 человек – 20,6 %).

Равнозначно родители склонны считать, что образовательный проект поможет решить в совокупности следующие задачи:

1) получить качественное дошкольное образование для ребенка без отрыва от семьи (20 чел. – 58,8 %);

2) предоставляется возможность детям и родителям быть рядом в период дошкольного возраста (18 чел. – 52,9 %);

3) помогает сформировать необходимые навыки у детей для адаптации к школе (10 чел. – 29,4 %).

Опрошенные могли выбрать несколько вариантов ответов одновременно.

Родители выражают мнение о том, что на онлайн-занятиях помогают расширить знания и представления детей об окружающем мире, привить любознательность, самостоятельность в учебе («при самостоятельном выполнении задания ребенок повторил счет, цвета», «узнают времена года на русском языке» – примеры из ответов в анкете).

Большинство опрошенных согласны, что проект «Стойбищная школа-сад» способствует сохранению родных языков (хантый-

ского, мансийского, ненецкого), традиций, обычаев для детей из числа КМНС (30 чел. – 88,2 %). Затрудняются ответить на данный вопрос 2 человека – 5,8 %. Все родители высказались о необходимости изучения родного языка их детьми (34 чел.). Ответы показали, что внутрисемейная языковая коммуникация происходит на родном языке. Используют язык в процессе повседневного общения 28 чел. (82,4 %). Незначительное число респондентов (6 чел. – 17,6 %) указали, что знают свой родной язык, но не поддерживают общение с детьми на нем (респонденты национальности ханты, жители дд. Тугияны, Пашторы).

В первую очередь опрошенные определяют уровень владения родным языком (свой), своих детей до 3 лет, своих близких I–II поколений (мать/отец, бабушка/дедушка) свободным (говорят бегло, читают, пишут). Все опрошенные (34 чел.) ответили на вопрос о языковом уровне владения, 33 чел. указали на различные уровни (самостоятельный, свободный, элементарный, пассивный), кроме варианта «не владею». Лишь один респондент ханты из д. Пашторы указал, что не владеет родным языком. В распределении показателей уровня владения по отношению к месту жительства опрошенных (д. Каюкова, пос. Салым, пос. Нижнесортимский, д. Нумто, д. Пашторы, г. Лянтор, д. Русскинская) выяснено, что большинство опрошенных (21 чел.) свободно владеют родным языком.

В ходе опроса зафиксировано (со слов родителей), что носителями языка в семье являются не только представители старшего возраста. Также в семьях-участниках образовательного проекта с родным языком знакомы дети до 3 лет и дети дошкольного возраста 3–7 лет. Родителями отмечены разные уровни знания языка детьми (свободный, самостоятельный, элементарный, пассивный). В возрастной группе 3–7 лет детей, не владеющих родным языком, нет. В возрастной группе детей до 3 лет, когда еще происходит формирование речи, сложно однозначно говорить о языковом уровне, но тем не менее родители считают, что их дети понимают родную речь, используют родной язык в бы-

ту. Родители уверены, что ребенок должен знать, понимать родную речь и говорить на родном языке (28 чел. – 82,4 %). Все респонденты не сомневаются в том, что знать родной язык детям необходимо, и выражают побуждения к изучению языка подрастающим поколением. Для этого важно его постоянное практическое применение. Чтобы ребенок овладел родным языком или продолжал говорить на родном языке, необходимо:

1) использовать родную речь во внутрисемейной коммуникации (58,7 %) («разговаривать на родном языке в кругу семьи», «разговаривать на родном языке в поселке со своими знакомыми, родственниками»);

2) изучать язык в образовательном пространстве: в саду, в школе (26,4 %) («нужно, чтобы были уроки родного языка», «нужно очень часто обращаться к ребенку на родном языке, обучать ребенка с переводом с русского на хантыйский язык» 2,9 %, остальные 6 чел. затруднились ответить на вопрос).

Перспективу сохранения родного языка изначально видят в желании самих представителей КМНС изучать язык, использовать его во внутрисемейной коммуникации (разговаривать в семье с близкими на родном языке). О степени владения родным языком ребенка в обозримом будущем (5 лет) ответили всего 8 чел. Считают, что ребенок будет свободно владеть родным языком (говорить бегло, читать, писать) (3 чел. – 8,8 %); будет самостоятельно владеть родным языком (понимать речь других, говорить бегло) (2 чел. – 5,9 %); будет элементарно владеть родным языком (понимать речь других и использовать простые фразы) (3 чел. – 8,8 %). По мнению всех родителей, в будущем уровни владения родным языком у их детей могут быть разными, но не допускают незнания родного языка.

Дети оленеводов, проживающие в традиционных условиях на стойбищах, обладают определенными знаниями, навыками, которые транслируются в семье, владеют двумя языками (хантыйским и русским), и выбранная дистанционная форма «школа-сад» обеспечивает не только условия для получения

дошкольного образования и школьной адаптации, а также предусматривает возможности для сохранения этнических компетенций детей. Для этого в рамках проекта изначально задействованы педагоги и воспитатели детских садов из числа коренных народов, которые компетентны в области родного языка, являются носителями культуры КМНС, поэтому занятия сопровождаются на двух (русском и национальном) языках. Так, в 2022 г. на базе МБДОУ «Детский сад «Город детства» (стойбищная школа-сад «Няврем моньч» (Детская сказка), г. Лянтор, Сургутский район), с детьми 2014–2017 г. р. работала учитель хантыйского языка и литературы Галина Павловна Лаптева. С начала работы Стойбищной школы-сада имени Юрия Вэллы (Белоярский район) с детьми из д. Тугияны и д. Пашторы работает воспитатель дошкольной образовательной организации Ольга Ивановна Курикова. Педагоги пришли к выводу, что преимущество дистанционного формата обучения детей на стойбище – в неразрывной связи традиций. Дети в семейном воспитании занимаются привычными повседневными делами, с раннего детства приучены к труду, посильно помогают родителям по хозяйству на стойбище и имеют возможность обучаться в онлайн-формате. Кроме анкетных ответов родителей характерны и некоторые примеры из интервью, когда педагог приводит частные случаи из своей профессиональной практики: «Как-то, пришло время подключения на занятия, и Женя, это мой воспитанник, немного задерживается на урок, а мама его оправдывает и уточняет мне, почему Женя опаздывает: “Женя бежит, бежит, он только что оленей кормил...”» (орфография и пунктуация автора сохранены – прим. ред.).

Опрошенные родители приветствуют выбранную дистанционную форму обучения детей на ТТП, их устраивает уровень организации и взаимодействие с детскими садами на выбранной территории (сельское поселение, район). Налажена постоянная обратная связь с образовательным учреждением: родители информируют о посещаемости, пропусках детьми занятий, своевременном

поступлении заданий для выполнения. На открытый вопрос о пожеланиях, предложениях показательны комментарии респондентов: «Проект “Стойбищная школа-сад” правильный, был организован вовремя и желаем, чтобы в дальнейшем существовал, работал»; «В дальнейшей работе проекта желаем успехов» (орфография и пунктуация авторов сохранены – прим. ред.).

В ходе опроса выяснилось, что от реализации проекта участники ожидают благоприятные изменения в совокупности – социальные и экономические. Первоочередным рассматривают образовательный проект с точки зрения социально-психологического эффекта для семей с детьми. Дистанционный формат обучения позволяет детям находиться в семье, плавно адаптироваться к предстоящему школьному обучению, получить навыки подготовки к школе. С экономической точки зрения проект позволяет владельцам родовых угодий быть занятыми в традиционной и этнотуристической отраслях экономики.

Основным условием повышения эффективности и доступности образовательного проекта при использовании онлайн-обучения является обеспечение бесперебойной работы Интернета. Это представляется единственным, но технически решаемым препятствием в организации качественной дистанционной формы школьной подготовки детей КМНС, проживающих на ТТП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образовательный проект «Стойбищная школа-сад» реализуется на примере отдельно взятых социально-территориальных общностей – представителей из числа КМНС, компактно проживающих на ТТП и ведущих традиционное хозяйство. На основе субъективных оценок косвенных участников образовательно процесса (родителей) допустимо заключить, что данный проект, поддерживаемый самими его участниками и исполнительными органами власти Югры, представляет комплекс мер, направленных на повышение качества жизнедеятельности титульных этносов, сохранение социокультурного (материального, духовного) насле-

дия ханты, манси и ненцев в условиях глобализации. В реализации образовательного проекта предусмотрены существенные социально-экономические факторы устойчивого развития коренных народов Севера. Такие показатели, как сохранность традиционной формы жизнедеятельности (традиционный уклад хозяйствования на родовых угодьях, воспитание детей внутри семьи без отрыва от дома и близкого окружения), внутрисемейная языковая коммуникация на родном языке, поколенческая передача традицион-

ных знаний, доступность образования с учетом этнокультурного компонента и другое существенно определяют качество жизни коренного населения.

В реализации образовательного проекта «Стойбищная школа-сад» задействованы различные ресурсы, от которых зависит его успешность, поэтому перспективным видится опрос педагогов, участвующих в проекте, с целью повышения качества и эффективности организации образовательных услуг.

Список источников

1. О Концепции развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации на 2020–2024 годы : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.08.2020 № 465-рп // Консорциум «Кодекс» : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570879410> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Корниенко О. Г. Уходящая натура: что осталось за кадром. Воронеж : Издат-Принт, 2016. 298 с.
3. Ткачук Н. В. Проект «Стойбищная школа – сад» (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 1. С. 129–136.
4. Сайнакова Т. А. Мобильное электронное образование в стойбищной школе-саде // Кочевье: создание условий для сохранения и развития языков коренных малочисленных народов : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, Якутск, 20 апреля 2023 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 100–102.
5. Лаптева Г. П. Развитие речи дошкольников на IT-стойбище – «Стойбищная школа-сад» // Кочевье: создание условий для сохранения и развития языков коренных малочисленных народов : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, Якутск, 20 апреля 2023 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 63–66.
6. Галямов А. А. Актуальность реализации проекта «Стойбищная школа-сад» для детей из числа коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинга 2022 года) // Социодинамика. 2022. № 12. С. 59–67.
7. Во всероссийском конкурсе «Расскажи о своей кочевой школе» приняли участие 155 детей и их наставники из 7 регионов Севера, Сибири

References

1. Resolution of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra of August, 14, 2020 No. 465-rp “On the Concept of Development of the Ethnocultural System of Education in Traditional Habitats of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra and a Plan of Actions for its Implementation for 2020–2024”. Consortium “Kodeks”: website. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570879410> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).
2. Kornienko O. G. Ukhodiashchaia natura: chto ostalos za kadrom. Voronezh: Izdat-Print; 2016. 298 p. (In Russian).
3. Tkachuk N. V. The project “Camp school – garden” (on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra). *Social competence*. 2023;8(1):129–136. (In Russian).
4. Sainakova T. A. Mobilnoe elektronnoe obrazovanie v stoibishchnoi shkole-sade. In: *Proceedings of the Interregional Research-to-Practice Conference “Kocheve: sozdanie uslovii dlia sokhraneniia i razvitiia iazykov korenykh malochislennykh narodov”*, Yakutsk, April 20, 2023. Kirov: Mezhhregionalnyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii; 2023. P. 100–102. (In Russian).
5. Lapteva G. P. Razvitie rechi doshkolnikov na IT-stoibishche – “Stoibishchnaia shkola-sad”. In: *Proceedings of the Interregional Research-to-Practice Conference “Kocheve: sozdanie uslovii dlia sokhraneniia i razvitiia iazykov korenykh malochislennykh narodov”*, Yakutsk, April 20, 2023. Kirov: Mezhhregionalnyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii; 2023. P. 63–66. (In Russian).
6. Galiamov A. A. Aktualnost realizatsii proekta “Stoibishchnaia shkola-sad” dlia detei iz chisla korenykh malochislennykh narodov Severa (po rezul'tatam monitoringa 2022 goda). *Sotsiodinamika*. 2022;(12):59–67. (In Russian).
7. Vo vserossiiskom konkurse “Rasskazhi o svoei kochevoi shkole” priniali uchastie 155 detei i ikh nastavniki iz 7 regionov Severa, Sibiri i Dalnego

- и Дальнего Востока, в том числе и Сургутский район // Сургутский муниципальный район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : сайт. URL: <https://www.admsr.ru/press/releases/268/393700/> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Сургутский район презентовал проект стойбищной школы на международной выставке // Администрация сельского поселения Русскинская : сайт. URL: <https://russadm.ru/2022/09/16547/> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Комарова Е. Небесный человек // Учительская газета. 2001. № 1. URL: <https://ug.ru/nebesnuychelovek/> (дата обращения: 27.02.2024).
10. Савина Н. В. Стойбищная школа-сад как оптимальный вариант формы организации образования коренных малочисленных народов севера // Образование и права личности: Глобальные и региональные проблемы и перспективы: Препринты и тезисы докладов и сообщений Международного Конгресса, Ханты-Мансийск, 22–24 августа 2000 года. Том 1. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. Ч. 1. С. 86–89.
- Vostoka, v tom chisle i Surgutskii raion. Surgutsky municipal district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra: website. URL: <https://www.admsr.ru/press/releases/268/393700/> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
8. Surgutskii raion prezentoval proekt stoibishchnoi shkoly na mezhdunarodnoi vystavke. Russkinskaya village Administration: website. URL: <https://russadm.ru/2022/09/16547/> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
9. Komarova E. Nebesnyi chelovek. *Uchitelskaia gazeta*. 2001. No. 1. URL: <https://ug.ru/nebesnuychelovek/> (accessed: 27.02.2024). (In Russian).
10. Savina N. V. Stoibishchnaia shkola-sad kak optimalnyi variant formy organizatsii obrazovaniia korennykh malochislennykh narodov severa. In: *Preprints and Proceedings of the International Congress "Obrazovanie i prava lichnosti: Globalnye i regionalnye problemy i perspektivy"*, Khanty-Mansiysk, August 22–24, 2000. Vol. 1. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk Pedagogical University Press, 2000. Part 1. P. 86–89. (In Russian).

Информация об авторе

Н. В. Ткачук – научный сотрудник.

Information about the author

Natalia V. Tkachuk – Scientific Researcher.

Научная статья
УДК 371.31:004
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-6

ОПЫТ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ ПЛАТФОРМЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Елизавета Владимировна Вариясова^{1✉}, Жанна Владимировна Зайцева²,
Наталья Сергеевна Кульчицкая³

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

^{2,3} Сургутский государственный педагогический университет, Сургут,
Российская Федерация

¹ variyasova_ev@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2848-0387>

² zaytseva.surgut14@mail.ru

³ natasha55_00@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт создания обучающего контента для образовательной платформы с учетом принципов персонализированного обучения. Актуальность статьи обусловлена развитием информационных технологий, благодаря которым стали возможны разработка персонализированных образовательных программ, использование онлайн-платформ для индивидуализации обучения и достижения максимальных результатов. Цель статьи – продемонстрировать подготовку такого формата обучения, который обеспечит индивидуальный подход с учетом уровня знаний, интересов и скорости обучения. Предложенный образовательный модуль «Чистота речи» для учеников старших классов может быть использован на уроках русского языка и культуры речи, а также в рамках урока «Классный час».

Ключевые слова: обучение, контент, персонализация, цифровизация, потенциал, развитие личностного потенциала, образовательная платформа

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Вариясова Е. В., Зайцева Ж. В., Кульчицкая Н. С. Опыт создания учебного контента для платформы персонализированного обучения // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 62–68. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-6.

Original article

ON THE EXPERIENCE OF CREATING EDUCATIONAL CONTENT FOR PERSONALIZED LEARNING PLATFORMS

Elizaveta V. Variyasova^{1✉}, Zhanna V. Zaitseva², Natalya S. Kulchitskaya³

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

^{2,3} Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

¹ variyasova_ev@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2848-0387>

² zaytseva.surgut14@mail.ru

³ natasha55_00@mail.ru

Abstract. The article considers the experience of creating content for an educational platform based on the principles of personalized learning. The relevance of the article is due to the fact that the development of information technologies has made it possible to create personalized educational programs and use online platforms for one-to-one teaching. It creates yet more possibilities for teachers to personalize the teaching and learning process so that each student could achieve best results.

The purpose of the article is to share the experience of creating a format of teaching and learning in which an individual level of knowledge, interests and pace of learning of each student can be taken into account.

The proposed educational module of “Well-Bread Speech” for senior students can be used by teachers at “Russian Language” and “Speech Culture” lessons as well as at *Klassny Chas* (homeroom period).

Keywords: teaching, content, personalization, digitalization, potential, development of individual potential, educational platform

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Variyasova E. V., Zaitseva Zh. V., Kulchitskaya N. S. On the experience of creating educational content for personalized learning platforms. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):62–68. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-6.

ВВЕДЕНИЕ

Важным аспектом психологии школьного возраста является роль обучения и воспитания в развитии личности ребенка. Персонализированное обучение – это подход в образовании, который учитывает индивидуальные потребности и особенности каждого учащегося. Оно основано на идее о том, что каждый ученик имеет свои уникальные способности, интересы и стили обучения. Целью персонализированного обучения является создание образовательной среды, которая соответствует потребностям каждого ученика и помогает им достигать лучших результатов. Персонализированное обучение как новый современный подход в образовании детей и взрослых исследуется такими российскими учеными, как Е. И. Козакова, Р. М. Шерайзина, Н. А. Савинова, Е. А. Гараева, О. Н. Уласевич, О. А. Каньшина, И. В. Овчар [1–7]. Данный подход способствует более эффективному обучению, развитию личностных качеств и формированию навыков самостоятельности.

«Персонализированное обучение (ПО) – способ проектирования и осуществления образовательного процесса, направленного на развитие личностного потенциала учащегося. В ПО учащийся выступает субъектом совместной учебной деятельности, имеет возможность строить свою индивидуальную траекторию с тем, чтобы в ней учитывались особенности его личности и потребности развития» [8, с. 6].

В антропологическом психологическом и педагогическом подходах персонализация является очередным этапом развития личности человека. Индивидуум приходит к осознанию, что он является творцом своей жизни, несет полную ответственность за все происходя-

щее с ним и свое будущее – так человек получает представление о границах личности и проживает самоидентификацию. «Процесс персонализации может длиться достаточно продолжительный срок жизни человека, который мы обозначаем как взросление. Персонализация обеспечивается развитием различных уровней и форм рефлексии, и, в конечном итоге, определяет уровень развития субъективности человека» [9, с. 47]. Гармонично развивающаяся личность проходит путь от эгоцентризма к альтруизму, во многом этому движению способствует образование. По мнению С. В. Кондратьева, «...характеризуя персонифицированное обучение с позиций личностного развития учащихся, можно сказать, что общей целью такого обучения выступает интеллектуально-нравственное развитие учащегося, с учетом психологических содержаний его личности и социального индивида. Это в целом и детерминирует личностный рост учащегося от эгоцентризма к альтруизму и формирование социального индивида на метаэтническом уровне» [9, с. 74]. Персонифицированное образование позволяет ученикам чувствовать себя мотивированными и активно участвовать в учебном процессе. В связи с этим персонифицированное образование является актуальным направлением в современной педагогике. В последние годы оно стало все более популярным подходом в образовании, так как позволяет учителям эффективнее адаптировать учебный материал к индивидуальным потребностям обучающихся. Важную роль на этом пути выполняют учебные материалы, пособия и ресурсы, содержание которых требует преобразования.

В процессе адаптации материала педагоги сталкиваются с рядом проблем: соотношение

стандартов образования, содержание образовательной программы, необходимость выполнения учебного плана и мотивация учеников. Необходимо принимать во внимание специфику персонализированного подхода в средствах обучения и учебниках, работа с которыми должна учитывать и формировать личностный смысл учащегося.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Современный учебник является важным инструментом, который помогает обучающимся раскрыть свой потенциал. Он объединяет в себе инновации, доступность и персонализацию, делая образование более эффективным и интересным. Однако для дальнейшего совершенствования содержания и формата учебников необходимо предусматривать изменяющиеся требования образования. С развитием науки и технологий некоторые учебники могут стать устаревшими уже через несколько лет после публикации, они требуют постоянного обновления и адаптации материалов.

Одним из вариантов решения этой проблемы может служить создание цифровой образовательной платформы, что позволяет расширить образовательные возможности. Одним из успешных примеров такого ресурса может служить «СберКласс» (ООО «Сбер Образование», URL: <https://sberclass.ru>). «Цифровая платформа – эффективный инструмент, позволяющий воплотить в массовой школе давние мечты учащихся, педагогов, родителей о современном, гибком, интересном образовании, учитывающем личностные особенности детей» [8, с. 29]. «Цифровая платформа позволяет решить такие задачи как управление выбором, фиксация и предъявление результатов, структурирование отдельных элементов содержания. Цифровая платформа позволяет учащимся фиксировать свои цели обучения, видеть прогресс и достижения, получить всю необходимую информацию и обратную связь от учителя. Немаловажно и то, что работа на платформе помогает организовать совместную деятельность учеников и учителей, формируя образовательное сообщество и повышая уровень мотивации к образованию. Можно сказать, платформа

учит детей за счет построения новых нейронных связей в социуме, помогая понять базовый принцип работы современного искусственного интеллекта» [8, с. 29]. В разработке контента для цифровой платформы «СберКласс» принимают участие коллективы из вузов, ученые, исследователи, учителя школ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Введение в персонализированное обучение представляет собой важную веху в педагогической практике и имеет широкий потенциал в современной системе образования. Группе магистрантов направления «развитие личностного потенциала» в рамках учебной дисциплины «технология персонализированного образования» было предложено задание по созданию контента для цифровой образовательной платформы с учетом принципов персонализированного образования и развития личностного потенциала учеников, требовалось составить учебный модуль по теме «Чистота речи» для учеников 10–11-х классов, который можно использовать на уроках русского языка, культуры речи, риторики или для индивидуальной самостоятельной работы. Модуль был построен с учетом всех принципов персонализированного образования. Предварительно в качестве концептуальных идей были выделены следующие: субъектная позиция всех участников процесса; проектирование «от ученика»; обучение в составе образовательного сообщества; SMART (задачное, модульное, пошаговое проектирование и освоение контента); выбор и ответственность; гарантия и востребованность обратной связи; личностно-ориентированные стратегии работы с контентом с учетом индивидуального образовательного стиля.

По сравнению с линейным поурочным планированием организация материала учебного модуля имеет ряд преимуществ. «В персонализированной модели образования учебный модуль – структурная единица образовательного процесса. Если урочное планирование основано на допущении, что все ученики движутся в одном темпе, то для перехода

к персонализации учащимся необходимы более гибкие временные рамки при удержании системы понятных учебных целей и задач и возможности выбора способов освоения учебного материала» [10, с. 5].

Авторский учебный модуль «Чистота речи» состоит из ряда структурных элементов.

1. Базовая идея – структурирование содержания учебного модуля вокруг ключевого понятия. Базовая идея модуля «Чистота речи» (человек, который стремится к повышению уровня своей речевой культуры, должен следить за чистотой своей речи): «Дорогие ребята, давайте изучим такое важное качество культурной речи, как чистота. Согласитесь, если человек считает себя образованным и интеллигентным, он заботится о чистоте своей речи». Простая и понятная формулировка вовлекает учеников в рассуждение и осмысление заданной темы.

2. Проблемный вопрос обращен к высоким когнитивным функциям учащихся, требует анализа, обобщения, прогнозирования, имеет открытую форму и призывает рассуждать на заданную тему, всегда опирается на ключевые идеи предмета или даже выходит за его пределы, может иметь дискуссионную задачу и требует обоснования. В авторском модуле таким элементом был ряд вопросов, которые можно обсудить в классе или обдумать самостоятельно, разместив ответ на платформе: «Как сделать свою речь чистой?», «Зачем нужна чистая речь?», «Зачем человеку культурная речь?», «В каких ситуациях вы чувствуете необходимость следить за культурой речи и почему?». Они позволяют определить нужное настроение, направление для дальнейшей работы и вызывают интерес у учащихся, позволяют поделиться жизненным опытом и указывают педагогу на новые аспекты для раскрытия темы соответственно тем проблемам, которые обозначают ребята в своих ответах. Вопросы помогают установлению эмпатических отношений между педагогом и учащимися, «когда мир ребенка воспринимается и переживается педагогом как данная объективная реальность. Здесь наблюдается тонкое проникновение во внутренний мир учащегося, приня-

тие его в сопоставлении с собственным внутренним миром педагога» [9]. После обсуждения вопросов предлагаются обобщающая часть и переход к учебным материалам, формулируется план дальнейшей работы: «Многие люди отмечают, что культурная речь – это речь грамотная, вежливая, красивая, богатая, точная и ясная. Немаловажным качеством культурной речи является и ее чистота. Давайте внимательнее посмотрим, от чего зависит чистота нашей речи, что ее портит и загрязняет. Что мы узнаем, изучив тему “Чистота речи”»:

- что такое чистота речи, от чего она зависит;
- чем можно загрязнить речь;
- как исправить ошибки речи, связанные с ее загрязнением;
- как избавиться от слов паразитов».

3. Мотивационное задание. Цель – направить интерес учеников на ключевую идею учебного модуля. Специалисты по персонализированному обучению рекомендуют связывать это задание с интересами учащихся, «посмотреть на предмет их глазами» [10, с. 20]. Ученикам предложено посмотреть забавный ролик из социальных сетей, где девушка-менеджер пытается рассказать о новой модной коллекции верхней одежды на русском языке с большим количеством варваризмов, на «смеси французского с нижегородским». Ребятам предлагается ответить на следующие вопросы: «Почему речь говорящего вызывает комический эффект? Какие речевые ошибки допускает девушка-менеджер? Предложите вариант исправления ее ошибок».

4. Учебные задания. Контент был разбит на небольшие теоретические блоки о понятиях «чистота речи», «заимствованные слова», «жаргоны русского языка», «диалекты и просторечия», а также связанные с раскрытием ключевой идеи упражнения различного уровня сложности. Основной целью было познакомить обучающихся с языковыми элементами, влияющими на качество чистоты речи, и отработать навык поиска и редактирования речевых ошибок, связанных с загрязнением речи.

В упражнениях использованы следующие формулировки:

1. «Используя справочно-информационный портал русского языка “Грамота.ру” (<http://gramota.ru/>), найдите значение перечисленных ниже лингвистических терминов, укажите источник толкования: “иноязычные слова”, “заимствованные слова”, “варваризмы”». Задачи: раскрыть значения понятий, необходимых для изучения темы, а также познакомить с главным российским цифровым порталом по русскому языку; научить находить информацию и представлять ссылки на интернет-источники.

2. «Представьте себя редактором журнала или ТВ-программы, найдите нелитературные элементы и исправьте их».

3. «Послушайте песню “Я на своем вайбе” (Jah Khalib, Гуф; <https://www.youtube.com/watch?v=QTrpQDHIOzSs>) и посчитайте, сколько слов из нелитературных компонентов языка использовал автор, попробуйте заменить их на литературные слова и спеть под музыку». Такой тип упражнений направлен на проверку усвоения теоретической части учебного модуля и помогает отработать навык поиска, идентификации и исправления речевых ошибок.

4. Задание предполагает анализ высказывания и выход за пределы темы «Чистота речи», связано с темой «Правильность речи»: «Прочитайте высказывание академика В. В. Виноградова о чистоте и правильности речи. Определите, какие из перечисленных им “отклонений” влияют на правильность речи, а какие – на чистоту; понаблюдайте за речью окружающих, найдите примеры речевых ошибок, о которых говорит В. В. Виноградов: “Причин такого рода отклонений от чистоты и правильности речи очень много: и неполное усвоение норм литературного выражения, и недостаточно бережное отношение к языковой традиции, и неумение, и нежелание разобраться в смысловых качествах разных слов, и влияние *дурной моды*, разных жаргонов, и желание щегольнуть словом или фразой, которые кажутся острыми и выразительными, и многое другое, что свидетельствует о слабой культуре речи, о неразвитости *чутья языка*”» [11]. Это задание более высокого уровня сложности,

направленное на установление структурно-функциональных связей между системными составляющими языка и качествами культурной речи.

5. Следующий уровень усложнения задания направлен на практическое применение знаний в жизни: «Как беречь чистоту речи, пока вы учитесь? Надежных рецептов нет. Но приемы, принятые и одобренные вами, помогут избежать сквернословия. Давайте придумаем приемы, которые помогут бороться со сквернословием». При выполнении задания важно запланировать время на представление результатов, что позволит другим ребятам научиться новому и убедиться, что со сложным заданием тоже можно справиться.

6. Творческое проектное задание, которое предполагает в качестве достижения учебной цели некий продукт, в данном случае – треклист, методическая разработка, онлайн-приложение (на выбор). Задание для работы в группах: «Разработайте рекомендации по избавлению от слов-паразитов с применением самых эффективных инструментов».

Кроме теоретических положений и заданий разного уровня сложности учебный модуль содержит дополнительную информацию: автобиографические сведения об ученых, чьи цитаты использовались в материалах, гиперссылки на полезные сайты и информационные порталы по русскому языку, странички для любознательных (дополнительные материалы для дальнейшего изучения темы).

Таким образом, персонализированное обучение играет важную роль в современном образовании, позволяя учителям адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям учащихся. Этот метод не только улучшает успеваемость обучающихся, но и способствует их всестороннему развитию, формируя навыки самостоятельности, критического мышления и ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Школьный возраст характеризуется быстрым физическим и психическим развитием, когда дети активно учатся, строят отношения с окружающими и начинают формировать самостоятельную личность. Психологи изу-

чают множество аспектов детской психики этого периода, включая интеллектуальные способности, социальные навыки, эмоциональное состояние и самосознание. Одним из ключевых аспектов психологии школьного возраста является развитие самооценки и самовосприятия: дети начинают осознавать свои сильные и слабые стороны, стремятся к самореализации и построению своей идентичности. Психологи помогают школьникам развивать положительное отношение к себе, преодолевать комплексы и строить здоровые отношения с окружающими. Персонализированное обучение – это подход, при котором учителя и ученики сотрудничают в создании индивидуального образовательного опыта, который соответствует специфическим потребностям и способностям каждого учащегося. Другим важным аспектом персонализированного обучения является использование инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и адаптивное программное обеспечение, позволяющих пе-

дагогам создавать индивидуальные образовательные планы для каждого ученика, а также оценивать и анализировать их академические достижения. Однако персонализированное обучение также сталкивается с определенными вызовами. Например, необходимо обеспечить доступ к достаточным ресурсам и обученному персоналу для успешной реализации этого подхода. Важно разработать эффективные методики оценки успеваемости учеников в рамках персонализированного обучения.

Таким образом, персонализированное обучение является мощным инструментом для улучшения образовательного процесса и повышения успеваемости учащихся. Однако для успешной реализации этого подхода необходимо учитывать как его преимущества, так и возможные проблемы. В дальнейшем исследовании и разработке этой концепции можно создать основу более эффективной системы образования, которая будет соответствовать потребностям современного общества.

Список источников

1. Рассказова О. А. Персонализированное обучение как современная тенденция корпоративного обучения // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всероссийской научной и учебно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 года. СПб. : Политех-Пресс, 2020. Часть 3. С. 71–77.
2. Шерайзина Р. М., Савинова Н. А. Педагогический потенциал персонализированного обучения учащихся современной школы // Человек и образование. 2020. № 4 (65). С. 29–35.
3. Гараева Е. А. Потенциал персональной образовательной среды в развитии информационно-коммуникационной компетентности преподавателя университета // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 276–281.
4. Уласевич О. Н., Китаева И. В., Чернышева В. А. Персонализированное образование в школе. Первые итоги // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2023. № 7. С. 3–9.
5. Каньшина О. А., Панькова Н. Н. Применение персонализированной модели образования в школах России // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2020. № 12. С. 9.
6. Овчар Н. В. Особенности организации экспертизы и проектирования образовательной среды при внедрении в школе персонализированной модели

References

1. Rasskazova O. A. Personalizirovannoe obuchenie kak sovremennaiia tendentsiia korporativnogo obucheniiia. In: *Proceedings of the All-Russian Scientific, Educational and Practice-Oriented Conference "Fundamentalnye i prikladnye issledovaniia v oblasti upravleniia, ekonomiki i trgovli"*, Saint Petersburg, May 27–29, 2020. Saint Petersburg: Politekh-Press; 2020. Part 3. p. 71–77. (In Russian).
2. Sheraizina R. M., Savinova N. A. Pedagogical potential of personalized teaching of modern school students. *Chelovek i obrazovanie*. 2020;(4):29–35. (In Russian).
3. Garaeva E. A. The potential of a personal educational environment in the development of information and communication competence of a university teacher. *Samara Journal of Science*. 2022;11(2):276–281. (In Russian).
4. Ulasevich O. N., Kitaeva I. V., Chernysheva V. A. Personalizirovannoe obrazovanie v shkole. Pervye itogi. *Upravlenie kachestvom obrazovaniia: teoriia i praktika effektivnogo administrirovaniia*. 2023;(7):3–9. (In Russian).
5. Kanshina O. A., Pankova N. N. Application of a personalized model of education in Russian schools. *Aktualnye problemy sovremennogo inoiazychnogo obrazovaniia*. 2020;(12):9. (In Russian).
6. Ovchar N. V. Osobennosti organizatsii ekspertizy i proektirovaniia obrazovatelnoi sredy pri vnedrenii v shkole personalizirovannoi modeli obrazovaniia.

- образования // Персонализированное образование: теория и практика : сб. материалов III науч.-практ. конф., Екатеринбург, 26–28 апреля 2022 года. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 104–113.
7. Казакова Е. И. Персонализация образования. URL: <https://youtu.be/WEJlNjBWBI> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Ермаков Д. С., Кириллов П. Н., Корякина Н. И., Янкевич С. А. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы / под ред. чл.-корр. РАО Е. И. Казаковой. М., 2020. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/ispolzovanie-tsifrovyykh-platform.html> (дата обращения: 20.05.2024).
9. Кондратьев С. В. Интегративная субъектность человека и обучение : моногр. М. : Восхождение, 2009. 262 с.
10. Разработка учебного модуля в персонализированной модели образования / под ред. Д. С. Ермакова. М., 2019. 56 с.
11. Виноградов В. В. О культуре русской речи. URL: <https://studfile.net/preview/395738/page:14/> (дата обращения: 20.05.2024).
- In: *Proceedings of the 3rd Research-to-Practice Conference "Personalizirovannoe obrazovanie: teoriia i praktika"*, Yekaterinburg, April 26–28, 2022. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Press; 2022. p. 104–113. (In Russian).
7. Kazakova E. I. Personalizatsiia obrazovaniia. URL: <https://youtu.be/WEJlNjBWBI> (accessed: 20.05.2024). (In Russian).
8. Ermakov D. S., Kirillov P. N., Koriakina N. I., Iankevich S. A. Personalizirovannaya model obrazovaniia s ispolzovaniem tsifrovoy platformy. Kazakova E. I., editor. Moscow; 2020. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/ispolzovanie-tsifrovyykh-platform.html> (accessed: 20.05.2024). (In Russian).
9. Kondratiev S. V. Integrativnaya subieektnost cheloveka i obuchenie. Monograph. Moscow: Voskhodzhdenie; 2009. 262 p. (In Russian).
10. Yermakov D. S., editor. Razrabotka uchebnogo modulua v personalizirovannoi modeli obrazovaniia. Moscow; 2019. 56 p. (In Russian).
11. Vinogradov V. V. O kulture russkoi rechi. URL: <https://studfile.net/preview/395738/page:14/> (accessed: 20.05.2024). (In Russian).

Информация об авторах

Е. В. Вариясова – кандидат филологических наук, доцент.
Ж. В. Зайцева – магистрант.
Н. С. Кульчицкая – магистрант.

Information about the authors

Elizaveta V. Variyasova – Candidate of Sciences (Philology), Docent.
Zhanna V. Zaitseva – Master's Degree Student.
Natalya S. Kulchitskaya – Master's Degree Student.

Научная статья
УДК 37.018.765
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-7

МЕТОД ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВНУШЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ БРОДЯЖНИЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ

Галина Владимировна Остякова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация
g.v.ostyakova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8361-3755>

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики и преодоления бродяжничества несовершеннолетних как достаточно часто встречающегося типа отклонения в поведении школьников. Актуальность исследования подтверждают работы таких ученых, как В. С. Мухина, Е. Г. Слуцкий, А. А. Резаков, А. М. Нечаева и других. Правильная и своевременно организованная работа с данной категорией подростков позволит предупредить негативные последствия нахождения учащихся в безнадзорном состоянии. Цель статьи – исследовать возможность применения в работе с данной категорией несовершеннолетних нетрадиционной для современной практической педагогики технологии организации релаксopedических занятий. В статье предложены рекомендации по применению метода внушения в состоянии релаксации в особо сложных случаях коррекционной работы с детьми, совершающими самовольные уходы из дома и занимающимися бродяжничеством.

Ключевые слова: бродяжничество несовершеннолетних, суггестопедия, релаксopedические занятия, причины бродяжничества подростков

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Остякова Г. В. Метод педагогического внушения в системе мер по предупреждению и преодолению бродяжничества подростков // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 69–74. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-7.

Original article

THE METHOD OF PEDAGOGICAL SUGGESTION IN THE SYSTEM OF MEASURES TO PREVENT AND TREAT VAGRANCY IN ADOLESCENTS

Galina V. Ostyakova

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
g.v.ostyakova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8361-3755>

Abstract. The paper considers the urgent problem of prevention and treatment of vagrancy in adolescents, which is quite a frequent deviation in schoolchildren behavior. The issue was studied by such researches as V. S. Mukhina, E. G. Slutsky, A. A. Rezakov, A. M. Nechaeva etc. Adequate and early arranged work with such adolescents can prevent negative consequences of such children being neglected. The purpose of the paper is to investigate the possibility of using relaxation therapy classes in working with such children, which is not conventional for the modern experiential pedagogy. The article offers recommendations on using the method of pedagogical suggestion in relaxed state in most complicated cases of working with children who suffer from learning disabilities, leave home and become vagrant.

Keywords: vagrancy in adolescents, suggestopaedia, relaxation therapy classes, causes of vagrancy in adolescents

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Ostyakova G. V. The method of pedagogical suggestion in the system of measures to prevent and treat vagrancy in adolescents. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):69–74. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-7.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема профилактики и преодоления бродяжничества подростков в России всегда находилась под пристальным вниманием, она не теряет своей актуальности и сегодня. Предметом проведенного автором исследования стала ситуация с бродяжничеством несовершеннолетних в г. Тобольске. По данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Тобольска, в 2020 г. было зарегистрировано 49 случаев самовольного ухода несовершеннолетних из семьи, совершенных 38 подростками. Разница в количестве уходов из дома и количестве детей, их совершивших, свидетельствует, что одни и те же подростки неоднократно уходили из дома, т. е. имела место устойчивая тяга к бродяжничеству. В 2023 г. количество самовольных уходов из дома и количество подростков, их совершивших, снизилось: 24 и 24 соответственно.

Проводимая педагогами и психологами профилактическая и коррекционная работа с данной категорией учащихся стабильно дает положительные результаты. Но вместе с тем, проблема существует, а значит нужно искать эффективные пути ее решения. Автор статьи проблема бродяжничества подростков изучена достаточно глубоко: в 90-е гг. успешно защищена кандидатская диссертация «Психолого-педагогические условия предупреждения и преодоления бродяжничества подростков» [1].

Находящиеся в безнадзорном состоянии дети составляют особую группу риска: они могут быть вовлечены более старшими криминальными и асоциальными элементами в противоправную и преступную деятельность, а также могут сами стать жертвами таких деяний. Проблеме самовольных уходов из дома и бродяжничества уделяется серьезное внимание учеными разных отраслей знания. Обзор работ по данной теме позволяет судить о том, что такая форма откло-

няющегося поведения наиболее детально исследована представителями социальной и клинической психологии [2, 3].

В подростковом возрасте самовольные уходы из дома чаще встречаются при дисгармоничном развитии личности.

В своей статье О. О. Андронникова рассматривает специфику организации психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних, склонных к бродяжничеству [4].

В марте 2017 г. была принята Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г., в которой приоритет отдавался созданию стройной системы взаимосвязанной деятельности разных институтов воспитания подрастающего поколения в организации профилактической работы с детьми, склонными к бродяжничеству и другим формам отклоняющегося поведения [5].

Учеными О. О. Олифер, И. А. Данченко, Е. В. Кондрашиной, В. В. Батищевой, М. В. Рагулиной были разработаны методические рекомендации по профилактике бродяжничества детей и коррекции бродяжничества. В центре исследования – проблема бродяжничества детей интернатных учреждений. В нем даны описания структуры детской беспризорности, механизмов и этапов формирования бродяжничества, личностно-психологических особенностей детей, склонных к бродяжничеству, а также причин развития детской безнадзорности и беспризорности, представлена комплексная программа тренинговых занятий по профилактике и коррекции бродяжничества детей интернатных учреждений «Я могу быть успешным!» [6].

Исследователь А. А. Резаков рассматривает бродяжничество подростков с психотическими и непсихотическими формами нарушений здоровья как непреодолимое желание уйти из дома, предлагает специфические в разных случаях формы их реабилитации [7].

В своей работе Т. П. Папкина, анализируя опыт США и Японии в области предупре-

ждения правонарушений подростков, в том числе имеющих склонность к бродяжничеству, описывает специфику деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере [8].

Несмотря на разнообразие существующих в настоящее время подходов к изучению проблемы бродяжничества несовершеннолетних и мерах по ее преодолению, ученые уделяют ограниченное внимание системе методов работы с данной категорией подростков в школах. Вместе с тем исследование, проведенное автором, показало, что классные руководители, работающие с подростками, знают о специфике данного отклонения в поведении своих учащихся недостаточно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения представлений педагогов о проблеме бродяжничества подростков был проведен опрос классных руководителей, работающих в 6–8-х классах школ г. Тобольска. Всего в опросе приняли участие 30 педагогов. Было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Есть ли в Вашем классе учащиеся, совершающие самовольные уходы из дома?
2. Какую работу Вы проводите с данной категорией подростков (формы, методы, приемы)?
3. Насколько эффективна, на Ваш взгляд, проводимая Вами работа с учащимися, совершающими уходы из дома и занимающимися бродяжничеством?
4. Можете ли Вы назвать причины бродяжничества Ваших воспитанников?

Установлено, что в 17 из 30 классов были учащиеся, систематически убегающие из дома, из них 5 подростков совершали самовольные уходы из дома почти ежемесячно и могли проводить вне дома от 3 до 7 суток. Остальные 12 подростков за учебный год совершили по одному уходу из дома на сутки или двое суток.

В результате опроса классных руководителей выявлено, что основным методом профилактической работы с детьми, склонными к бродяжничеству, являлась беседа с самим подростком и его родителями (одним родителем).

Изучение педагогами личности бродяжничующих подростков, а также ближайшей окружающей их среды (семья, коллектив класса), позволило выделить некоторые наиболее типичные причины формирования тенденции к бродяжничеству. Наблюдения показали, что в большинстве случаев причины бродяжничества подростков лежат в области социальных отношений, а вернее, являются следствием их деформации.

Учителя также указали, что практически все подростки, совершавшие уходы из дома, испытывали дефицит внимания в основных сферах жизнедеятельности: семье и школе. В классе они не имели постоянных друзей, не стремились к общению в формальном детском коллективе, испытывали трудности в учебной деятельности. Избегание ситуации неуспеха в школе – основная причина прогулов. Осознавая, что в формальном детском коллективе он не сможет самоутвердиться, подросток искал для самоутверждения иную социальную группу за пределами школы. К сожалению, это могли быть девиантные и даже криминогенные группы. По принципу «рыбак рыбака...» подростки быстро находят друг друга на улице. Непринужденные отношения, перспектива проявить себя в какой-либо деятельности и заслужить уважение в неформальной группе привлекали подростка, служили стимулом для продолжения общения.

На школьные неуспехи накладывалась деформация социальных отношений в семье, и подросток стремился туда, где его принимали и понимали, т. е. в уличную компанию себе подобных. Главный показатель неблагополучной по отношению к ребенку семьи – отсутствие радости от общения с родителями и другими членами семьи, отсутствие чувства морально-психологической защищенности в семье.

Установлено, что убегающим из дома подросткам присущи такие качества личности, как неуверенность в себе, заниженная самооценка. Именно наличие таких особенностей побудило исследователей обратиться в коррекционной работе с бродяжничущими подростками к методу педагогического внушения в состоянии релаксации.

Традиционные методы педагогического воздействия на подростков, имеющих устойчивую тенденцию к уходам из дома, оказывались малоэффективными (беседы, убеждение, примеры отрицательных последствий нахождения в безнадзорном состоянии и т. д.): на некоторое время подростки прекращали убежать из дома, но затем все опять повторялось. Тогда автором был предложен классным руководителям нестандартный подход в организации коррекционной работы с подростками, систематически убегающими из дома. При этом использован личный опыт работы с данной категорией несовершеннолетних, а также результаты исследования группы ученых под руководством Игоря (Израиля) Ефремовича Шварца [9].

Учитывая, что для проведения релаксационных занятий с учащимися требуется специальная подготовка, решено привлечь к данной работе студентов педагогического вуза, обучающихся по направлению «психология и социальная педагогика». В рамках курса «Современные технологии обучения и воспитания» студенты были ознакомлены с технологией применения метода внушения в состоянии релаксации, техникой проведения релаксационных сеансов. Обучающиеся, проявившие интерес к данной технологии, показавшие наличие специальных способностей для проведения релаксационных занятий, были отобраны исследователем для коррекционной работы с подростками, имеющими устойчивую тенденцию к бродяжничеству.

И. Шварц считает, что при использовании в педагогической практике метода внушения необходимо учитывать наличие у учителя способности к внушающему воздействию. В этом смысле нельзя приуменьшать значение таких выразительных средств, как постановка голоса, взгляд, движение и т. д. Если внушающий не умеет правильно пользоваться мимикой, жестами, которые подкрепляют обращенное к ученику слово, то и желаемого результата он не достигнет. Нужно развивать у педагога такие способности, как умение управлять своими эмоциями, подбирать точную форму для выражения мысли и чувства [9].

Автором статьи был выбран метод внушения в работе с данной категорией под-

ростков также потому, что им свойственны качества личности, благоприятствующие повышенной внушаемости: неуверенность в себе, низкая самооценка, повышенная тревожность, впечатлительность, чувство собственной неполноценности (по данным школьных психологов). Для достижения успеха, т. е. преодоления тяги к бродяжничеству, данный метод должен подкрепляться созданием условий для реализации внушенных установок, т. е. любое педагогическое внушение должно быть связано со всей системой воспитательных мероприятий.

Коррекционная работа проводилась студентами с пятью подростками (индивидуально с каждым), систематически совершавшими самовольные уходы из дома и длительное время находившимися в безнадзорном состоянии.

Пример подготовки и проведения релаксационного сеанса

Первоначально нужно установить, насколько внушаем испытуемый. Для этого можно использовать методику «Тяжесть».

Испытуемому необходимо сравнить вес предметов. Ему последовательно предлагаются предметы, каждый последующий из которых тяжелее предыдущего. Подросток должен подтвердить, что следующий предмет тяжелее предыдущего. Но после предъявления пяти предметов, следующие три имеют одинаковый вес. Если испытуемый в отношении 7-го, 8-го предмета также говорит, что они тяжелее предыдущих, – это свидетельствует о нормальной внушаемости.

Еще одна методика на установление степени внушаемости называется «Горячий утюг». Испытуемому закрывают повязкой глаза, далее предлагают положить ладонь на подошву утюга и говорят: «Сейчас я включу утюг в розетку. Не бойся, он будет медленно нагреваться, а ты скажешь, когда он будет достаточно теплым». В действительности исследователь не совершает это действие, но подросток должен слышать звук включения в розетку (можно поставить на зарядку, например, телефон). Испытуемому говорят: «Я включил утюг. Он начинает медленно нагреваться. Ты чувствуешь, как утюг становится теплым. Достаточно. Убери руку». Утюг убирается, подростку задают вопрос: «Когда я сказала убрать руку, утюг был уже горячим?».

Установив, что подросток достаточно внушаем, исследователь начинает релаксопедические занятия, примерно через 2–3 дня.

Занятия имеют следующую структуру:

1. Вводная часть.
2. Психорегулирующая тренировка.
3. Педагогическое внушение (установки).
4. Вывод из состояния релаксации.

Вначале подростку предлагается сесть на стул в позе кучера (голова склонилась на грудь, руки опущены на колени и свободно свисают вниз, тело расслаблено, глаза закрыты). Исследователю следует говорить уверенным голосом: «Слушаешь мой голос. У тебя в правой руке – тяжелый камень. Он тянет руку вниз. Рука давит на колено, приятная тяжесть в правой руке. Камень тяжелый. Рука лежит неподвижно».

«Ты на песчаном берегу. Жарко. Песок горячий. Правая рука лежит на горячем песке. Тепло разливается по руке и телу. Тепло, приятно».

«Я чувствую прилив сил, энергии. Меня уважают в классе. Я умею доводить начатое дело до конца. Я могу сам принимать решения и отвечать за свои поступки. Убегать из дома нельзя. Бродяжничать стыдно» и т. д.

Вывод из состояния релаксации: «Ты хорошо отдохнул. Открой глаза, потянись. Тебе хорошо. Завтра мы с тобой снова встретимся. Иди и отдыхай».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Всего с подростками было проведено пять релаксопедических занятий с интервалом в три дня между ними. Дальнейшие наблюдения за испытуемыми, а также беседа с родителями показали эффективность применения метода внушения в состоянии релаксации: за полгода ни один из подростков не совершил ни одного самовольного ухода из дома. В коллективе класса каждому была создана ситуация успеха с учетом индивидуальных способностей и интересов.

Положительные результаты опытной работы доказали необходимость подготовки студентов педагогического вуза к использованию метода педагогического внушения (суггестопедии) в состоянии релаксации в работе

с детьми, имеющими тенденцию к бродяжничеству. Изменение формул воспитательного значения делает возможным применение указанной технологии и в других сложных случаях педагогической практики. Знакомя студентов с технологией использования метода педагогического внушения в работе с бродяжничающими подростками, обязательно требуется отметить, что он может быть эффективным только в сочетании с другими методами педагогического воздействия и создания благоприятных внешних условий для реализации внушенных подростку установок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращаясь к внушению как методу педагогического воздействия, каждый педагог (или психолог) должен четко определить, обладает ли он арсеналом средств, необходимых для его эффективного осуществления. При отсутствии надлежащей техники внушающего воздействия на учащихся не достичь. Проведенное исследование показало, что многие учителя не умеют правильно использовать мимику и жесты, а также владеют скудным арсеналом выразительных средств, монотонным голосом. Разговор с учениками чаще всего строится на поучениях и назиданиях. Большая роль в профилактике самовольных уходов из дома принадлежит семье. Именно семья является важнейшим институтом социализации личности, в ней закладываются основы нравственного поведения. Одновременно с проведением релаксопедических занятий с подростками, склонными к бродяжничеству, необходимо создать ситуацию успеха в семье, чтобы внушенные установки ложились на подготовленную благоприятную почву [10].

Таким образом, в результате проведенного исследования доказано, что в особо сложных случаях в отношении подростков, занимающихся бродяжничеством, эффективен метод педагогического внушения в состоянии релаксации в сочетании с ситуацией успеха в основных сферах жизнедеятельности и общения.

Список источников

1. Остякова Г. В. Психолого-педагогические условия предупреждения и преодоления бродяжничества подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1993. 19 с.
2. Ильин В. А., Бонкало С. В. Феномен бродяжничества с точки зрения психосоциальной теории развития: природа, сущность, ориентиры профилактики // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 3. С. 150–156.
3. Симаева И. Н., Бударина А. О., Хитрюк В. В., Вайткене О. В. Психологические предикторы бродяжничества подростков // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 107–122.
4. Андронникова О. О. Специфика психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, склонных к бродяжничеству // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 1. С. 123–136.
5. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/?ysclid=luwj44rsu475276465> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Олифер О. О., Данченко И. А., Кондрашина Е. В., Батищева В. В. Методические рекомендации «Профилактика бродяжничества детей (ФГОС: формирование личностных УУД) : сборник материалов / под ред. М. В. Рагулиной. Хабаровск : КГБОУ «Краевой центр психолого-медикосоциального сопровождения», 2015. 167 с.
7. Резаков А. А. Синдром уходов и бродяжничества у детей и подростков с непсихотическими и психотическими формами заболеваний (клиника и реабилитация) : дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2011. 174 с.
8. Попкова Т. П. Зарубежный опыт профилактической работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. 2003. № 4. С. 40–45.
9. Шварц И. Е. Внушение в педагогическом процессе. Пермь, 1971. 304 с.
10. Реан А. А. Семья, социальные установки и асоциальное поведение детей и подростков // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12, № 1. С. 29–40.

Информация об авторе

Г. В. Остякова – кандидат педагогических наук, доцент.

References

1. Ostyakova G. V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviia preduprezhdeniia i preodoleniia brodiazhnichestva podrostkov. Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Yekaterinburg; 1993. 19 p. (In Russian).
2. Ilyin V. A., Bonkalo S. V. The phenomenon of vagrancy from the perspective of psychosocial theory of development: origins, nature and prevention guidelines. *Social Psychology and Society*. 2015;6(3):150–156. (In Russian).
3. Simaeva I. N., Budarina A. O., Khitryuk V. V., Vaitkene O. V. Psychological predictors of vagrancy in adolescents. *Clinical Psychology and Special Education*. 2019;8(4):107–122. (In Russian).
4. Andronnikova O. O. Peculiarities of educational and psychological support for victimized adolescents inclined to vagrancy. *Science for Education Today*. 2019;9(1):123–136. (In Russian).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017 No. 520-r “The Development Concept for the System of Prevention of Vagrancy and Delinquencies of Adolescents for the Period Through to 2020”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/?ysclid=luwj44rsu475276465> (accessed: 12.04.2024). (In Russian).
6. Olfier O. O., Danchenko I. A., Kondrashina E. V., Batishcheva V. V. Metodicheskie rekomendatsii “Profilaktika brodiazhnichestva detei (FGOS: formirovanie lichnostnykh UUD)”. Ragulina M. V., editor. Khabarovsk: KGBOU “Kraevoi tsentr psikhologo-medikosotsialnogo soprovozhdeniia”; 2015. 167 p. (In Russian).
7. Rezakov A. A. Sindrom ukhodov i brodiazhnichestva u detei i podrostkov s nepсихотическими i психотическими формами заболеваний (klinika i reabilitatsiia). Cand. Sci. (Medicine) Thesis. Saint Petersburg; 2011. 174 p. (In Russian).
8. Popkova T. P. Zarubezhnyi opyt profilakticheskoi raboty po preduprezhdeniiu beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh. *Russian Investigator*. 2003;(4):40–45. (In Russian).
9. Shvarts I. E. Vnushenie v pedagogicheskom protsesse. Perm; 1971. 304 p. (In Russian).
10. Rean A. A. Semia, sotsialnye ustanovki i asotsialnoe povedenie detei i podrostkov. *Russian Psychological Journal*. 2015;12(1):29–40. (In Russian).

Information about the author

Galina V. Ostyakova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Обзорная статья
УДК 159.962: 378.178
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Любовь Владимировна Савостина^{1✉}, Филипп Николаевич Солдатенков²

¹ Образовательный центр «Говори», Сургут, Российская Федерация

¹ Благотворительный фонд «Мирные сердца», Сургут, Российская Федерация

² Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

¹ ErmakovaLV2008@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1718-7970>

² sport.yunior@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6402-7999>

Аннотация. Статья представляет собой обзор исследований о применении когнитивно-поведенческих методов в образовательном контексте. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития эффективных подходов к повышению учебной эффективности и психологического благополучия студентов. Проведен анализ научных публикаций, обзор литературы и метаанализ результатов исследований, представленных в данной области. Результаты обзора показали, что использование когнитивно-поведенческих методов в педагогической практике способствует повышению уровня концентрации, мотивации и саморегуляции учащихся, а также снижению уровня стресса и тревожности. В статье подчеркивается значимость применения когнитивно-поведенческих методов в образовательной среде как для улучшения результатов учебного процесса, так и для развития психологического благополучия студентов. Новизна данного исследования заключается в систематизации и анализе последних научных данных по теме, а практическая полезность – в предоставлении педагогам и психологам основ для разработки и внедрения эффективных стратегий обучения и поддержки студентов. К возможным сферам применения можно отнести высшее и среднее образование, а также корпоративное обучение и тренинги по развитию навыков учащихся различных возрастов.

Ключевые слова: когнитивно-поведенческая терапия, психологическое благополучие, учебная эффективность, тревожность, мотивация, образовательная практика, психологическая поддержка, академическая успеваемость

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Савостина Л. В., Солдатенков Ф. Н. Использование когнитивно-поведенческих методов в психолого-педагогической практике // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 75–81. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-8.

Review article

THE USE OF COGNITIVE-BEHAVIORAL METHODS IN PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Lyubov V. Savostina^{1✉}, Filipp N. Soldatenkov²

¹ Educational Center “Govori”, Surgut, Russian Federation

¹ Charitable Foundation “Mirnye serdtsa”, Surgut, Russian Federation

² Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

¹ ErmakovaLV2008@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1718-7970>

² sport.yunior@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6402-7999>

Abstract. The article is a review of researches on the use of cognitive-behavioral methods in education. The study is of current interest as far as there is an urgent need for developing the ways of improving

educational efficiency and psychological well-being of students. The analysis of academic papers, literature review and meta-analysis of research results were carried out. The results of the review prove that the use of cognitive-behavioral methods in education allows for the improvement of concentration, motivation and self-control of students, as well as the reduction of stress and anxiety. The article emphasizes the importance of using cognitive-behavioral methods in education both to improve the educational process and to ensure psychological well-being of students. The novelty of the study lies in the systematization and analysis of the latest research data on the issue. The article can be of practical applicability for teachers and psychologists as it provides the basis for the development and implementation of efficient strategies in teaching and psychological support of students. The obtained results can be applied in higher and secondary education, as well as in corporate and skills development trainings for students of various age.

Keywords: cognitive-behavioral therapy, psychological well-being, educational efficiency, anxiety, motivation, educational practice, psychological support, academic performance

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Savostina L. V., Soldatenkov F. N. The use of cognitive-behavioral methods in psychology and education. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):75–81. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-8.

ВВЕДЕНИЕ

В современном образовательном контексте важным является обеспечение не только академической успешности учащихся, студентов, но и их психологического благополучия. Многие студенты сталкиваются с такими психологическими проблемами, как тревожность, депрессия и низкий уровень мотивации, что может существенно затруднить процесс обучения и влиять на результаты учебы. В связи с этим возникает необходимость в поиске эффективных методов психологической поддержки студентов в образовательной среде. В данном исследовании объектом изучения является влияние когнитивно-поведенческой терапии (далее – КПТ) на психологическое состояние студентов и их учебную эффективность. Для проведения исследования был осуществлен анализ литературы, описывающей применение КПТ в педагогической, в основном зарубежной, практике, а также проведен опрос среди студентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проведения анализа научной литературы был использован систематический подход, включавший следующие этапы:

1. Формулирование целей исследования: определение основных вопросов и целей исследования, которые требуется рассмотреть в ходе обзора литературы.

2. Поиск и отбор источников: проведение поиска по базам данных научных статей, таких как PubMed, APA PsycInfo, Google Scholar,

а также в академических журналах и книгах. В качестве ключевых слов использовались термины «когнитивно-поведенческая терапия», «психологическое благополучие», «студенты», «учебная эффективность». Отбор источников осуществлялся на основе их релевантности для поставленных целей исследования.

3. Анализ и оценка источников: оценка качества и достоверности выбранных источников, а также выявление основных тем и аспектов, рассмотренных в них. Данный этап включал в себя анализ содержания статей, выявление основных теоретических подходов и методологий, а также выделение ключевых результатов и выводов.

4. Систематизация и синтез информации: организация полученной информации в логическую структуру с целью выделения основных тем и подтем, а также выявления существующих тенденций и различий в рассматриваемых исследованиях.

5. Опрос: были опрошены учащиеся образовательного центра «Говори» (г. Сургут), которые посещали курсы КПТ (15 чел., 10–12 лет).

6. Формулирование выводов: суммирование и анализ полученных данных с целью выработки общих выводов и рекомендаций для дальнейших исследований или практического применения.

Анализ научной литературы позволил систематизировать и оценить имеющиеся знания в когнитивно-поведенческой области

исследования, а также выявить возможные пробелы и перспективы для дальнейшего изучения.

Цель – оценка эффективности применения когнитивно-поведенческих методов в педагогической практике для повышения эффективности учебной деятельности, регулирования поведения учащихся и формирования положительного образа мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Когнитивно-поведенческая терапия – это форма психотерапии, которая сосредоточена на взаимосвязи между мыслями, чувствами и поведением человека. Она предполагает, что мысли человека и интерпретации событий влияют на его эмоции и поведение, что изменение негативных или деструктивных мыслей и убеждений может привести к изменению эмоционального состояния и поведения [1].

КПТ была разработана в 1960-х гг. американским психологом Аароном Беком (Aaron Beck) и стала одним из наиболее широко используемых и исследуемых методов психотерапии [1]. Основной идеей КПТ являются исследование и переоценка отрицательных мыслей и убеждений, которые могут приводить к депрессии, тревожности, фобиям и другим психологическим проблемам. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на анализе прошлых событий или поиске внутренних конфликтов, что является основным вектором в ряде форм психологической работы, КПТ акцентируется на настоящем времени и на том, как человек может изменить свои мысли и поведение сейчас, чтобы улучшить самочувствие.

В России первыми исследователями поведенческой психологии были И. М. Сеченов, И. П. Павлов и В. М. Бехтерев [2]. Их работы существенно влияли на развитие психологии и нейрофизиологии, а также сформировали основы поведенческой психологии в России и за ее пределами. С течением времени КПТ стала одним из самых эффективных подходов к лечению широкого спектра психических расстройств, включая депрессию, тревожные расстройства, фобии, расстройства

питания и даже психосоматические проблемы [1, 3].

Изначально разработанная для работы с клиентами в психотерапевтической практике КПТ нашла свое применение и в образовании [4]. Используя когнитивно-поведенческие методы, педагоги могут помочь учащимся осознать и изменить негативные мыслительные схемы, что в свою очередь приводит к изменениям в их эмоциональной реакции и поведении.

Одним из ключевых аспектов использования когнитивно-поведенческих методов в педагогической практике является регулирование поведения учащихся. Методы КПТ позволяют учащимся осознать и контролировать свои реакции на стрессовые ситуации, конфликты или трудности в учебе. Это способствует улучшению дисциплины в классе, снижению конфликтных ситуаций и созданию позитивного обучающего окружения.

Кроме того, когнитивно-поведенческие методы способствуют повышению эффективности учебной деятельности учащихся [4]. Они помогают развивать навыки саморегуляции, управления временем, планирования и организации учебного процесса. Это в свою очередь приводит к повышению академической успеваемости и эффективности обучения [4]. Метаанализы показывают высокую эффективность когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) при лечении тревожных расстройств у детей и подростков (сильный эффект) [4]. В терапии обсессивно-компульсивного расстройства у детей и подростков КПТ демонстрирует преимущество перед альтернативными методами (например, отсутствием лечения, другими психологическими интервенциями, а также фармакотерапией кломипрамином и флувоксамином). Существует определенная неоднозначность в данных, касающихся эффективности КПТ при депрессии, но, тем не менее, они показывают умеренный эффект и сохранение его в течение 6 месяцев после окончания лечения [5]. Кроме того, метаанализы свидетельствуют о сравнимой эффективности КПТ и других форм психотерапии (например, интерперсональной, системной семейной) в терапии де-

прессии, а также о превосходстве КПТ перед применением антидепрессантов из группы СИОЗ по таким показателям, как отсутствие побочных эффектов и большая экономическая эффективность [5]. Эффективность КПТ в отношении суицидального поведения у детей и подростков требует дальнейшего изучения [4, 5]. В отношении таких проблем, как поведение, нарушающее порядок во время школьных занятий, агрессивное или антисоциальное поведение, а также синдром дефицита внимания и гиперактивность, КПТ показала сопоставимую эффективность с другими психологическими интервенциями и меньшую эффективность по сравнению с медикаментозным лечением [4].

Важным аспектом применения когнитивно-поведенческих методов в педагогической практике является формирование положительного образа мира у учащихся. Через использование этих методов педагоги могут помочь учащимся развивать мотивацию и перспективу собственного развития, оптимистический взгляд на мир, укреплять их уверенность в собственных силах, улучшать самооценку и самопринятие. Это создает основу для формирования позитивного мировоззрения и успешной самореализации.

Методы и техники КПТ, которые можно использовать в педагогической практике для повышения эффективности обучения:

1. Методы рационального мышления. Этот подход включает в себя идентификацию и переоценку искаженных мыслей, таких как однозначность мышления, отсутствия лабильности, чрезмерная генерализация и перегибание. Педагоги могут помочь учащимся распознать эти мыслительные искажения и заменить их более рациональными убеждениями. Например, учитель замечает, что один из его учеников часто отказывается выполнять домашние задания, утверждая, что он «всегда проваливает их». Педагог использует методы рационального мышления, чтобы помочь ученику осознать, что его мысли о себе вредят его успехам. Они работают вместе над идентификацией и изменением этих убеждений, на основании чего выстраивается система целеполагания

и смещение акцента на позитивные результаты от данной деятельности [6].

2. Техники релаксации и дыхательные упражнения. Учащимся предлагается использовать методы глубокого дыхания, прогрессивной мускульной релаксации или визуализации для снятия стресса и напряжения, что помогает им сосредоточиться на учебе и повысить производительность. Примером может служить практика, когда во время экзаменационного периода или проведения контрольных работ учитель проводит короткие практики глубокого дыхания и релаксации перед началом данного мероприятия. Это помогает ученикам снизить уровень стресса и беспокойства, что способствует повышению их концентрации и академической производительности [7, 8].

3. Техника привлечения внимания. Эта техника предполагает обучение учащихся методам привлечения внимания к текущему моменту, что помогает улучшить их концентрацию и повысить учебную эффективность. Например, учитель просит учеников сделать паузу и присутствовать на уроке, уделять внимание преподаваемому материалу и своим собственным мыслям и чувствам в текущий момент. Это позволяет ученикам улучшить их внимание, увеличить их понимание и усвоение учебного материала [9, 10].

4. Техники принятия. Учащиеся формируют умение принимать свои эмоции и мысли без самокритики, что способствует улучшению их самопонимания и эмоционального благополучия. Учитель обсуждает с учениками понятие самопринятия и важность принятия своих эмоций и мыслей, даже если они негативны. Они проводят упражнения, направленные на развитие навыков принятия, такие как утешение себя в случае неудачи, определяя возможные уроки и выстраивая деятельность в будущем, – все это помогает ученикам лучше справляться с трудностями и стрессом в учебе и жизни [11].

5. Техники постановки целей. Педагоги помогают учащимся определять конкретные, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные по времени (SMART) цели, что способствует повышению их мотивации и саморегуляции. Учитель работает с учениками

над постановкой SMART-целей для учебы, таких как увеличение количества времени, проводимого на подготовке к урокам, или улучшение результатов на контрольных работах. После достижения каждой цели, они обсуждают результаты и анализируют, какие шаги были наиболее эффективными для их достижения. Системы целеполагания могут быть различными – SMART, OKR, HARD, KPI, система Г. А. Архангельского и др.

Эти методы и техники КППТ могут быть эффективными инструментами для педагогов в работе с учащимися, помогая им преодолевать трудности, улучшать учебную эффективность и формировать позитивный образ мира.

Уже сейчас некоторые университеты внедряют методы КППТ в свою педагогическую практику, особенно в области психологии образования и социальной психологии [12, 13]. Это может происходить как в рамках специализированных курсов и программ, так и в индивидуальной работе с учащимися или группами студентов. Примером такого университета может служить Университет штата Пенсильвания (Pennsylvania State University), который предлагает курсы исследовательской практики и обучения на педагогической основе для студентов, включающие в себя элементы КППТ [14]. Исследования, проведенные в рамках этих программ, зафиксировали положительные результаты в области снижения стресса, повышения эффективности обучения и улучшения общего психологического благополучия студентов [15]. Результаты работы, проведенной в Университете штата Огайо (Ohio State University), подтвердили, что студенты, которые прошли программу обучения по КППТ, испытывали снижение уровня стресса и тревожности, а также улучшение учебных показателей [16]. Исследование в Университете штата Вашингтон (University of Washington) показало, что применение КППТ в университетской образовательной среде снижает уровень депрессии у студентов и улучшает их общее психологическое благополучие [17]. Метаанализ исследований, опубликованный в журнале *Cognitive Therapy and Research*, проиллюстрировал эффективность КППТ в уменьшении уровня стресса и тревожности у студентов [4].

Кроме того, Университет Калифорнии в Лос-Анджелесе (University of California) также внедряет методы КППТ в образовательную среду через курсы по развитию навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта [12]. Исследования, проведенные этим университетом, продемонстрировали, что студенты, принимавшие участие в таких программах, имеют более высокий уровень академической успеваемости, адаптивных стратегий регуляции стресса и психологического благополучия. Такие результаты доказали эффективность внедрения методов КППТ в педагогическую практику университетов, что способствует улучшению обучения, учебной мотивации и психологического состояния студентов.

В России также есть университеты, которые внедряют методы КППТ в свою практику, особенно в области психологии образования, психологии и психотерапии. Например, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена могут предлагать соответствующие курсы и программы, включающие элементы КППТ в педагогическую практику. При этом практика заключается в качестве введения данных курсов как дополнительного образования специалистов, но не как курс самопомощи.

В г. Сургуте на базе центра «Говори» существуют курсы КППТ для начинающих и практикующих психологов, которые готовят будущих психологов и педагогов использовать навыки и методы КППТ в своей практике. Преподаватели в педагогической и психологической деятельности также используют средства КППТ.

Результаты исследования показали, что применение КППТ способствует снижению уровня тревожности и депрессии у студентов, а также увеличению их мотивации и концентрации во время учебы [18, 19]. Особенно положительные эффекты наблюдались у студентов, страдающих от высокого уровня тревожности. На основании наблюдения у учащихся снизилось количество маркеров тревожности в поведении: моментальное покраснение ли-

ца при выступлении перед группой, обкусывание и обдирание ногтей, подергивание волос и пр. Уменьшение данных проявлений было отмечено у 13 из 15 учащихся за четырехнедельный период работы при отсутствии ведения целенаправленной психологической работы. Повышение навыков саморегуляции (контроль эмоций, расстановка приоритетов – возможность отказа от привлекательных действий ради более значимых видов деятельности (учебной, спортивной, социальной)) зафиксировано у 15 из 15 учащихся. У всех участников наблюдения констатированы повышение успеваемости в учебной деятельности и стабильность в выполнении учебных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить значимость применения КПТ в педагогической практике для

улучшения психологического благополучия студентов и повышения их учебной эффективности. Важно инициировать обсуждение перспективы дальнейших исследований в этой области и возможности интеграции КПТ в образовательный процесс университетов и школ г. Сургута для достижения оптимальных результатов. Использование когнитивно-поведенческих методов в педагогической практике представляет собой мощный инструмент для повышения качества образования, поддержания психологического благополучия учащихся и формирования положительного образа мира. Педагоги, внедряющие эти методы в свою работу, способствуют не только академическому, но и личностному развитию своих учеников, поэтому можно с уверенностью говорить и о значимости обучения педагогов и психологов методам КПТ.

Список источников

1. Beck J. S. Cognitive behavior therapy: basics and beyond. New York: The Guilford Press; 2020. 414 p.
2. Александров А. А. Психотерапия. СПб. : Питер, 2004. 408 с.
3. Гаранян Н. Г. Практические аспекты когнитивной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 27–48.
4. Доказательные исследования эффективности КПТ в лечении психических расстройств. URL: <https://telegra.ph/Dokazatelnye-issledovaniya-ehffektivnosti-KPT-v-lechenii-psiicheskikh-rasstrojstv-10-06> (дата обращения: 02.04.2024).
5. The efficacy of cognitive behavioral therapy: A review of meta-analyses: website. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3584580/> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Burns D. D. The feeling good handbook. New York: Plume; 2020. 729 p.
7. Davis M., McKay M., Fanning P. Thoughts and feelings: Taking control of your moods and your life. New Harbinger Publications; 2021. 328 p.
8. Kabat-Zinn J. Wherever you go, there you are: Mindfulness meditation in everyday life. New York: Hyperion; 2005. 280 p.
9. Linehan M. M. DBT skills training manual. New York: The Guilford Press; 2015. 504 p.
10. Neenan M., Dryden W. Cognitive-behavioral therapy: 100 key points and techniques. New York: Bruner-Routledge; 2014. 314 p.
11. Semple R. J., Lee J. Mindfulness-based cognitive therapy for an anxious child: A manual for treating childhood anxiety. New Harbinger Publications. 2011. No. 4. p. 112–124.

References

1. Beck J. S. Cognitive behavior therapy: basics and beyond. New York: The Guilford Press; 2020. 414 p.
2. Aleksandrov A. A. Psikhoterapiia. Saint Petersburg: Piter; 2004. 408 p. (In Russian).
3. Garanian N. G. Prakticheskie aspekty kognitivnoi psikhoterapii. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*. 1996;(3):27–48. (In Russian).
4. Dokazatelnye issledovaniia effektivnosti KPT v lechenii psikhicheskikh rasstrojstv. URL: <https://telegra.ph/Dokazatelnye-issledovaniya-ehffektivnosti-KPT-v-lechenii-psiicheskikh-rasstrojstv-10-06> (accessed: 02.04.2024). (In Russian).
5. The efficacy of cognitive behavioral therapy: A review of meta-analyses: website. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3584580/> (accessed: 12.03.2024).
6. Burns D. D. The feeling good handbook. New York: Plume; 2020. 729 p.
7. Davis M., McKay M., Fanning P. Thoughts and feelings: Taking control of your moods and your life. New Harbinger Publications; 2021. 328 p.
8. Kabat-Zinn J. Wherever you go, there you are: Mindfulness meditation in everyday life. New York: Hyperion; 2005. 280 p.
9. Linehan M. M. DBT skills training manual. New York: The Guilford Press; 2015. 504 p.
10. Neenan M., Dryden W. Cognitive-behavioral therapy: 100 key points and techniques. New York: Bruner-Routledge; 2014. 314 p.
11. Semple R. J., Lee J. Mindfulness-based cognitive therapy for an anxious child: A manual for treating childhood anxiety. New Harbinger Publications. 2011. No. 4. p. 112–124.

12. Emotion, attention and regulatory processes. College of the Liberal Arts: website. URL: <https://psych.la.psu.edu/about-us/research/attention-and-regulatory-processes> (дата обращения: 12.03.2024).
13. Sloan Richard P., Shapiro Peter A. Behavioral and psychosomatic medicine. Columbia University Irving Medical Center: official website. URL: <https://www.columbiapsychiatry.org/research/research-areas/behavioral-and-psychosomatic-medicine> (дата обращения: 12.03.2024).
14. Harrer M., Adam S. H., Fleischmann R. J. et al. Effectiveness of an internet-and app-based intervention for college students with elevated stress: randomized controlled trial. *Journal of Medical Internet Research*. 2018;20(4):e136.
15. Padesky C. A., Mooney K. A. Strengths-based cognitive-behavioral therapy: A four-step model to build resilience. *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2012;19(4):283–290.
16. Segal Z. V., Williams M., Teasdale J. Mindfulness-based cognitive therapy for depression. New York: The Guilford Press; 2018. 471 p.
17. Thakkar S. The anxiety workbook: A 7-week plan to overcome anxiety, stop worrying, and end panic. Rockridge Press; 2020. 216 p.
18. Хохлова Н. И., Муллер О. Ю., Савостина Л. В. Опосредствование продуктивной деятельности как условие преодоления компьютерной зависимости в младшем школьном возрасте // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19, № 2. С. 150–160.
19. Khokhlova A. A., Hasanova I. E., Khokhlova N. I. The study of everyday stress in medical students. In: *Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”*, January 17, 2024, Beijing, China. p. 125–130.
12. Emotion, attention and regulatory processes. College of the Liberal Arts: website. URL: <https://psych.la.psu.edu/about-us/research/attention-and-regulatory-processes> (accessed: 12.03.2024).
13. Sloan Richard P., Shapiro Peter A. Behavioral and psychosomatic medicine. Columbia University Irving Medical Center: official website. URL: <https://www.columbiapsychiatry.org/research/research-areas/behavioral-and-psychosomatic-medicine> (accessed: 12.03.2024).
14. Harrer M., Adam S. H., Fleischmann R. J. et al. Effectiveness of an internet-and app-based intervention for college students with elevated stress: randomized controlled trial. *Journal of Medical Internet Research*. 2018;20(4):e136.
15. Padesky C. A., Mooney K. A. Strengths-based cognitive-behavioral therapy: A four-step model to build resilience. *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2012;19(4):283–290.
16. Segal Z. V., Williams M., Teasdale J. Mindfulness-based cognitive therapy for depression. New York: The Guilford Press; 2018. 471 p.
17. Thakkar S. The anxiety workbook: A 7-week plan to overcome anxiety, stop worrying, and end panic. Rockridge Press; 2020. 216 p.
18. Khokhlova N. I., Muller O. Yu., Savostina L. V. Mediation of productive activity as a condition for overcoming computer addiction in primary school age. *Russian Psychological Journal*. 2022;19(2):150–160. (In Russian).
19. Khokhlova A. A., Hasanova I. E., Khokhlova N. I. The study of everyday stress in medical students. In: *Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”*, January 17, 2024, Beijing, China. p. 125–130.

Информация об авторах

Л. В. Савостина – магистр психологии; член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии (АКПП); лайф-коуч и член Американской академии профессионального коучинга Fowler International; выпускница виртуального института лидерства Atlas Corps, волонтер Atlas Corps; соучредитель и руководитель благотворительного фонда «Мирные сердца» и проекта «Говори» (г. Сургут).

Ф. Н. Солдатенков – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Lyubov V. Savostina – Master of Psychology; Member of the Association of Cognitive Behavioral Psychotherapy (ACBP); Life Coach and Member of the American Academy of Coaching Fowler International; Graduate of the Atlas Corps Virtual Leadership Institute; Atlas Corps Volunteer; Co-founder and the Leader of the Charitable Foundation “Mirnye serdtsa” and the Project “Govori” (Surgut).

Filipp N. Soldatenkov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent.

Научная статья
УДК 378.1:612.1/8
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-9

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Алексей Владимирович Тостановский¹, Ольга Геннадьевна Литовченко^{2✉},
Сирануш Тиграновна Барсегян³**

¹ Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

^{2,3} Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

¹ 70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1127-7094>

² olgalitovchenko@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8368-2590>

³ barsegyan.st@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9957-9080>

Аннотация. Информационная компетентность – одно из приоритетных направлений современного образования, однако любой научный или технический прогресс, наряду с четко выраженными позитивными явлениями, неизбежно связан с негативными аспектами.

Цель исследования – оценить функциональное состояние студентов северного вуза при активном использовании информационно-коммуникационных технологий.

Работа показала, что студенты Сургутского государственного университета проводят значительную часть своего времени за компьютером, что является одной из причин развития гиподинамии, ожирения, дезадаптивных сдвигов разных систем организма. Существенной нагрузке подвергаются зрительный анализатор, костно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистая и центральная нервная системы. Студенты отмечают у себя повышенную нервно-эмоциональную возбудимость, что создает предпосылки для проявления деструктивных форм поведения, эмоциональной напряженности, которые мешают качественной и продуктивной учебной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: студент, здоровьесбережение, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Тостановский А. В., Литовченко О. Г., Барсегян С. Т. Проблемы здоровьесбережения студентов северного вуза в условиях цифровизации образования // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 82–91. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-9.

Original article

ISSUES OF NORTHERN UNDERGRADUATES' HEALTH PROTECTION IN THE CONTEXT OF EDUCATION DIGITALIZATION

Aleksei V. Tostanovsky¹, Olga G. Litovchenko^{2✉}, Siranush T. Barsegyan³

¹ Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

^{2,3} Surgut State University, Surgut, Russian Federation

¹ 70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1127-7094>

² olgalitovchenko@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8368-2590>

³ barsegyan.st@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9957-9080>

Abstract. Informational competence is one of the priority areas of modern education. However, any scientific or technological progress has inevitable negative aspects along with the certain positive ones.

The purpose of the study is to evaluate the functional state of northern undergraduates when using information and communication technologies.

As the result of the research, it has been found out that the students of Surgut State University are on the computer during the major part of their time. This is one of the causes for hypodynamia, obesity, and maladaptive changes in different systems of the body. The visual analyzer, the musculoskeletal system, the cardiovascular and central nervous systems suffer from considerable workload. The students have noted

the increased nervousness, which may lead to malicious behavior and emotional tension. It prevents students from effective studying.

Keywords: student, health protection, information and communications technologies, digitalization

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Tostanovsky A.V., Litovchenko O. G., Barsegyan S. T. Issues of northern undergraduates' health protection in the context of education digitalization. *Severnoy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):82–91. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-9.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) являются неотъемлемыми компонентами образовательного процесса. Безусловно, информационная компетентность – одно из приоритетных направлений современного образования, однако любой научный или технический прогресс, наряду с четко выраженными позитивными явлениями, неизбежно связан с негативными аспектами [1–3]. Длительный умственный напряженный труд с использованием информационных ресурсов характеризуется повышенной нагрузкой на зрительный анализатор, приводит к различным психологическим отклонениям, повышает риск возникновения функциональных нарушений различных систем организма [4–6]. Изменения отмечаются в том числе в морфологических структурах полушарий головного мозга и функций высшей нервной деятельности человека в гиперинформационной среде [7–8].

Влияние факторов информационной среды увеличивается с такой скоростью, что детальное и системное изучение их воздействия на индивидуальное и общественное здоровье существенно отстает [9–10]. В этой связи представляется актуальным изучение состояния здоровья обучающихся в условиях глобальной цифровизации.

Цель исследования – оценить функциональное состояние студентов северного вуза при активном применении ИКТ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследовательская работа выполнена на базе Сургутского государственного университета. Всего в исследовании приняли участие 56 студентов (21 юноша и 35 девушек) в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся на разных специальностях («лечебное дело», «педиатрия», «клиническая психология», «педагогическое

образование»). Опрос проводился в межсессионный осенне-зимний период на основании добровольного информированного согласия исследуемых лиц.

Авторами разработана анкета, которая включала в себя вопросы, раскрывающие проблемы воздействия компьютерных технологий на состояние здоровья обучающихся. Опрос предусматривал один вариант ответа в свободной форме (на вопрос об оценке продолжительности работы за компьютером), вопросы с предоставленными различными вариантами ответов. Достоверность отличий между результатами девушек и юношей рассчитана с помощью критерия Фишера. Исследование выполнено с использованием метода онлайн-опроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие информационных технологий в последние десятилетия привело к их повсеместному проникновению в обыденную жизнь и практическую деятельность студенческой молодежи. ИКТ внедряются практически во все сферы жизни, оказывая существенное влияние на формирование и становление личности, функциональное и психоэмоциональное состояние молодых людей [11]. Молодые люди проводят значительную часть своего времени за партой в институте, затем вновь сидят за учебным столом, компьютером дома от 2–3 ч и более. Большую часть свободного времени от трудовой и учебной деятельности студенты проводят за гаджетами, играют в компьютерные игры. Анализ полученных сведений показал, что 2 ч за компьютером проводили 29 % юношей и 5 % девушек, 3 ч тратили на время для работы за персональным компьютером (ПК) 14 % юношей и 3 % девушек. По результатам опроса, 5 ч тратили на работу за техникой 14 % юношей и 23 % девушек, 6 ч – 9 % юношей и девушек. Среди исследованных студентов

5 % юношей и 17 % девушек проводили за компьютером 7 ч, 10 % юношей и 17 % девушек уделяли трудовой деятельности за ПК 8 ч, а 5 % юношей и 3 % девушек – 9 ч. При изучении полученных данных установлено, что 10 ч работали перед монитором компьютера 5 % юношей и 20 % девушек.

Существенную часть своего времени проводили за ПК (12 ч) 9 % юношей и 3 % девушек. Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о высоких нагрузках на функциональные системы организма и являются предпосылкой для развития отклонений различных систем организма.

Таблица

Удельный вес ответов студентов на вопрос «Сколько часов в среднем Вы проводите за компьютером в течение суток?»

Количество часов (ч)	Юноши (удельный вес, %)	Девушки (удельный вес, %)
2	29	5
3	14	3
5	14	23
6	9	9
7	5	17
8	10	17
9	5	3
10	5	20
12	9	3

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Малоподвижный образ жизни, продолжительная деятельность с использованием компьютера, гаджетов, а также неправильная позиция тела (сутулость или наклоны вперед) приводят к функциональным отклонениям со стороны опорно-двигательного аппарата, в результате чего позвоночник деформируется, травмируя диски, нарушая иннервацию и кровоснабжение. Со временем подобные нагрузки на позвоночный столб могут привести к микротравмам, которые постепенно приводят к серьезным нарушениям в организме, характеризующиеся болью, жжением или покалыванием, онемением в суставах или мышцах. По данным опроса

установлено, что 5 % юношей и 25 % девушек при длительной работе за ПК отмечают у себя перенапряжение суставов и мышц предплечья, 19 % юношей и 45 % девушек – боль в плечах и пояснице, а 14 % юношей и 34 % девушек – онемение шеи (рис. 1). Гиподинамия может привести к онемению стоп ног и области ног ниже колена в результате сдавления и механического повреждения нервов, иннервирующих нижнюю конечность. Среди опрошенных студентов 14 % юношей и 20 % девушек указывают на покалывание в ногах после продолжительной работы за ПК.

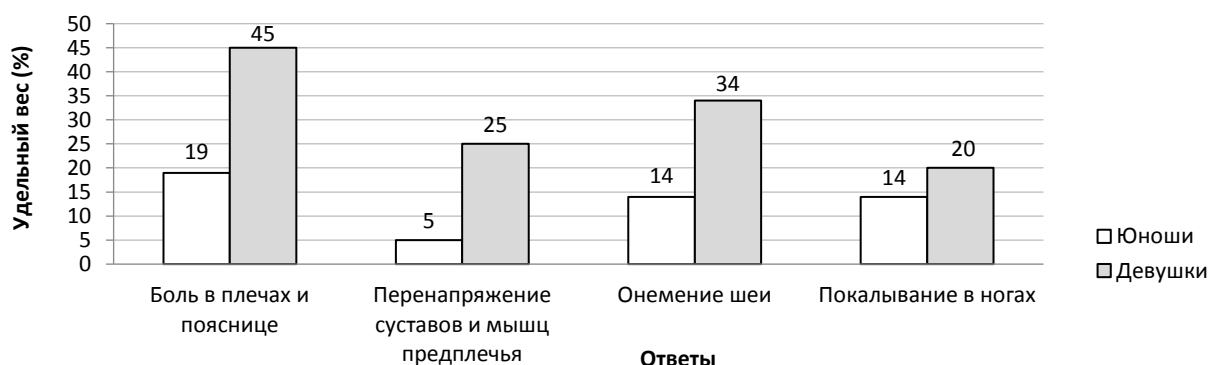

Рис. 1. Удельный вес ответов студентов на вопрос «Как сказывается продолжительная работа за компьютером на Вашем общем самочувствии?»
Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Помимо вышеперечисленного, продолжительное пребывание за компьютером в нефизиологических позах провоцирует появление головной боли. Различные группы мышц, длительно находящихся в напряженном состоянии, давят на окружающие сосуды, нарушая кровоснабжение в головном мозге, и приводя к формированию боли. Возник-

новение цефалгии также связано с патологией структур шейного отдела позвоночника, что нарушает тонус сосудов головного мозга, получающих иннервацию из симпатических узлов шейных позвонков. По данным опроса, головная боль установлена у 14 % юношей и 65 % девушек (рис. 2).

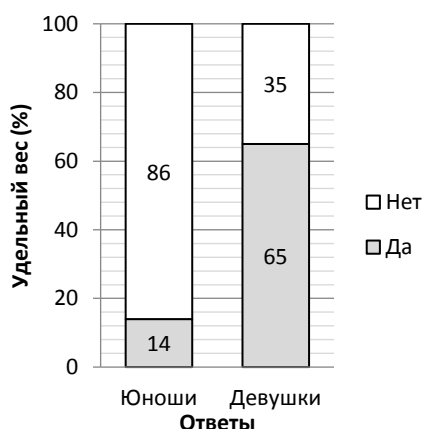

Рис. 2. Удельный вес ответов студентов на вопрос «Отмечаете ли Вы у себя головные боли после продолжительной работы за компьютером?»
 Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Современное цифровое общество, которому присуще повсеместное использование компьютерных технологий и гаджетов, создает возросшие нагрузки на зрительный анализатор. Ведущим для пациента в ряде случаев представляется не столько наличие выявленных конкретных нарушений зрительной системы, сколько изменение зрительного восприятия, пространственной визуальной ориентировки и, в конечном счете, качества

жизни. По результатам исследования, значительная часть молодых людей (66 % юношей и 94 % девушек) указали на усталость и перенапряжение глаз (рис. 3). Одной из основных причин развития ухудшения зрения является продолжительная и пристальная фиксация взгляда на монитор компьютера на достаточно близком расстоянии, что приводит к перенапряжению аккомодационных мышц и спазму аккомодации.

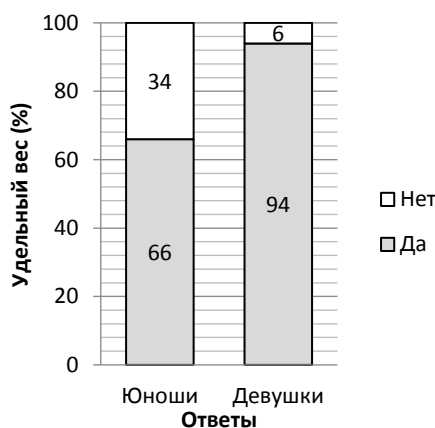

Рис. 3. Удельный вес ответов студентов на вопрос «Отмечаете ли Вы у себя усталость и перенапряжение глаз после длительной работы за компьютером?»
 Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Важно соблюдать ряд простых правил для того, чтобы избежать подобных негативных последствий от длительной работы за компьютером при использовании различного рода цифровых устройств и сохранить свое здоровье, от которого зависит собственное благополучие и успех. Одним из методов

снижения зрительной нагрузки является профилактическая гимнастика для глаз, направленная на расслабление глазных мышц и их увлажнение. Исходя из проведенного опроса, гимнастику для глаз с целью профилактики проводили 61 % юношей и 40 % девушек (рис. 4).

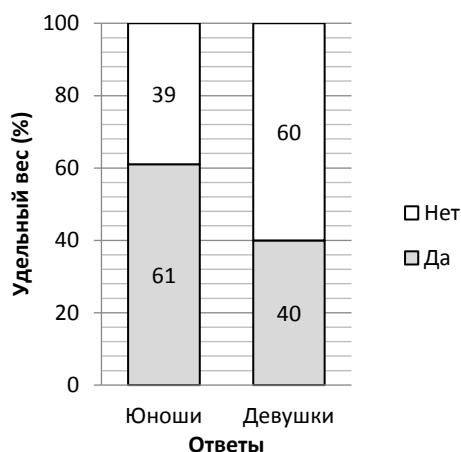

Рис. 4. Удельный вес ответов студентов на вопрос «Выполняете ли Вы гимнастику для глаз с целью профилактики?»
Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

По данным исследования, перерывы при продолжительной работе за компьютером соблюдают 42 % юношей и 88 % девушек,

что демонстрирует более ответственное отношение девушек к своему здоровью (рис. 5).

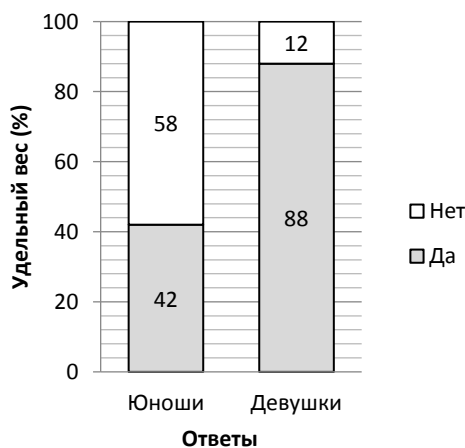

Рис. 5. Удельный вес ответов студентов на вопрос «Выполняете ли Вы перерывы после длительной работы за компьютером?»
Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

На сегодняшний день глобальная цифровизация привела к развитию среди молодых людей такого известного явления, как цифровая зависимость, которая является одной из причин формирования аддиктивного поведения, психических заболеваний, повышенно-

го нервно-эмоционального напряжения, высокой ситуативной и личностной тревожности [12–13]. Гаджет-зависимость, как один из видов девиантного поведения, характеризуется уходом молодого человека от реальности путем изменения своего психического

состояния посредством фиксации своего внимания на определенных предметах (компьютер, телефон) или видах деятельности (игры, веб-серфинг), которые вызывают интенсивные эмоции и желание повторить это состояние. Характеризует 1-ю стадию цифровой зависимости высокая одержимость поиска информации вне зависимости от степени ее важности и нужности, а 2-й последовательной стадией выступает комплекс дефицита внимания [13]. Кроме того, зависимость от цифровых устройств оказывает негативное влияние на когнитивную и эмоциональную сферы личности, ведет к хроническим стрессам, обедняет социальную жизнь людей и делает их несчастными.

Одной из распространенных последствий цифровой зависимости является эмоционально-агрессивное поведение. Проблема агрессивного поведения остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и дестабилизирующим влиянием на жизнедеятельность человека [14]. Помимо представленной проблемы чрезмерное использование гаджетов в повседневной жизни вызывает раздражительность, уход от реальности с дальнейшим формированием депрессивных состояний [15]. Депрессия может быть серьезным заболеванием, особенно если она периодически повторяется и протекает в умеренной или тяжелой форме. В таких случаях депрессия приводит к большим страданиям, снижению работоспособности, студенческой успеваемости, трудностям в личной жизни.

С явлением гаджет-зависимости тесно связано понятие «фаббинг». Данный феномен определяется как привычка отвлекаться на гаджет во время разговора, снижая удовлетворенность отношениями между людьми и чувство личного благополучия, оказывает деструктивное влияние на установление и развитие межличностных коммуникаций [16]. Представленный феномен можно рассматривать не только как новое явление и перемену в повседневной жизнедеятельности человека, но и как стрессогенный фактор в близких отношениях и построении коммуникации в обществе, что чрезвычайно актуально [17].

Помимо вышесказанного, возросший объем информационных потоков (телевидение, СМИ, Интернет, гаджеты), свойственный современным реалиям, приводит к повышению нервно-эмоционального напряжения, снижению внимательности, эмоциональной устойчивости и способности к эффективному анализу, обработке и интерпретации информации у студенческой молодежи [18]. Находясь в мире информационного избытка, молодые люди испытывают нервозность, раздражительность, неспособность структурировать информацию, рассеянность. При изучении результатов опроса установлено, что на повышенную нервно-эмоциональную возбудимость в результате длительной работы за компьютером указали 28 % юношей и 57 % девушек, что может способствовать развитию дистрессового состояния, функциональных и психических нарушений у молодых людей (рис. 6, 7).

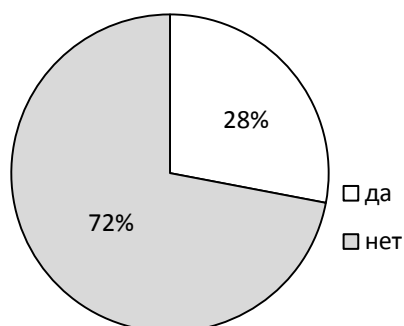

Рис. 6. Удельный вес ответов студентов-юношей на вопрос «Отмечаете ли Вы у себя повышенную нервно-эмоциональную возбудимость после длительной работы за компьютером?»
Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

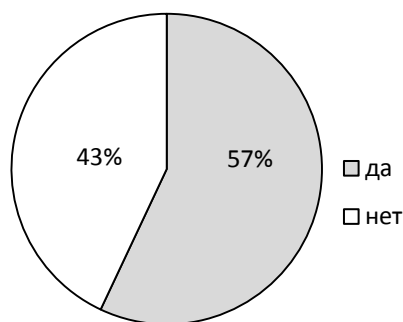

Рис. 7. Удельный вес ответов студенток-девушек на вопрос «Отмечаете ли Вы у себя повышенную нервно-эмоциональную возбудимость после длительной работы за компьютером?»

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Повышение уровня рефлексивного поведения, т. е. поведения, определяемого импульсивным состоянием студента, способствует снижению выработки креативных и нестандартных способов решения задач, ведет к потере навыков эмпатии и в целом снижает развитие умственного потенциала будущего специалиста [19]. Бурный рост цифровых технологий, расширение информационного пространства и, как следствие, переход общества на качественно новый уровень социального взаимодействия приводят к формированию у молодых людей совершенно иного типа мышления, коренным образом отличающегося от мышления предыдущего поколения с понятийно-логическим мышлением [20].

Современные студенты применяют в процессе обучения и поиска новой информации в большей степени не книги, научную литературу, а различные цифровые устройства, что развивает быстрое, но поверхностное мышление. Кроме того, формированию вышеупомянутого мышления способствуют видеоклипы, большое количество офлайн и онлайн-рекламы, массмедиа, социальные сети и мессенджеры, увеличение разнообразия каналов поступления информации. Данный феномен получил название «клиповое мышление», характеризующееся языковым минимализмом и речевой бедностью, рассеянностью и гиперактивностью с дефицитом внимания [21]. Ряд исследователей считают, что развитие подобного типа мышления связано с интенсификацией образовательной информации, необходимостью освоения боль-

шого количества материала за короткий промежуток времени, с ростом объема информационного потока и с увеличением способов поиска необходимых данных, ускорением ритма жизни [22]. Клиповой подаче информации свойственна яркая визуализация, краткие речевые и текстовые послания, преобладание видео- и фотоконтента. Поступающая хаотично информация не преобразуется сознанием в четкие структуры, а представляет собой разрозненные отрывки, практически не связанные или слабо связанные между собой. Кроме того, безграничные возможности каналов коммуникации и новейших информационных технологий усложняют процесс «фильтрации» поступающей информации [23]. В результате молодые люди воспринимают мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий, сталкиваются со сложностью при анализе информации, длительной концентрации внимания на одном объекте, поиске причинно-следственных связей между процессами и явлениями, испытывают большие сложности при формировании выводов и суждений, что качественно снижает процесс обучения в высшей школе и становления будущих специалистов.

Исследования студенческой молодежи являются важной частью рациональной организации образовательного процесса, поскольку студенческий возраст характеризуется интенсивной работой над формированием своей личности, выработкой стиля поведения, является заключительным этапом поступательного возрастного развития психо-

физиологических и двигательных возможностей организма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов опроса выявил, что большое количество времени, проведенное студентами Сургутского государственного университета за компьютером, гаджетами, – действительно одна из причин развития гиподинамии, ожирения, дезадаптивных сдвигов различных систем организма, при которой существенной нагрузке подвергаются зрительный анализатор, костно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистая и центральная нервная системы. Студенты отмечают у себя повышенную нервно-эмоциональную возбудимость, что создает предпосылки для проявления деструктивных форм поведения, эмоциональной напряженности, которые мешают качественной и продуктивной учебной деятельности обучающихся. Рост объема потребляемой информации в условиях глобальной цифровизации, эскалация примитивного контента сказываются на когнитивных способностях молодых людей, что способствует снижению качества образования: отмечают депривация умственной работоспособности, утрата навыков мышления и способности к критической оценке, неспособность ориентироваться в гиперинформационной среде. В современных реалиях возрастает цифровая зависимость, что снижает уровень мотивации к обучению, толерантность к провалам, способствуя развитию агрессивного поведения, депрессивных расстройств. В ре-

зультате формируется чувство одиночества, несправедливости, бессмысленности существования. Кроме того, в условиях цифровизации отмечаются изменения в способах коммуникации, снижение уровня эмоционального интеллекта. В ходе исследования выявлены достоверно значимые отличия между результатами девушек и юношей.

Важно подчеркнуть необходимость дальнейшего исследования состояния студенческой молодежи в условиях глобальной цифровизации, так как уровень доказательной базы положительных и негативных сторон ИКТ на сегодняшний день недостаточен, а глобальное внедрение цифровых технологий в образовательные программы высшей школы неизбежно. Представляется актуальным детальное изучение воздействия ИКТ на функциональное и психическое состояние студентов, когнитивные способности, уровень развития эмоционального интеллекта. Для нивелирования отрицательных последствий ИКТ необходимо внедрить в образовательный процесс ряд мероприятий, способствующих снижению негативной нагрузки ИКТ на здоровье студентов, обучению рациональному использованию цифровых технологий, развитию умственных способностей, проводить различные игры, направленные на развитие коммуникативных навыков, снижение психоэмоционального напряжения, поскольку обучение в высшей школе, организация учебной деятельности являются определяющими факторами качества жизни студенческой молодежи.

Список источников

1. Агаджанян Н. А., Макарова И. И., Аксенова А. В., Страхов К. А. Качество жизни студентов тверского медицинского колледжа // *Экология человека*. 2014. № 7. С. 3–9.
2. Литовченко О. Г., Шипилова Г. Н. Адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы подростков, проживающих в условиях Среднего Приобья // *Культура. Наука. Производство*. 2022. № 9. С. 35–39.
3. Шарапов А. Н., Догадкина С. Б., Кмит Г. В., Ермакова И. В., Рублева Л. В., Безобразова В. Н. Влияние компьютерных технологий обучения на вегетативную регуляцию сердечного ритма, сердечно-сосудистую и эндокринную системы орга-

References

1. Agadzhanian N. A., Makarova I. I., Aksenova A. V., Strakhov K. A. Quality of life of students of Tver Medical College. *Human Ecology*. 2014;(7):3–9. (In Russian).
2. Litovchenko O. G., Shipilova G. N. Adaptive capabilities of the cardiovascular system of adolescents living in the conditions of the Middle Ob Region. *Culture. Science. Production*. 2022;(9):35–39. (In Russian).
3. Sharapov A. N., Dogadkina S. B., Kmit G. V., Ermakova I. V., Rubleva L. V., Bezobrazova V. N. Vliianie kompiuternykh tekhnologii obuchenii na vegetativnuiu reguliatsiiu serdechnogo ritma, serdechno-sosudistuiu i endokrinnuiu sistemu organiz-

- низма школьников. Аналитический обзор современной зарубежной литературы // Новые исследования. 2019. № 1 (57). С. 36–48.
4. Токтарбайлы О., Шарипханов Е. Цифровизация и образование // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 6–3 (50). С. 128–135.
 5. Allen D. K., Wilson T. D. Information overload: context and causes. *The New Review of Information Behavior Research*. 2003;4(1):31–44.
 6. Валева Г. В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе: дилеммы, ценностные конфликты, риски // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., Чебоксары, 15 апреля 2021 года. Чебоксары : ИД «Среда», 2021. С. 74–77.
 7. Шибкова Д. З., Байгузин П. А., Герасев А. Д., Айзман Р. И. Влияние технологий цифрового обучения на функциональные и психофизиологические ответы организма: анализ литературы // Science for education today. 2021. Т. 11, № 3. С. 125–141.
 8. Яковлев Б. П., Думова Т. Б. Психолого-педагогические условия формирования личностной готовности студентов к учебной и профессиональной деятельности с позиции формирования будущего специалиста // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Ханты-Мансийск, 19–20 ноября 2020 года. Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2020. С. 355–367.
 9. Дудин М. Н., Грибок Н. Н., Горский Д. А., Дивненко О. В. Развитие информационного пространства в условиях Арктики // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. № 3. С. 41–47.
 10. Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184.
 11. Kuss Daria J., Griffiths Mark D. Internet and gaming addiction: A systematic literature review of neuroimaging studies. *Brain Sci*. 2012;2(3):347–374.
 12. Beutel M. E., Hoch C., Woelfling K., Mueller K. W. Clinical characteristics of computer game and internet addiction in persons seeking treatment in outpatient clinic for computer game addiction. *Z. Psychosom. Med. Psychother*. 2011;57(1):77–90.
 13. Коновалов А. А., Божкова Е. Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // Медицинский альманах. 2021. № 1 (66). С. 6–15.
 14. Weber B., Fischer T., Riedl R. Brain and autonomic nervous system activity measurement in software engineering: A systematic literature review. *The Journal of Systems and Software*. 2021;178:110–161.
 15. Коурова О. Г., Попова Т. В., Кокорева Е. Г., Парма школьников. Аналитический обзор современной зарубежной литературы. *Novye Issledovania*. 2019;(1):36–48. (In Russian).
 4. Toktarbaily O., Sharipkhanov E. Digitalization and education. *Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire*. 2019;(6–3):128–135. (In Russian).
 5. Allen D. K., Wilson T. D. Information overload: context and causes. *The New Review of Information Behavior Research*. 2003;4(1):31–44.
 6. Valeeva G. V. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologii v obrazovatelnom protsesse: dilemmy, tsennostnye konflikty, riski. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participants “Sotsialno-pedagogicheskie voprosy obrazovaniia i vospitaniia”*, Cheboksary, April 15, 2021. Cheboksary: Publishing house “Sreda”; 2021. p. 74–77. (In Russian).
 7. Shibkova D. Z., Baiguzhin P. A., Gerashev A. D., Aizman R. I. The impact of digital learning technologies on functional and psychophysiological responses of the organism: An analytical literature review. *Science for education today*. 2021;11(3):125–141. (In Russian).
 8. Iakovlev B. P., Dumova T. B. Psikhologo-pedagogicheskie usloviia formirovaniia lichnostnoi gotovnosti studentov k uchebnoi i professionalnoi deiatelnosti s pozitsii formirovaniia budushchego spetsialista. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participants “Sever i molodezh: zdorove, obrazovanie, karera”*, Khanty-Mansiysk, November 19–20, 2020. Khanty-Mansiysk: Yugra State University; 2020. p. 355–367. (In Russian).
 9. Dudin M. N., Gribok N. N., Gorsky D. A., Divnenko O. V. Development of the information space in the Arctic. *Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossii*. 2017;(3):41–47. (In Russian).
 10. Zeer E. F., Tserkovnikova N. G., Tretiakova V. S. Digital generation in the context of predicting the professional future. *The Education and Science Journal*. 2021;23(6):153–184. (In Russian).
 11. Kuss Daria J., Griffiths Mark D. Internet and gaming addiction: A systematic literature review of neuroimaging studies. *Brain Sci*. 2012;2(3):347–374.
 12. Beutel M. E., Hoch C., Woelfling K., Mueller K. W. Clinical characteristics of computer game and internet addiction in persons seeking treatment in outpatient clinic for computer game addiction. *Z. Psychosom. Med. Psychother*. 2011;57(1):77–90.
 13. Konovalov A. A., Bozhkova E. D. Impact of the modern digital environment on mental health. 2021;(1):6–15. (In Russian).
 14. Weber B., Fischer T., Riedl R. Brain and autonomic nervous system activity measurement in software engineering: A systematic literature review. *The Journal of Systems and Software*. 2021;178:110–161.
 15. Kourova O. G., Popova T. V., Kokoreva E. G., Parskaya N. V., Krapivina E. A. Ecologo-physiological aspects of computer technologies in educa-

- ская Н. В., Крапивина Е. А. Эколого-физиологические аспекты компьютерных технологий в образовательном процессе // Экология человека. 2019. № 7. С. 59–64.
16. Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*. 2016;63(25):9–18.
17. Ненахов И. Г., Степкин Ю. И. Интернет-аддикция и ее профилактика. Влияние больших объемов информации на развитие и когнитивные функции обучающихся // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. Т. 5. М.: Научная книга, 2019. С. 149–165.
18. Смирнов В. В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2019. № 4. С. 72–76.
19. Тайгибова З. А., Рабаданова А. И. Психофизиологические особенности лиц с интернет-аддикцией // Вестник психофизиологии. 2021. № 1. С. 67–75.
20. Sormunen M., Saaranen T., Heikkilä A., Sjogren T. et al. Digital learning interventions in higher education: A scoping review. *Comp. Inform. Nurs.* 2020;38(12):613–624.
21. Weinstein A., Lejoyeux M. Internet addiction or excessive Internet use. *Am J Drug Alcohol Abuse*. 2010;36(5):277–283.
22. Carter T. Preparing Generation Z for the teaching profession. *SRATE Journal*. 2018;27(1):1–8.
23. Arguel A., Lockyer L., Kennedy G., Lodge J. M., Pachman M. Seeking optimal confusion: A review on epistemic emotion management in interactive digital learning environments. *Interactive learning environments*. 2019;27(2):200–210.
- tional process. *Human Ecology*. 2019;(7):59–64. (In Russian).
16. Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*. 2016;63(25):9–18.
17. Nenakhov I. G., Stepkin Yu. I. Internet-addiksiia i ee profilaktika. Vlianie bolshikh obieemov informatsii na razvitie i kognitivnye funktsii obuchaiushchikhsia. *Zdorove molodezhi: novye vyzovy i perspektivy*. Vol. 5. Moscow: Nauchnaia kniga; 2019. p. 149–165. (In Russian).
18. Smirnov V. V. Fenomen tsifrovoy zavisimosti v usloviakh informatsionnogo obshchestva (sotsialno-psikhologicheskii aspekt). *Higher Education Today*. 2019;(4):72–76. (In Russian).
19. Taigibova Z. A., Rabadanova A. I. Psychophysiological features of individuals with Internet addiction. *Psychophysiology news*. 2021;(1):67–75. (In Russian).
20. Sormunen M., Saaranen T., Heikkilä A., Sjogren T. et al. Digital learning interventions in higher education: A scoping review. *Comp. Inform. Nurs.* 2020;38(12):613–624.
21. Weinstein A., Lejoyeux M. Internet addiction or excessive Internet use. *Am J Drug Alcohol Abuse*. 2010;36(5):277–283.
22. Carter T. Preparing Generation Z for the teaching profession. *SRATE Journal*. 2018;27(1):1–8.
23. Arguel A., Lockyer L., Kennedy G., Lodge J. M., Pachman M. Seeking optimal confusion: A review on epistemic emotion management in interactive digital learning environments. *Interactive learning environments*. 2019;27(2):200–210.

Информация об авторах

О. Г. Литовченко – доктор биологических наук, профессор.

А. В. Тостановский – доцент.

С. Т. Барсегян – студент.

Information about the authors

Olga G. Litovchenko – Doctor of Sciences (Biology), Professor.

Aleksei V. Tostanovskii – Docent.

Siranush T. Barsegian – Student.

Научная статья
УДК 159.9:33
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-10

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Наталья Робертовна Усаева^{1✉}, Наталья Павловна Плеханова²

^{1, 2} Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

¹ usaeva_nr@surgu.ru ✉

² plekhanova_np@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8096-6547>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования связи направленности личности с характером мотивации трудовой деятельности студентов гуманитарных направлений образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Эмпирическую выборку составили студенты института гуманитарного образования и спорта Сургутского государственного университета направлений подготовки «физическая культура и спорт» и «лингвистика» двух уровней обучения в вузе. Результаты обработки методик и описательной статистики данных выявили гуманистическую направленность личности студентов и направленность на задачу, доминирующие мотивы – хорошие условия труда и профессиональный рост.

Ключевые слова: направленность личности, мотивация трудовой деятельности, терминальные ценности студентов, уровни обучения в вузе

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Усаева Н. Р., Плеханова Н. П. Направленность личности и мотивация трудовой деятельности студентов гуманитарных направлений на разных уровнях обучения в вузе // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 92–102. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-10.

Original article

PERSONALITY ORIENTATION AND MOTIVATION OF WORK ACTIVITIES IN HUMANITIES DEGREE STUDENTS AT DIFFERENT LEVELS OF UNIVERSITY EDUCATION

Natalia R. Usayeva^{1✉}, Natalia P. Plekhanova²

^{1, 2} Surgut State University, Surgut, Russian Federation

¹ usaeva_nr@surgu.ru ✉

² plekhanova_np@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8096-6547>

Abstract. The article presents the results of the empirical study of the relation between personality orientation and motivation of work activities in bachelor and master's students studying the humanities. Bachelor and master's students studying "Physical Culture and Sport" and "Linguistics" at Surgut State University took part in the research. According to the obtained results, the students have humanistic orientation of personality and are committed to the goal. Favorable working conditions and professional development are the main motives of work activities.

Keywords: personality orientation, motivation of work activities, students' core values, levels of university education

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Usayeva N. R., Plekhanova N. P. Personality orientation and motivation of work activities in humanities degree students at different levels of university education. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):92–102. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-10.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие личности продолжается на протяжении всей жизни человека. Важнейшим условием развития личности является обучение, которое способствует формированию ценностей, убеждений и мировоззрения человека. В период студенчества продолжает оказывать значительное влияние учебно-профессиональная деятельность. Период обучения в вузе – важный этап в становлении личности, поскольку студенты, приобретая профессию, совершенствуются не только в профессиональном плане, но и в целом определяются с жизненными ценностями, перспективами, направленностью личности. Согласно принятому 22 августа 1996 г. Федеральному закону № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», высшее профессиональное образование в РФ на данный момент имеет трехступенчатую структуру (бакалавр, специалист, магистр) [1]. Вопросы о становлении жизненных и профессиональных ценностей, развитии профессиональной мотивации активно изучаются в психологии, чаще в рамках одного уровня обучения в вузе. Жизненные ценности понимаются как идеалы, понятия, убеждения, принципы, стремления, которыми руководствуется человек в жизни и которые для него важны. Профессиональные же ценности являются ориентирами, на основе которых человек выбирает, осваивает и выполняет свою профессиональную деятельность. Профессиональные ценности основываются на жизненных ценностях человека. А отсюда складываются общие ценностные ориентации, которые являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, без которых невозможно качественное профессиональное образование и развитие. В определении динамики развития жизненных ценностей и направленности личности большое значение имеет мотивация. Она же является ориентиром для студентов в учебно-профессиональной деятельности и в личностном развитии в целом.

Современные психологи все чаще обращаются к изучению направленности личности как одного из важных компонентом структуры личности [2–3]. Определение направлен-

ности личности в отечественной психологии было введено С. Л. Рубинштейном, по мнению которого направленность личности составляет систему побуждений или мотивов, определяющих ее деятельность; в структуру направленности включены потребности, интересы, идеалы, которые рассматриваются как различные стороны или моменты многообразной и в то же время, в какой-то степени, единой направленности личности, выступающей в качестве мотивации ее деятельности. «Проблема направленности – это, прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь целями и задачами» [4, с. 519].

Эмпирическое исследование направлено на выявление характера направленности личности студентов, обучающихся на двух ступенях образования (бакалавриат и магистратура), ценностей и мотивов, которыми руководствуются студенты на разных этапах профессионального обучения.

Психологические исследования по теме обширны. Исследования К. К. Голубушиной, О. И. Ключко показали, что иерархия ценностей студентов в построении своих жизненных перспектив к моменту поступления в вуз в целом уже сложилась и изменяется несущественно. Выявлена тенденция увеличения значимости ценностей материального положения. «Несмотря на рост значений сферы жизни “работа/карьера” к выпускному курсу, можно констатировать преобладающую внепрофессиональную направленность целей и ценностных ориентаций студентов-первокурсников и незавершенность профессионального самоопределения у выпускников» [5, с. 71]. Исследование Л. И. Толстых показало, «что у студентов, обучающихся на младших курсах, преобладает гедонистическая направленность ценностей, сформированы ценности социального статуса, власти, достижения и превосходства, но отсутствуют ценности самостоятельности, личностного развития, самосовершенствования. Учебная деятельность студентов направлена на стремление получения результата, а не на познание... Преобладающими мотивами деятельности у студен-

тов старших курсов выступают: “состязательный мотив, значимость результатов, оценка полученных результатов, ожидаемый результат в отличие от стремления осуществлять деятельность с целью избегания неудачи у студентов младших курсов”» [6, с. 224–245].

Результаты эмпирического исследования особенностей мотивации учения студентов в условиях перехода к двухуровневой системе высшего образования А. С. Герасимовой проиллюстрировали, что «в условиях становления в России двухуровневой системы высшего образования характер учебной мотивации бакалавров, магистров и специалистов формируется стихийно, эмпирическим путем. ...мотивация учения большинства бакалавров, специалистов, магистров характеризуется преобладанием узкой направленности на получение диплома и недостаточным уровнем ее сформированности. Основные различия между бакалаврами, специалистами и магистрами затрагивают лишь структуру их мотивационной направленности. У студентов, обучающихся в магистратуре, в большей степени выражена широкая направленность на результат (получение диплома) и на познавательный интерес, самопознание и саморазвитие» [7, с. 118].

Исследования, реализованные на базе Сургутского государственного университета М. Э. Гузич и Т. А. Макаренко, показали, что «ведущими учебно-профессиональными мотивами магистрантов гуманитарных специальностей являются: финансовый мотив, мотивы перспективности работы и служения людям, потребность в проявлении своих способностей и творческом характере труда» [8, с. 13]. Зафиксировано, что «доминирующей является просоциальная мотивация – система побудительных процессов, направленных на служение людям или обществу в целом, обладающих социальными последствиями и социально полезные действия» [8, с. 18].

Важное значение в изучении особенностей характера направленности личности и профессиональной мотивации студентов имеет направление подготовки студентов.

Эмпирическая выборка состояла из студентов гуманитарных направлений подготовки, которые отличались содержанием профессиональной деятельности – «физическая культура и спорт» и «лингвистика». В соответствии с классификацией профессий Е. А. Климова, профессии тренера-педагога, лингвиста, переводчика относятся к типологии «человек – человек», что определяет необходимость овладения коммуникативными компетенциями на этапе обучения в вузе. Однако, профессия лингвиста-переводчика также относится к типологии «человек – знаковая система», поэтому предполагает дополнительно развитие таких способностей, как умение быстро ориентироваться, переключать внимание, обрабатывать сведения. Выбор был сделан неслучайно. Содержание профессиональной деятельности данных направлений различно, но на 2-м уровне студенты этих двух направлений получают знания относительно педагогической деятельности и должны научиться организовать учебную деятельность других людей. Направленность на взаимодействие, сотрудничество – одно из определяющих и профессионально важных качеств этих направлений.

Исследователь Г. В. Сорокоумова отмечает, что важнейшим компонентом личностного потенциала педагога-лингвиста является мотивационно-ценностный потенциал, высокий уровень которого характеризуется «наличием целей, связанных с освоением будущей профессией; преобладанием ценностей “развитие себя”, “достижения” и жизненных сфер “обучение” и “профессиональная жизнь”» [9]. Работа Н. Е. Ждановой показала, что у студентов-лингвистов происходит резкий скачок в развитии деловых и профессиональных качеств и ценностей. Ценности студентов различаются в зависимости от курса обучения в вузе: выявилось постепенное увеличение значимости материального положения, профессиональной жизни, семьи и сферы увлечений [10]. В исследованиях Е. А. Мраченко, Н. Л. Соколовой, Е. А. Густовой, М. Г. Сергеевой приняли участие студенты-бакалавры (1-го и 4-го курсов)

и студенты-магистранты (2-го курса) направления подготовки «лингвистика». Результаты исследования зафиксировали преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания по мере продвижения студентов по ступеням высшего образования от бакалавриата к магистратуре. При этом бакалавры 4-го курса продемонстрировали наибольшую значимость мотивов развития и мотивов поддержания [11].

Изучение ценностных ориентаций студентов-спортсменов (1-го и 4-го курсов) факультета физической культуры, проведенное А. М. Кузьминым, И. В. Тарасевич, выявило, что «стремление к высокому материальному положению у всех студентов имеет тенденцию к повышению и к старшим курсам становится наиболее значимым. Потребность в достижениях наиболее значима у первокурсников, к старшим курсам эта потребность имеет тенденцию к снижению. Напротив, потребность в сохранении собственной индивидуальности, стремление к саморазвитию имеют тенденцию к увеличению в процессе обучения и взросления студентов, и повышение значимости сферы профессиональной жизни для всех студентов от первого курса к четвертому. ...Однако, профессиональная жизнь все еще не в должной мере имеет приоритет для большинства студентов» [12, с. 70].

Накопившиеся данные отдельно о характере направленности личности и учебной мотивации студентов стимулировали продолжение исследований по выявлению связи этих явлений. Большая часть работ раскрывает особенности направленности личности и мотивации студентов психологов и педагогов. Так в исследовании С. Е. Покровской была определена «связь мотивации учебной деятельности студентов-психологов и профессиональной направленностью» [3, с. 73]. Особенности направленности личности и мотивации студентов направления подготовки «лингвистика» и «физическая культура и спорт» изучены в меньшей степени.

Цель – изучить связь направленности личности и мотивации трудовой деятельности студентов гуманитарных направлений

(направлений подготовки «физическая культура и спорт» и «лингвистика») на разных уровнях обучения в вузе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическое исследование проводилось на базе БУ ВО «Сургутский государственный университет» в 2023/2024 учебном году. В нем приняли участие 100 студентов двух направлений подготовки «физическая культура и спорт» («ФКиС»), «лингвистика» института гуманитарного образования и спорта Сургутского государственного университета двух уровней профессионального высшего образования. Общая выборка испытуемых включала 50 студентов образовательной программы бакалавриата: 30 студентов направления подготовки «физическая культура и спорт» и 20 студентов направления подготовки «лингвистика» 1-го и 2-го курсов обучения; 50 студентов 1-го курса образовательных программ магистратуры: 30 студентов трех направлений подготовки «физическая культура», «физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (адаптивная физическая культура), «спорт»; 20 студентов направления подготовки «лингвистика». Возраст студентов направления подготовки «физическая культура и спорт» программы бакалавриата составляет 19–22 года, программы магистратуры – 22–30 лет. Возраст студентов-бакалавров направления подготовки «лингвистика» составляет 19–20 лет, студентов магистратуры – 22–29 лет.

Метод эмпирического исследования – метод психологического измерения и метод описательной статистики данных. Психодиагностика направленности личности и мотивации студентов проводилась с использованием морфологического теста жизненных ценностей (далее – МТЖЦ) (авторы: В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [13], опросника деловой направленности личности (далее – ОДН) В. И. Тараненко, модифицированной ориентационной анкеты Б. Басса [14], многофакторного опросника для оценки мотивации трудовой деятельности (MILAM) [15].

Направленность личности студентов изучалась следующим образом: 1) определение доминирующих терминальных ценностей по результатам методики МТЖЦ; данная

методика позволяет выявить два вида направленности личности: гуманистический (преобладание духовно-нравственных ценностей (далее – ДНЦ) – саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность и активные социальные контакты) и прагматический (преобладание эгоистически-престижных ценностей (далее – ЭПЦ): престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности); 2) *по результатам методики ОДН*: направленность на себя, взаимодействие с партнерами, задачу. Характер мотивации студентов устанавливался *по результатам многофакторного опросника* для оценки мотивации трудовой деятельности, позволившего определить два вторичных мотива – надежда на успех и избегание неудач, также положительные и отрицательные мотивы [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Задачей начального этапа анализа результатов эмпирического исследования стало

изучение направленности личности студентов двух уровней обучения в вузе.

На основе обработки сырых данных методик МТЖЦ были выделены студенты с низкими и высокими значениями терминальных ценностей студентов (табл. 1). Низкие значения по всем показателям значимости жизненных ценностей выявлены в двух группах испытуемых: у 3 студентов-бакалавров (6 %) и 2 студентов-магистрантов (4 %). Это говорит о том, что направленность личности этих студентов неопределенная, у них нет выраженного предпочитаемого целеполагания. У 3 студентов-магистрантов (2 студента направления «физическая культура и спорт» (6,7 %) и 1 студент (5 %) направления «лингвистика») все показатели имеют высокие баллы, что их направленность личности противоречивая, внутриконфликтная. Среди студентов 1-го уровня обучения таких испытуемых не выявлено.

Таблица 1

Значения направленности личности студентов (%)

	Низкие значения	Высокий значения
Бакалавры	6,0	0
Магистранты	4,0	6,0
Бакалавры «ФКиС»	6,7	0
Бакалавры «лингвистика»	5,0	0
Магистранты «ФКиС»	3,3	6,7
Магистранты «лингвистика»	5,0	5,0

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Дальнейший анализ результатов методики МТЖЦ проводился без учета испытуемых с высокими и низкими значениями, т. к. значения по всем показателям имеют одинаковое значение. Результаты, представленные ниже, рассчитывались из следующего количества испытуемых: 47 студентов-бакалавров и 45 студентов-магистрантов.

На следующем этапе анализировалась направленность личности студентов на основе доминирующих терминальных ценностей. В результате обобщения данных студенты каждого уровня обучения были разделены на три группы: студенты с наиболее значимыми ДНЦ; с ЭПЦ; студенты, у которых показатели по двум группам ценностей равномерно распределены (табл. 2).

Таблица 2

Направленность личности студентов (количество испытуемых в %)

Группы испытуемых	Гуманистическая	Прагматическая	Неопределенная
	ДНЦ	ЭПЦ	равномерное распределение ценностей
Бакалавры	87,2	10,6	2,2
Магистранты	58,7	28,3	13,0

Окончание табл. 2

Группы испытуемых	Гуманистическая	Прагматическая	Неопределенная
	ДНЦ	ЭПЦ	равномерное распределение ценностей
Бакалавры «ФКиС»	100,0	0	0
Бакалавры «лингвистика»	68,4	26,3	5,3
Магистранты «ФКиС»	59,3	25,9	14,8
Магистранты «лингвистика»	55,6	33,3	11,1

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Сопоставление результатов групп двух уровней образования показал, что количество студентов с высокими баллами духовно-нравственных ценностей выше в группе студентов-бакалавров (87,2 %), в отличие от студентов-магистрантов (58,7 %). Следует отметить, что в группе студентов 2-го уровня выявлено 13 % испытуемых, у которых ценности распределились относительно равномерно. Сравнение характера направленности личности студентов по направлениям подготовки показало, что в группе бакалавров у 100 % испытуемых направления подготовки «физическая культура и спорт» и лишь у 68,4 % испытуемых направления подготовки «лингвистика» определена гуманистическая направленность личности. Значительной разницы в результатах двух направлений подготовки студентов-магистрантов не обнаружено. В группах магистрантов зафиксировано повышение количества студентов с невыраженной направленностью личности (14,8 % и 11,1 %). Обобщением результатов студентов двух уровней обучения в вузе, определено увеличение количества студентов с прагматической неопределенной направленностью личности и на 2-м уровне.

Сравнительный анализ результатов студентов двух направлений подготовки мето-

дом статистической обработки данных с использованием *U*-критерия Манна – Уитни не выявил статистически значимых различий данных, поэтому далее соотносились результаты двух групп студентов в зависимости от уровня обучения в вузе (бакалавриата и магистратуры) без учета направления подготовки.

Статистическая обработка данных терминальных ценностей двух групп студентов бакалавриата и магистратуры также не показала значимых различий данных. В последующем для анализа результатов психодиагностических методик и сопоставления данных методик использована описательная статистика. Анализ описательной статистики терминальных ценностей групп студентов бакалавриата и магистратуры в группах обнаружил следующую тенденцию: наиболее значимыми жизненными ценностями студентов гуманитарной направленности личности (с преобладанием духовно-нравственных ценностей) являются креативность и духовное удовлетворение; у студентов с прагматической направленностью личности (с доминированием эгоистически-престижных ценностей) – материальное положение и сохранение индивидуальности независимо от уровня обучения в вузе (табл. 3).

Таблица 3

Иерархия терминальных ценностей студентов (средние значения, баллы)

Терминальные ценности	Студенты-бакалавры		Студенты-магистранты	
	ДНЦ	ЭПЦ	ДНЦ	ЭПЦ
Саморазвитие	5,8	4,0	5,4	4,9
Духовное удовлетворение	6,3	5,0	6,1	5,1
Креативность	6,6	2,6	6,3	4,8
Социальные контакты	5,7	5,4	5,3	5,1
Собственный престиж	4,7	5,2	4,0	6,6
Достижение	5,2	4,2	5,0	5,5
Материальное положение	5,3	5,8	5,0	6,4
Сохранение индивидуальности	5,5	5,8	5,0	6,3

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Особо следует отметить значимость собственного престижа для студентов-магистрантов с прагматической направленностью личности. Важность данной терминальной ценности можно рассматривать как мотив поступления в магистратуру с целью повышения своего статуса и конкурентоспособности.

Анализ значимости жизненных сфер для студентов показал, что независимо от характера терминальных ценностей, наиболее значимыми социальными сферами магистрантов являются физическая активность и увлечение (табл. 4). Такая же тенденция наблюдается

у бакалавров с гуманитарной направленностью личности. Сферы профессиональной жизни и обучения не являются актуальными для большинства студентов. Следует отметить значимость семейной жизни для студентов с прагматической направленностью личности двух уровней обучения. Значимость обучения и образования как ведущей деятельности наблюдается лишь в группе студентов-магистрантов с прагматической направленностью личности. Вероятно, они рассматривают получение профессионального образования в вузе как условие финансового благополучия в будущем.

Таблица 4

Значимость жизненных сфер студентов в зависимости от жизненных ценностей (средние значения, баллы)

Жизненные сферы	Студенты-бакалавры		Студенты-магистранты	
	ДНЦ	ЭПЦ	ДНЦ	ЭПЦ
Профессиональная жизнь	5,1	5,0	5,2	5,2
Обучение и образование	5,1	5,4	4,7	4,9
Семейная жизнь	5,2	5,8	4,5	6,0
Общественная активность	5,2	3,8	4,7	5,2
Увлечения	6,1	5,0	5,9	6,0
Физическая активность	6,4	4,0	6,1	6,3

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

На следующем этапе эмпирического исследования направленности личности студентов проанализированы результаты ориентационной анкеты Б. Басса. Обобщенные данные табл. 5 показывают, что у студентов двух направлений подготовки преобладает направленность на задачу, которая свидетельствует о включенности испытуемых в процесс профессиональной деятельности и стремлении качественно выполнять задачи.

Следует отметить, что большее количество студентов-бакалавров (испытуемые направления подготовки «физическая культура и спорт» в отличие от направления «лингвистика») ориентированы на взаимодействие, чем студенты-магистранты (12 % и 2 % соот-

ветственно). Это демонстрирует их потребность в общении и сотрудничестве с другими людьми. Наряду с этим в группе магистрантов в 2 раза больше студентов с направленностью на себя, чем в группе бакалавров. Такая личностная направленность характерна для людей со стремлениями к первенству и престижу во всех сферах жизни, агрессивностью в достижении статуса, склонностью к соперничеству, раздражительностью. Также этот показатель коррелирует с высокой значимостью собственного престижа как терминальной ценности, описанной выше у студентов-магистрантов с прагматической направленностью личности.

Таблица 5

Распределение типов направленности личности студентов (%)

Направленность	Бакалавры	Магистранты	Бакалавры		Магистранты	
			ФКиС	Лингвистика	ФКиС	Лингвистика
На себя	18,0	36,0	13,4	25,0	26,4	50,0
На взаимодействие	12,0	2,0	16,7	5,0	3,3	0

Окончание табл. 5

Направленность	Бакалавры	Магистранты	Бакалавры		Магистранты	
			ФКиС	Лингвистика	ФКиС	Лингвистика
На задачу	62,0	58,0	63,3	65,0	63,4	50,0
На себя и задачу	8,0	0	6,6	5	0	0
На себя и взаимодействие	0	2,0	0	0	3,3	0
На задачу и взаимодействие	0	0	0	0	3,3	0

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Результаты описательной статистики сопоставления терминальных ценностей и направленности личности студентов позволили выделить следующую тенденцию (табл. 6): у студентов с гуманитарной направленностью личности (с преобладанием ДНЦ) домини-

рует направленность на задачу (у 66 % бакалавров и 61 % магистрантов). Выраженность направленности на себя в сочетании с ЭПЦ у студентов-магистрантов дополнительно подтвердили данные, описанные ранее.

Таблица 6

Распределение направленности студентов (%)

Группы студентов	Терминальные ценности	Направленность			
		на себя	на взаимодействие	на задачу	на себя и задачу
Студенты-бакалавры	ДНЦ	17,0	12,0	66,0	5,0
	ЭПЦ	40,0	0	20,0	40,0
	Равномерное распределение	0	100,0	0	0
Студенты-магистранты	ДНЦ	35,0	4,0	61,0	0
	ЭПЦ	54,0	0	46,0	0
	Равномерное распределение	40,0	0	60,0	0

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Далее был изучен характер профессиональной мотивации студентов. Прежде следует обратиться к результатам исследования мотивации профессиональной деятельности магистрантов направления подготовки «физическая культура и спорт», реализованного авторами ранее. Выявлено, что «у магистрантов преобладает мотивация, направленная на избегание неудачи, значимыми положительными мотивами являются “хорошие условия работы”, “профессиональный рост” и “само-реализация”, значимыми отрицательными мотивами – мотив “работа как таковая”, из-

бегание “нездоровой психологической обстановки” и “низкой заработной платы”» [16].

Сравнительный анализ групп студентов двух уровней обучения в вузе подтвердил полученные ранее данные: доминирующей мотивацией является мотивация «избегания неудач» (табл. 7). Мотивация «на успех» наблюдается только у студентов-бакалавров с гуманистической направленностью личности. У студентов бакалавриата и магистратуры с гуманистической направленностью личности (18 % в каждой группе) не выявлена доминирующая мотивация.

Таблица 7

Мотивация трудовой деятельности студентов (%)

Мотивация	Бакалавры	Магистранты	Бакалавры		Магистранты	
			ДНЦ	ЭПЦ	ДНЦ	ЭПЦ
Успех	6,0	0	11,0	0	0	0
Избегание неудачи	84,0	94,0	70,5	100,0	81,3	100,0
Равномерно	10,0	6,0	18,5	0	18,7	0

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

Результаты сравнительного анализа положительных мотивов студентов ярко продемонстрировали высокие показатели наличия хороших условий работы и профессионального роста как ведущих мотивов всех испытуемых (табл. 8). Важно подчеркнуть, что для студентов-бакалавров 3-е место в иерархии занимает мотив самореализации и важности работы, в отличие от студентов-магистрантов, для которых важна высокая заработная

плата. Сопоставление мотивов студентов с разной направленностью личности показало значимость содержания профессиональной деятельности (полезная и интересная работа), самореализации в профессии для студентов с гуманистической направленностью личности, важность стабильной работы и высокой зарплаты для студентов с прагматической направленностью личности.

Таблица 8

Иерархия положительных мотивов студентов (место)

	Бакалавры	Магистранты	Бакалавры		Магистранты	
			ДНЦ	ЭПЦ	ДНЦ	ЭПЦ
Стабильная надежная работа	5	8	9	3	5	7
Профессиональный рост	2	2	2	6	2	3
Карьерный рост	4	6	6	5	5	5
Хорошие условия работы	1	1	1	1	1	1
Высокая заработная плата	9	3	12	9	8	2
Участие в принятии решения	4	6	5	8	6	6
Принадлежность к рабочей группе	6	9	8	1	8	7
Подходящий стиль работы	7	10	11	8	8	8
Хорошие отношения в коллективе	5	5	9	2	4	6
Помощь организации в достижении целей	6	10	10	7	7	9
Самореализация	3	4	4	5	3	5
Интересная работа	4	4	7	4	3	4
Важная/полезная работа	3	6	3	9	6	8
Новизна	8	7	10	11	9	9
Достижение власти	10	11	13	12	10	10

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

На заключительном этапе эмпирического исследования с использованием описательной статистики выявлено, что мотивация на успех наблюдается только у студентов-бакалавров с направленностью на задачу (табл. 9). Отсутствие доминирующей мо-

тивации трудовой деятельности наблюдается у студентов-магистрантов (7 %) и бакалавров (17 %) с направленностью на задачу, также у 5 % студентов-магистрантов с направленностью на себя.

Таблица 9

Направленность личности и мотивации трудовой деятельности студентов (%)

Мотивация	Направленность					
	бакалавров			магистрантов		
	на себя	на взаимодействие	на задачу	на себя	на взаимодействие	на задачу
Успех	0	0	10,3	0	0	0
Избегание неудачи	100,0	100,0	72,4	94,4	100,0	92,3
Равномерно	0	0	17,3	5,6	0	7,7

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование направленности личности студентов двух уровней обучения

в вузе показало, что количество студентов с высокими баллами ДНЦ больше в группе студентов-бакалавров, в отличие от студен-

тов-магистрантов. В результате описательной статистики была определена тенденция преобладания у студентов с гуманистической направленностью личности направленности на задачу, у студентов-магистрантов с прагматической направленностью личности – значимость собственного престижа, обучения и образования как ведущей сферы деятельности. Возможно, образование на этой ступени они рассматривают как основу по-

строения будущей профессиональной деятельности.

Анализ характера профессиональной мотивации студентов двух уровней обучения в вузе выявил, что доминирующей мотивацией является мотивация «избегание неудач». И только у студентов-бакалавров с направленностью на задачу наблюдается мотивация на успех.

Список источников

1. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135. Доступ из СПС «Гарант».
2. Колесов Д. В. Направленность личности // Развитие личности. 2008. № 4. С. 8–21.
3. Покровская С. Е. Профессиональная направленность и мотивация учебной деятельности студентов-психологов в процессе обучения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 3 (78). С. 69–73.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2004. 713 с.
5. Голубушина К. К., Ключко О. И. Содержание жизненных перспектив студентов младших и старших курсов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 1 (27). С. 64–73.
6. Толстых Л. Р. Структура и динамика ценностно-мотивационной сферы личности студентов // Актуальные вопросы современных научных исследований : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 марта 2023 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. С. 243–246.
7. Герасимова А. С. Особенности учебной мотивации студентов в условиях перехода к двухуровневой системе высшего образования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2010. № 2. С. 108–119.
8. Гузич М. Э., Макаренко Т. А. Оценка мотивационной сферы магистрантов гуманитарных направлений как средство определения их образовательных запросов // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 3 (51). С. 13–19.
9. Сорокоумова Г. В. Психологические условия формирования профессиональной личности педагога-лингвиста // Интерактивная наука. 2018. № 1 (23). С. 48–53.
10. Жданова Н. Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза // Образование и наука. 2014. № 7 (116). С. 75–86.
11. Мраченко Е. А., Соколова Н. Л., Густова Е. А., Сергеева М. Г. Особенности личностно-профес-

References

1. Federal Law of August 22, 1996 No. 125-FZ “On Higher and Postgraduate Vocational Education”. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 35. Art. 4135. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
2. Kolesov D. V. Napravlennost lichnosti. *Razvitie lichnosti*. 2008;(4):8–21. (In Russian).
3. Pokrovskaya S. E. Professional orientation and motivation of educational activities of psychology students in the learning process. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk*. 2021;(3):69–73. (In Russian).
4. Rubinshtein S. L. Osnovy obshchei psikhologii. Saint Petersburg: Piter; 2004. 713 p. (In Russian).
5. Golubushina K. K., Kliutchko O. I. The content of life prospects of students of junior and senior courses of studies. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*. 2014;(1):64–73. (In Russian).
6. Tolstikh L. R. Struktura i dinamika tsennostno-motivatsionnoi sfery lichnosti studentov. In: *Collection of articles of the 3rd International Research-to-Practice Conference “Aktualnye voprosy sovremennykh nauchnykh issledovaniy”*, Penza, March 10, 2023. Penza: Nauka i Prosveshchenie (Individual Entrepreneur Gulyayev G. Yu.); 2023. p. 243–246. (In Russian).
7. Gerasimova A. S. The feature of educational motivation of students in the conditions of transition to the two-level higher education system. *Vestnik Samar-skoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya*. 2010;(2):108–119. (In Russian).
8. Guzich M. E., Makarenko T. A. Assessment of the motivation sphere of master’s degree students of the humanities department as a means for determining their educational needs. *Severnoy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2022;(3):13–19. (In Russian).
9. Sorokoumova G. V. The psychological conditions of the teacher-linguist’s professional personality development. *Interactive science*. 2018;(1):48–53. (In Russian).
10. Zhdanova N. Ye. Investigating the students’ value orientation in the learning environment of the higher school. *The Education and Science Journal*. 2014;(7):75–86. (In Russian).
11. Mrachenko Ye. A., Sokolova N. L., Gustova Ye. A.,

- сиональной компетентности будущих переводчиков в период вузовского обучения // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 188–207.
12. Кузьмин А. М., Тарасевич И. В. Изучение ценностных ориентаций студентов-спортсменов // Наука и спорт: современные тенденции. 2014. Т. 2, № 1 (2). С. 66–72.
13. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
14. Тараненко В. И. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика. Тесты для отбора персонала. Киев : Авалон-Альфа, 2013. 115 с.
15. Прохорова М. В., Овсянникова О. М. Разработка многофакторной методики диагностики мотивации трудовой деятельности // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С. 73–97.
16. Усаева Н. Р., Плеханова Н. П. Мотивация профессиональной деятельности магистрантов направления «Физическая культура и спорт» // Физическая культура и спорт: проблемы и перспективы : сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сургут, 24–25 ноября 2023 года. Сургут : Сургутский государственный университет, 2024. С. 337–341.
- Sergeyeva M. G. Personal and professional competence features in future translators in the period of university education. *Nauchnyi dialog*. 2016;(8):188–207. (In Russian).
12. Kuzmin A. M., Tarasevich I. V. The study of the value orientations of sportsmen students. *Science and sport: current trends*. 2014;2(1):66–72. (In Russian).
13. Sopov V. F., Karpushina L. V. Morfologicheskii test zhiznennykh tsennostei. *Prikladnaia psikhologiya*. 2001;(4):9–30. (In Russian).
14. Taranenko V. I. Upravlenie personalom, korporativnyi monitoring, psikhodiagnostika. Testy dlia otbora personala. Kiev: Avalon-Alfa; 2013. 115 p. (In Russian).
15. Prokhorova M. V., Ovsyannikova O. M. Designing multifactor inventory of labor activity motivation. *Psychological Journal*. 2017;38(1):73–97. (In Russian).
16. Usayeva N. R., Plekhanova N. P. Motivatsiia professionalnoi deiatelnosti magistrantov napravleniia “Fizicheskaia kultura i sport”. In: *Proceedings of the 22nd All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participants “Fizicheskaia kultura i sport: problemy i perspektivy”*, Surgut, November 24–25, 2023. Surgut: Surgut State University; 2024. p. 337–341. (In Russian).

Информация об авторах

Н. Р. Усаева – старший преподаватель.

Н. П. Плеханова – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

Natalia R. Usayeva – Senior Lecturer.

Natalia P. Plekhanova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 796.012.1-056.266

doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-11

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Елена Михайловна Голикова

*Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
Российская Федерация
gks-07@mail.ru*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена потребностью общества в создании условий для сопровождения и коррекции двигательных нарушений обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья различных нозологических групп. Во многом данный вопрос значим и для детей с нарушением интеллекта, численность которых за последние годы возросла.

Цель исследования заключается в выявлении доступных физкультурно-спортивных занятий для детей с нарушением интеллекта, обеспечивающих коррекцию двигательных нарушений. Автор описывает опыт организации деятельности Научно-практического центра адаптивного спорта и физической реабилитации Оренбургского государственного педагогического университета с обучающимися, имеющими интеллектуальные отклонения, обозначает варианты физкультурно-спортивной деятельности в разных организациях, осуществляющих сопровождение обучающихся с нарушением интеллекта и обеспечивающих коррекцию нарушенных двигательных функций, стимулирующих физическое развитие, социализацию и т. д.

Статья предназначена для специалистов в области оздоровительной и адаптивной физической культуры, организующих физкультурно-спортивные занятия для обучающихся с нарушением интеллекта.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, обучающиеся с нарушением интеллекта, двигательные нарушения

Шифр специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Для цитирования: Голикова Е. М. Организация физкультурно-спортивной деятельности обучающихся с нарушением интеллекта // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 103–108. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-11.

Original article

ARRANGEMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS ACTIVITIES FOR STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Elena M. Golikova

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
gks-07@mail.ru*

Abstract. The relevance of the article is due to the need of creating conditions for attendance and correction of motor disorders in students with health problems of different nosological groups. In many ways, this is also the issue for children with intellectual disabilities, whose number has increased considerably in recent years.

The purpose of the study is to identify physical education and sports activities for children with intellectual disabilities that ensure correction of motor disorders. The author describes the case of the Research

and Practice Center for Adaptive Sports and Physical Rehabilitation created at Orenburg State Pedagogical University for students with intellectual disabilities. The author also proposes physical education and sports activities for organizations providing support to students with intellectual disabilities and correction of their motor disorders for stimulating physical development and socialization of such students.

The article is intended for professionals in recreational and adapted physical education who arrange physical education and sports activities for students with intellectual disabilities.

Keywords: physical education and sports activities, students with intellectual disabilities, motor disorders

Code: 5.8.6. Health-Improving and Adapted Physical Education.

For citation: Golikova E. M. Arrangement of physical education and sports activities for students with intellectual disabilities. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):103–108. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-11.

ВВЕДЕНИЕ

К наиболее распространенной причине детской инвалидности относится нарушение интеллекта. По количеству случаев оно занимает 2-е место и уступает лишь соматическим заболеваниям. Проявляется указанная патология не только когнитивными нарушениями, ограничения интеллектуальной сферы влияют на физическое развитие, эффективность освоения двигательных умений и навыков. Нарушения отражаются на овладении социально-бытовыми и трудовыми навыками, социализации, возможности ведения самостоятельной жизнедеятельности [1–2].

Степень нарушений определяется интеллектуальным коэффициентом (соотношение психического возраста паспортному). При этом интеллектуальный коэффициент не является основанием для диагноза, но необходимо обратить внимание на то, что от клинических проявлений повышаются риски развития двигательных нарушений, от них зависит выбор своевременных педагогических форм коррекции.

Учеными отмечается, что у детей с нарушением интеллекта наблюдается задержка относительно возрастной нормы как минимум на 2–3 года [3–4]. Физическое развитие обучающихся отстает от нормы в массе и длине тела, фиксируются нарушения осанки, развития грудной клетки и стоп. В некоторых случаях отмечаются парезы верхних и/или нижних конечностей, деформация черепа, различные дисплазии, аномалии костей черепа, низкая жизненная емкость легких [5–6]. Отставания двигательных способностей наблюдаются в координации движений, развитии физических качеств (силы, быстроты, вынос-

ливости, гибкости). Нарушение интеллекта делится на неосложненные, осложненные и атипичные формы. Каждая из них имеет набор психических, когнитивных и двигательных расстройств.

Современная система образования охватывает образовательным процессом всех детей с нарушением интеллекта как в рамках инклюзивного, так и коррекционного образования. Дети посещают образовательные организации, осваивая предметную область «физическая культура», согласно варианту обучения, установленного психолого-медико-педагогической комиссией.

Следует отметить, что в рамках инклюзивного образования школьники с отклонениями в состоянии здоровья и дети с инвалидностью посещают школу и занятия адаптивной физической культурой через следующие модели интеграции: полная, частичная, эпизодическая. Если ребенок имеет неосложненные проявления интеллектуальных нарушений, он посещает уроки по физической культуре в полном объеме.

В физкультурно-спортивной деятельности преимущественно принимают участие обучающиеся с неосложненными проявлениями. В процессе обучения у них возникают трудности в усвоении знаний и навыков. Педагогическое сопровождение дает положительные результаты к окончанию обучения в образовательной организации.

В фундаментальных трудах ученых раскрыты основные научные подходы к решению задач активизации человеческой жизнедеятельности через спорт [7]; необходимости конверсии спортивных технологий [8], кото-

рые возможно применять и для данной категории обучающихся; спортизации физкультурного образования, расширяющей границы включения обучающихся с нарушением интеллекта через варианты построения физкультурно-спортивных занятий в урочной и внеурочной работе образовательной организации [9].

Важно, что включение обучающихся в физкультурно-спортивную деятельность минимизирует риски развития отклонений двигательной деятельности. К 16–17 годам они незначительно отличаются от нормотипичных сверстников, благополучно вливаются в коллективы, осваивают элементарные трудовые функции, активно принимают участие в видах спорта лиц с интеллектуальными нарушениями и программе Специальной Олимпиады России.

Однако следует учитывать быстрое утомление и снижение работоспособности при организации моторной работы, которые связаны с истощением нервной деятельности. Использование значительного арсенала средств адаптивной физической культуры и дидактического материала корректирует двигательные нарушения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках программы деятельности Научно-практического центра адаптивного спорта и физической реабилитации Оренбургского государственного педагогического университета (далее – ОГПУ) организована и координируется работа с обучающимися с нарушением интеллекта в образовательных и общественных организациях региона (13 специальных (коррекционных) школ для обучающихся с нарушением интеллекта). Реализация программ по адаптивной физической культуре осуществляется как в учебное, так и внеучебное время.

Внеурочная деятельность для данной категории школьников реализуется на секционных занятиях, спартакиадах, фестивалях и т. д. В течение годичного цикла обучения студенты участвуют в спартакиаде по различным видам спорта, которая проводится в течение трех месяцев. Каждая образовательная организация формирует команду из 10 чел. для школьной спартакиады, по ре-

зультатам которой выставляются баллы и ранжируются места.

Вовлечение обучающихся во внеурочную физкультурно-спортивную деятельность осуществляется в том числе через программы Специальной Олимпиады России и виды адаптивного спорта для лиц с интеллектуальными нарушениями. К наиболее востребованной внеурочной физкультурно-спортивной деятельности для данной нозологии следует отнести плавание, бочче, легкая атлетика, пауэрлифтинг, баскетбол, настольный теннис, боулинг. Возможность выбора вида внеурочных занятий зависит не только от желания самого обучающегося, но и от его реальных возможностей.

Важно отметить роль адаптивной физической культуры в реализации желаний, прав и интересов детей с нарушением интеллекта. Взаимодействие в процессе тренировочных занятий и соревновательной деятельности между обучающимися, нормотипичными школьниками, тренерами мотивирует занимающегося на достижение результата и систематические занятия.

Реализация инклюзивных программ по видам спорта, в которых принимают участие дети с нарушением интеллекта, и партнеры, не имеющие ограничений, создает уникальную возможность взаимопонимания между участниками. Инклюзия в физкультурно-спортивной среде оказывает положительное влияние на всех: партнеры, не имеющие ограничений по состоянию здоровья, изучают специфику занятий с данной категорией обучающихся. При формировании инклюзивных команд обращается внимание на возраст атлетов и партнеров, наиболее приемлемым является разница в возрасте 2–4 года. Если речь идет о детях с нарушением интеллекта, то в качестве партнеров на тренировочные занятия приглашаются студенты института физической культуры и спорта направления подготовки «физическая культура и дополнительное образование (адаптивное физическое воспитание)».

Активная работа Научно-практического центра адаптивного спорта и физической реабилитации ОГПУ проводится и в области

организации физкультурно-спортивной деятельности в психоневрологических интернатах с молодыми людьми с инвалидностью в связи с ментальными нарушениями (до 18 лет в учреждениях социального обслуживания проживает более 120 чел.). Не все они могут включаться в физкультурно-спортивную деятельность, так как зачастую имеют сочетанные нарушения. Вторичные и сопутствующие заболевания отрицательно влияют на двигательную активность людей с инвалидностью в связи с нарушением интеллекта. При комплексных нарушениях подбираются следующие виды физкультурно-спортивной деятельности: подвижные игры, инклюзивные спортивные игры (юнифайд-баскетбол, юнифайд-футбол, бадминтон, настольный теннис, бочче и т. д.), рекреативно-оздоровительные занятия, прогулки, занятия на степ-платформах, доступные для данной нозологической группы. Молодые люди с инвалидностью привлекаются в качестве волонтеров, болельщиков на мероприятия, что имеет важное значение в дальнейшей социализации.

Научно-практический центр адаптивного спорта и физической реабилитации ОГПУ

сотрудничает и с некоммерческими центрами дополнительного развития, которые в течение года для детей с синдромом Дауна организуют различные физкультурно-спортивные мероприятия: «Папа, мама, Я – спортивная семья», «ЛИНиЯ – здоровья» и т. д.

С данной категорией обучающихся коррекционной школы, получающими дополнительное образование, был проведен педагогический эксперимент, который доказал эффективность стимулирующих факторов рекреативно-оздоровительных занятий и систематического участия детей в физкультурно-спортивных мероприятиях в течение учебного года. Физкультурно-спортивная деятельность была адаптирована с учетом нозологии обучающихся и учитывала специфику основного диагноза и вторичных отклонений [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении характеристик физической подготовленности и статокINETической устойчивости детей с синдромом Дауна отмечено значительное отставание от нормотипично развивающихся детей (табл. 1).

Таблица 1

Результаты тестирования статокINETической устойчивости и физической подготовленности детей 7–8 лет с отклонениями в состоянии здоровья ($p \leq 0,05$)

Контрольные упражнения (в баллах)	Период эксперимента	Группа детей с синдромом Дауна			
		экспериментальная		контрольная	
		девочки, 5 чел.	мальчики, 6 чел.	девочки, 4 чел.	мальчики, 7 чел.
Статическое равновесие	до	12,20±0,70	12,20±0,60	12,00±0,70	12,10±1,0
	после	14,40±0,50	14,30±1,00	12,70±0,70	13,00±0,60
Динамическое равновесие	до	4,00±0,50	4,00±0,50	3,70±0,40	4,10±1,40
	после	4,30±0,50	4,70±0,40	4,00±0,10	4,30±0,70
Бег, 30 м	до	1,00±1,00	1,80±0,40	1,30±1,00	1,10±0,80
	после	3,00±0,50	3,20±0,40	1,70±0,40	2,90±0,30
Бег, 6 мин	до	1,50±0,75	1,30±1,00	1,30±1,00	1,70±1,00
	после	3,25±0,60	3,20±0,60	1,70±0,40	2,25±0,60
Челночный бег	до	1,00±1,00	1,80±0,40	2,00±0,00	1,70±0,50
	после	3,00±0,50	3,20±0,60	2,30±0,40	2,80±0,30
Подтягивание в висе лежа на низкой перекладине	до	1,00±1,00	1,80±0,40	1,30±1,00	1,00±1,00
	после	3,25±0,60	3,20±0,40	2,70±0,40	2,25±0,60
Прыжок в длину с места	до	1,00±1,00	1,70±0,50	2,00±0,00	1,00±1,00
	после	3,00±0,50	3,30±0,40	2,30±0,40	2,25±0,60

Примечание. Составлено автором на основе результатов исследования.

Проведенный педагогический эксперимент показал положительные результаты

разработанных и внедренных рекреативно-оздоровительных практик, ориентированных

на обучение двигательным действиям детей с синдромом Дауна. В группе, которая занималась по предложенной программе физкультурно-спортивных занятий и участвовала в спортивно-массовых мероприятиях, результаты тестирования были значительно

выше. Сравнение данных экспериментальной и контрольной групп показало, что у девочек экспериментальной группы разница значительно выше. У мальчиков экспериментальной группы результаты повысились, но незначительно (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты контрольных упражнений
 в сравнении между группами детей с синдромом Дауна (в баллах)**

Контрольные упражнения (в баллах)	девочки		Δ%	мальчики		Δ%
	ЭГ 5 чел.	КГ 4 чел.		ЭГ 5 чел.	КГ 6 чел.	
Статическое равновесие	14,40±0,50 *	12,70±0,70	14	14,30±1,00	13,00±0,60	10
Динамическое равновесие	4,30±0,50 *	4,00±0,10	7	4,70±0,40	4,30±0,70	9
Бег, 30 м	3,00±0,50	1,70±0,40	23	3,30±0,40	2,25±0,60	28
Бег, 6 мин	3,30±0,60	1,70±0,40	29	3,20±0,60	2,25±0,60	28
Челночный бег	3,00±0,50	2,30±0,40	30	3,20±0,60	2,80±0,30	14
Подтягивание в висе лежа на низкой перекладине	3,30±0,60	2,70±0,40	20	3,20±0,40	2,25±0,60	28
Прыжок в длину с места	3,00±0,50	2,30±0,40	30	3,20±0,40	2,90±0,30	10

Примечание: 1. При $p \leq 0,05$, где «*» – достоверные различия между группами.
 2. Составлено автором на основе результатов исследования.

Представленные результаты подтвердили, что включение обучающихся с нарушением интеллекта в физкультурно-спортивную деятельность обеспечивает повышение показателей их физической подготовленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная идея и сущность физкультурно-спортивной деятельности для обучающихся с нарушением интеллекта – это обеспечение оптимальной интеграции через доступные для данной категории направления двигательной активности. Организованная двигательная активность способствует становлению движений, корректируя недостатки развития, выступая мощным стимулирующим средством для социализации. Значительный

арсенал средств адаптивной физической культуры влияет не только на формирование адаптационных возможностей, но и способствует решению учебных задач, ориентированных на образовательный результат.

Опираясь на научные концепции и подходы, выстроенная и реализуемая система физкультурно-спортивной деятельности для обучающихся с нарушением интеллекта дает возможность каждому выбрать вид занятий, который ему нравится. Как показал опыт работы, результаты спортивных достижений будут высокими, когда образовательные организации обеспечат доступность и системность реализации физической культуры и спорта в урочной и внеурочной деятельности.

Список источников

1. Быструшкин С. К., Айзман Р. И. Особенности адаптивных реакций младших школьников в норме и при нарушениях интеллектуального развития в условиях обучения // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 1. С. 216–221.
2. Вагидова А. Х.-М., Пешкова Н. В. Проектный подход в организации спортивной ориентации детей с интеллектуальными нарушениями в условиях спортивно-адаптивной организации // Фи-

References

1. Bystrushkin S. K., Aizman R. I. Osobennosti adaptivnykh reaktsii mladshikh shkolnikov v norme i pri narusheniakh intellektualnogo razvitiia v usloviakh obucheniia. *The Siberian Pedagogical Journal*. 2006;(1):216–221. (In Russian).
2. Vagidova A. Kh.-M., Peshkova N. V. Proektnyi podkhod v organizatsii sportivnoi orientatsii detei s intellektualnymi narusheniiami v usloviakh sportivno-adaptivnoi organizatsii. *Fizicheskaya kultura:*

- зическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 1. С. 47.
3. Касмакова Л. Е. Адаптивное физическое воспитание лиц с интеллектуальными нарушениями. Казань : Поволжский ГУФКСиТ, 2019. 107 с.
4. Литош Н. Л. Адаптивная физическая культура для детей с нарушениями в развитии. Психолого-педагогическое сопровождение. М. : Издательство Юрайт, 2020. 156 с.
5. Синельникова Т. В., Харченко Л. В. Адаптивная физическая культура для лиц с нарушением интеллектуального развития. Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2018. 120 с.
6. Частные методики адаптивной физической культуры : в 2 частях / сост. Е. С. Стоцкая. Омск : СибГУФКиС, 2019. Ч. 1. 197 с.
7. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры. М. : Спорт, 2016. 616 с.
8. Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека. М. : Теория и практика физической культуры, 2000. 275 с.
9. Лубышева Л. И. Концепция спортизации в системе физкультурного образования // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. № 2-1. С. 44–53.
10. Голикова Е. М., Картавец А. И., Шеворакова Ю. Г., Миногина Е. В. Коррекция двигательных нарушений детей в процессе адаптивной физической культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. № 17 (2). С. 310–317.
- vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2022;(1):47. (In Russian).
3. Kasmakova L. E. Adaptivnoe fizicheskoe vospitanie lits s intellektualnymi narusheniami. Kazan: Povolzhskii GUFKSiT; 2019. 107 p. (In Russian).
4. Litosh N. L. Adaptivnaia fizicheskaiia kultura dlia detei s narusheniami v razvitii. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie. Moscow: Publishing house "Yurait"; 2020. 156 p. (In Russian).
5. Sinelnikova T. V., Kharchenko L. V. Adaptivnaia fizicheskaiia kultura dlia lits s narusheniem intellektualnogo razvitiia. Omsk: Dostoevsky Omsk State University Press; 2018. 120 p. (In Russian).
6. Stotskaia E. S. Chastnye metodiki adaptivnoi fizicheskoi kultury. Omsk: SibGUFKiS; 2019. Part 1. 197 p. (In Russian).
7. Evseev S. P. Teoriia i organizatsiia adaptivnoi fizicheskoi kultury. Moscow: Sport; 2016. 616 p. (In Russian).
8. Balsevich V. K. Ontokineziologiia cheloveka. Moscow: Teoriia i praktika fizicheskoi kultury; 2000. 275 p. (In Russian).
9. Lubysheva L. I. Concept of sportization in physical education system. Vestnik PGGPU. Serii No. 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2016;(2-1):44–53. (In Russian).
10. Golikova E. M., Kartavtseva A. I., Shevorakova Yu. G., Minogina E. V. Correction of children motor disorders in the process of adaptive physical culture. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2024;(17):310–317. (In Russian).

Информация об авторе

Е. М. Голикова – доктор педагогических наук, доцент.

Information about the author

Elena M. Golikova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent.

Научная статья
УДК 37.037.1:796-056.266
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-12

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Марина Евгеньевна Снигур

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация
m.snigur2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2806-1801>

Аннотация. Цель исследования состояла в выявлении степени готовности учителей физической культуры к реализации физического воспитания детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Примененный метод анкетирования позволил определить уровень образования педагогов, стаж работы и особенности образовательного процесса, реализуемого в дошкольных образовательных учреждениях.

Для успешной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья учителям требуются общеобразовательные и специализированные программы по адаптивной физической культуре. Для реализации этой цели необходимо не только материально-техническое и научно-методическое обеспечение, но и обучение на курсах повышения квалификации, обмен педагогическим опытом.

Ключевые слова: анкетирование, готовность, физическое воспитание, учителя по физической культуре, дети дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья

Шифр специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Для цитирования: Снигур М. Е. Определение степени готовности учителей физической культуры дошкольных образовательных учреждений к реализации физического воспитания с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 109–114. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-12.

Original article

DETERMINING THE DEGREE OF READINESS OF PHYSICAL EDUCATION TEACHERS EMPLOYED BY PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO WORK WITH SPECIAL NEEDS CHILDREN

Marina E. Snigur

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation
m.snigur2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2806-1801>

Abstract. The purpose of the study was to determine the degree of readiness of physical education teachers to work with pre-school children with special needs. During the study, a questionnaire survey was carried out among the teachers in order to find out their level of education, years of experience and the features of the teaching process at pre-school educational institutions.

To achieve good results in working with special needs children, educational and special-purpose programmes in adapted physical culture need to be developed for teachers. For this purpose not only material, technical and methodological support is needed. It also requires teachers' advanced training and experience sharing.

Keywords: questionnaire survey, readiness, physical education, physical education teachers, pre-school children with special needs

Code: 5.8.6. Health-Improving and Adapted Physical Education.

For citation: Snigur M. E. Determining the degree of readiness of physical education teachers employed by pre-school educational institutions to work with special needs children. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):109–114. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-12.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с переходом на федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [1], который представляет собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию, одной из главных задач становится обеспечение равных возможностей развития детей дошкольного возраста. На сегодняшний день в образовательном процессе дошкольного воспитания происходят изменение и дополнение в нормативно-правовом и методическом обеспечении, трансформируются статус педагога и требования к его профессионально-педагогическим компетенциям [2, 3].

По мнению Л. А. Семенова, модернизация содержания образования в дошкольном образовании, изменение контингента воспитанников требуют внедрения коррекционного подхода в работе с детьми, имеющими не только ограниченные, но и функциональные отклонения. Для этого необходимы новые подходы к организации занятий в части необходимых условий для обучения детей с учетом их потребностей и возможностей [4, 5].

По утверждению многих авторов [6, 7], физическое воспитание в детском дошкольном учреждении занимает особое место. Важная роль в организации физкультурно-оздоровительной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) отводится учителю физической культуры, который, вовлекая их в образовательный процесс средствами физической культуры, способствует повышению двигательных способностей. Многообразие современных форм физического воспитания предъявляет качественно новые требования к учителю физической культуры в дошкольных организациях, в частности к уровню фундаментальных знаний, профессиональных умений и навыков [8–10].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе выявления профессиональной готовности к реализации физического воспитания с детьми с ОВЗ проведено анкетирование учителей физической культуры дошкольных образовательных организаций г. Сургута, реализующих физическое воспитание с детьми с ОВЗ. Из 138 участников исследования 75,4 % составили женщины и 24,6 % – мужчины.

По результатам анкетирования определено, что 30,4 % учителей по физической культуре имеют педагогический стаж более 20 лет, 20,3 % респондентов – от 5 до 10 лет. Анализ показал, что 15,9 % опрошенных имеют стаж в занимаемой должности от 2 до 5 лет; 7,2 % учителей – менее 2 лет, последним необходимо оказывать помощь в накоплении опыта и повышении уровня компетентности. На момент исследования у 90,6 % респондентов было высшее образование, у 2,3 % – неоконченное высшее, у 1,2 % – среднее профессиональное, у 5,9 % – среднее специальное образование.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На вопрос «Изменились ли за последние годы в Вашей образовательной организации условия для проведения непосредственно образовательной деятельности по адаптивной физической культуре?» большинство педагогов (65,9 %) ответили, что условия для проведения занятий улучшаются. Часть опрошенных (28,3 %) указали, что условия не изменились, 3,4 % респондентов заметили ухудшение условий, т. к. не закупается дополнительный инвентарь для проведения занятий, 2,4 % педагогов испытали затруднения в ответе на данный вопрос, т. к. приступили к профессиональной деятельности недавно (рис. 1).

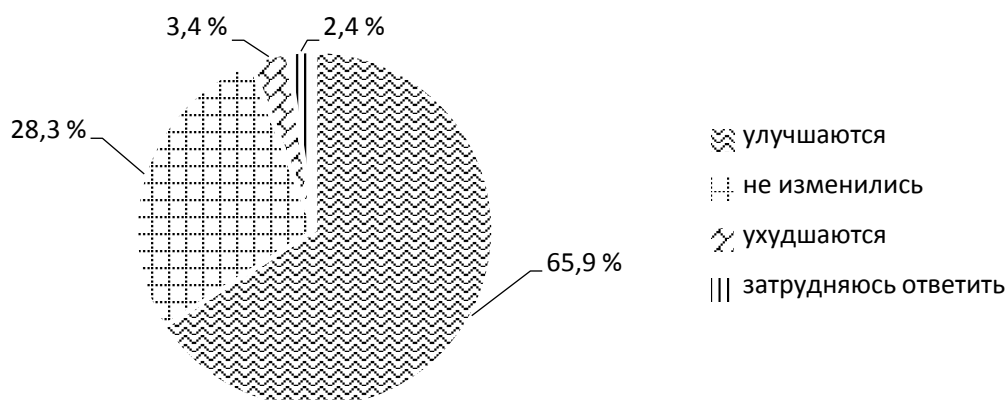

Рис. 1. Результаты оценивания уровня изменения условий для проведения занятий по адаптивной физической культуре
 Примечание. Составлено автором на основе результатов исследования.

Ответы на вопрос «Как, по Вашим оценкам, изменяется сегодня спрос на дополнительные и индивидуальные занятия по адаптивной физической культуре со стороны дошкольников в Вашей образовательной организации?» проиллюстрировали, что спрос на дополнительные и индивидуальные занятия растет (67,4 %), спрос есть, но он не изменяется (18,8 %). Затруднялись ответить 6,1 % респондентов, 7,7 % учителей отметили, что спрос на дополнительные занятия с детьми с ОВЗ падает.

Информация, касающаяся вопроса соответствия фактических дополнительных занятий, проводимых в дошкольном учреждении, запросу родителей и детей, неоднозначна. Большая часть респондентов (60,9 %) отметила, что спрос и предложения по проведению дополнительных занятий примерно одинаковы. В том, что спрос выше предложения, убеждены 23,2 % педагогов. Многие респонденты затруднились ответить, т. к. не проводили дополнительные занятия по физической культуре для детей с ОВЗ (рис. 2).

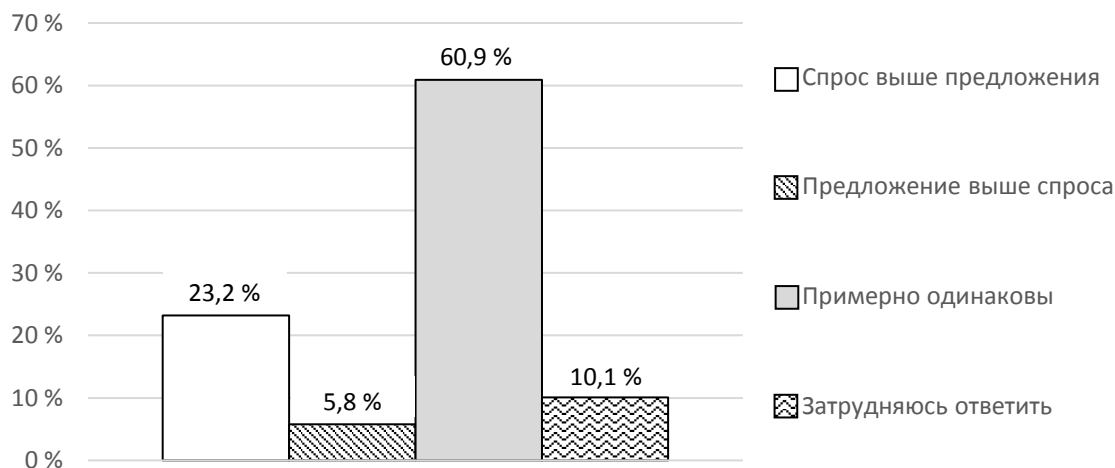

Рис. 2. Результаты соответствия фактических дополнительных занятий запросу родителей и детей
 Примечание. Составлено автором на основе результатов исследования.

При изучении ответов на вопрос «По каким показателям Вы предложили бы оценивать эффективность проведения непосредственно образовательной деятельности по адаптивной физической культуре в Вашем образова-

тельном учреждении?» выявлено, что большинство респондентов (60,9 %) определяют эффективность проведения занятий по уровню физической подготовленности, 23,9 % учителей – по уровню здоровья или

медицинским показателям, лишь немногие респонденты акцентируют свое внимание на количестве пропущенных дней из-за бо-

лезни, количестве занимающихся и других показателях (рис. 3).

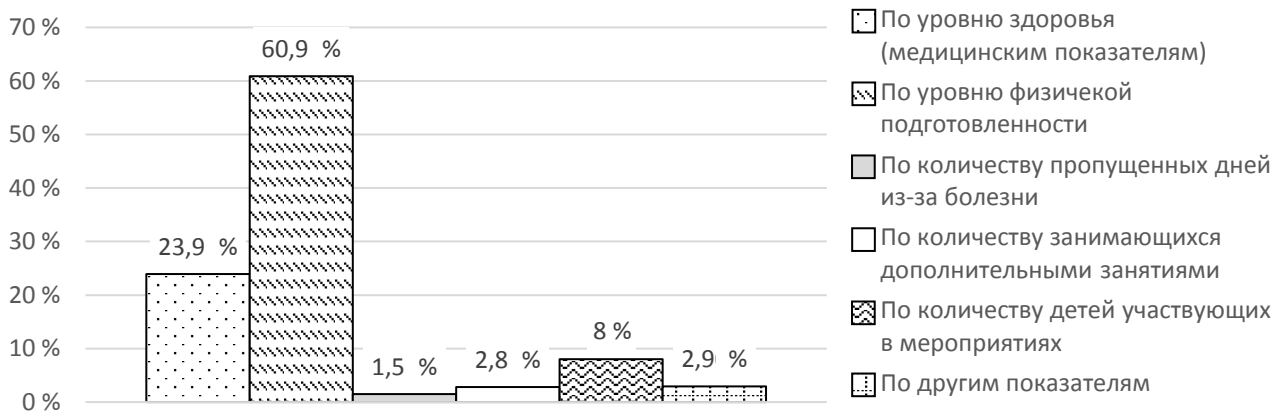

Рис. 3. Результаты оценивания эффективности проведения непосредственно образовательной деятельности по адаптивной физической культуре

Примечание. Составлено автором на основе результатов исследования.

Обобщенные ответы на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является наиболее важным для улучшения качества занятий по физической культуре в Вашем образовательном учреждении?» продемонстрировали, что 26,8 % опрошенных указали на улучшение материально-технической базы, которое влияет на качество проведения занятий, 21 % учителей заметили улучшение оборудования и инвентаря, применяемого на занятиях по адаптивной физической культуре, 10,9 % опрошенных подчеркнули усиление информационной работы, 11,6 % – улучшение финансирования. Лишь немногие респонденты выделяют другие стороны, а именно улучшение кадрового и научно-методического обеспечения.

Вопрос «Чего, на Ваш взгляд, не хватает для успешной профессиональной деятельности специалиста по адаптивной физической культуре?» выявил слабые стороны: 53,7 % педагогов уверены, что не хватает общеобразовательных и специализированных программ по адаптивной физической культуре, 22,3 % респондентов указали, что было бы полезно участие учителей в мастер-классах, открытых занятиях по адаптивной физической культуре для детей дошкольного возраста с ОВЗ, 10,5 % опрошенных недостаточно курсов повышения квалификации и 5,1 % – курсов профессиональной переподготовки (рис. 4).

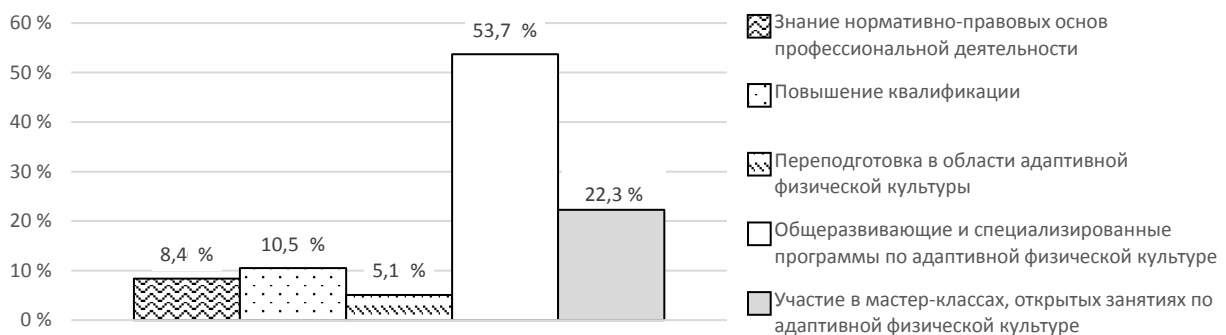

Рис. 4. Результаты выявления ограничений успешной профессиональной деятельности специалиста по адаптивной физической культуре

Примечание. Составлено автором на основе результатов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе определения степени готовности учителей физической культуры дошкольных образовательных учреждений к реализации физического воспитания с детьми с ОВЗ выявлено, что большинство специалистов имеют высшее образование и достаточный опыт проведения занятий с детьми дошкольного возраста. Однако для успешной работы с детьми с ОВЗ не хватает общеобразовательных и специализированных программ по адаптивной физической культуре. Специалисты,

у которых стаж не более 5 лет, отметили, что для реализации этой цели необходимо не только материально-техническое и научно-методическое обеспечение, но и обмен педагогическим опытом, в частности проведение открытых занятий и мастер-классов.

Таким образом, специалисты дошкольных образовательных организаций не только готовы к реализации физического воспитания с детьми с ОВЗ, но и желают повышать свой профессиональный уровень.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки РФ 17.10.2013 № 1155 (с изм. и доп. от 21 января 2019 г., 8 ноября 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/70512244/?ysclid=ltfgedfbi6318688450> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Ончукова Е. И., Горбунова О. В. Значимость профессии учителя по физической культуре в правовом аспекте социально-экономической политики государства // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : сборник статей международной научно-практической конференции, Армения, Грузия, 01–08 мая 2017 года. Армения, Грузия : АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. С. 108–111.
3. Капралова М. И. Сравнительный анализ показателей психологического здоровья педагогов по физической культуре и специалистов по адаптивной физической культуре // Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы : материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 45-летию факультета физической культуры, Тула, 21 октября 2022 года. Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2022. С. 79–87.
4. Семенов Л. А. К Итогам научно-исследовательской и внедренческой деятельности по коррекционному развитию кондиционных физических качеств у детей на основе мониторинга в ДООУ г. Сургута // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (55). С. 52–65.
5. Семенов Л. А. Обоснование необходимости внедрения коррекционного подхода в дошкольное физическое воспитание в контексте реализации современных требований // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14, № 2. С. 32–37.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013 No. 1155 “On Approval of the Federal State Educational Standard for Preschool Education” (as amended on January 21, 2019; November 8, 2022). URL: <https://base.garant.ru/70512244/?ysclid=ltfgedfbi6318688450> (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
2. Onchukova E. I., Gorbunova O. V. Znachimost professii uchitelia po fizicheskoi kulture v pravovom aspekte sotsialno-ekonomicheskoi politiki gosudarstva. In: *Proceedings of the International Research-to-Practice Conference “Natsionalnye ekonomiki v usloviakh globalnykh i lokalnykh transformatsii”*, Armenia, Georgia, May 01–08, 2017. Armenia, Georgia: History, Economics and Law Research Institute; 2017. p. 108–111. (In Russian).
3. Kapralova M. I. Sravnitelnyi analiz pokazatelei psikhologicheskogo zdorovia pedagogov po fizicheskoi kulture i spetsialistov po adaptivnoi fizicheskoi kulture. In: *Proceedings of the 1st All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participants Dedicated to the 45th Anniversary of the Department of Physical Culture “Adaptivnaia fizicheskaiia kultura i sport: problemy, innovatsii, perspektivy”*, Tula, October 21, 2022. Tula: Tulsii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L. N. Tolstogo; 2022. p. 79–87. (In Russian).
4. Semenov L. A. To results of scientific-research and innovation activity on correction, development of conditioning physical qualities in children based on monitoring in preschool educational institutions of Surgut. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2018;(4):52–65. (In Russian).
5. Semenov L. A. Necessity justification of remedial approach introduction in preschool physical training in terms of modern requirements implementation. *The Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2019;14(2):32–37. (In Russian).
6. Krysov A. V. Povyshenie professionalnoi kompetentsii pedagogov v usloviakh vvedeniia FGOS obuchaiushchikhsia s OVZ. In: *Proceedings of the*

6. Крысов А. В. Повышение профессиональной компетенции педагогов в условиях введения ФГОС обучающихся с ОВЗ : сборник материалов участников областной научно-практической конференции, Киров, 14 декабря 2017 года. Киров : ООО «Типография «Старая Вятка», 2017. 205 с.
7. Силаева О. А. Готовность инструктора по физической культуре дошкольного образовательного учреждения к реализации инклюзивного образования // Научный поиск. 2014. № 2.7. С. 53–55.
8. Снигур М. Е. Современные подходы к оздоровлению детей в дошкольной образовательной организации // Молодой педагог: направления профессиональной деятельности и условия их реализации / отв. редактор А. А. Ниязова. Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2020. С. 60–65.
9. Добышева Ю. Г., Снигур М. Е. Формы взаимодействия дошкольной организации и семьи в формировании основ здорового образа жизни часто-болеющих детей 4–5 лет // Актуальные проблемы адаптивной физической культуры и спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 19–20 февраля 2019 года. Омск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2019. С. 306–312.
10. Карсункина Е. А. Использование нетрадиционных форм взаимодействия с семьей в процессе формирования представления о ЗОЖ // Научные достижения: теория, методология, практика : сборник научных трудов по материалам XXXVI Международной научно-практической конференции, Анапа, 28 октября 2021 года. Анапа : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. С. 22–29.
- Regional Research-to-Practice Conference, Kirov, December 14, 2017. Kirov: Printing Office “Staraiia Viatka”; 2017. 205 p. (In Russian).
7. Silaeva O. A. Gotovnost instruktora po fizicheskoi kulture doshkolnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia k realizatsii inkluzivnogo obrazovaniia. *Nauchnyi poisk*. 2014;(2.7):53–55. (In Russian).
8. Snigur M. E. Sovremennye podkhody k ozdorovleniiu detei v doshkolnoi obrazovatel'noi organizatsii. In: Niyazova A. A., editor. *Molodoi pedagog: napravleniia professionalnoi deiatelnosti i usloviia ikh realizatsii*. Surgut: Surgut State Pedagogical University Press; 2020. p. 60–65. (In Russian).
9. Dobysheva Iu. G., Snigur M. E. Formy vzaimodeistviia doshkolnoi organizatsii i semi v formirovanii osnov zdorovogo obraza zhizni chasto-boleiushchikh detei 4–5 let. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participants “Aktualnye problemy adaptivnoi fizicheskoi kultury i sporta”*, Omsk, February 19–20, 2019. Omsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kultury i sporta; 2019. p. 306–312. (In Russian).
10. Karsunkina E. A. Ispolzovanie netraditsionnykh form vzaimodeistviia s semei v protsesse formirovaniia predstavleniia o ZOZh. In: *Collection of Research Papers Following the Proceedings of the 36th International Research-to-Practice Conference “Nauchnye dostizheniia: teoriiia, metodologiiia, praktika”*, Anapa, October 28, 2021. Anapa: Nauchno-issledovatel'skii tsentr ekonomicheskikh i sotsialnykh protsessov v Iuzhnom Federal'nom okruge; 2021. p. 22–29. (In Russian).

Информация об авторе

М. Е. Снигур – кандидат педагогических наук, доцент; Почетный работник общего образования Российской Федерации; Ветеран труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Ветеран труда Российской Федерации.

Information about the author

Marina E. Snigur – Candidate of Sciences (Pedagogy); Docent; Honorary Worker of General Education; Veteran of Work of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra; Veteran of Work of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 796.01:612
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-13

СТАБИЛОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТУРАЛЬНОГО БАЛАНСА СТУДЕНТОК ВУЗА

Неля Витальевна Ташманова^{1✉}, Капиталина Федоровна Худи²

^{1, 2} Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

¹ tashmanova_nv@surgu.ru ✉

² khudi_kf@surgu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей постурального баланса студенток Сургутского государственного университета. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью понимания физических основ и индивидуальных функций сохранения вертикальной позы, отражающих приспособительные качества организма занимающихся, с целью более эффективной организации физического воспитания обучающихся.

Оценка количественных показателей компьютерной стабилотрии свидетельствует о том, что большая часть девушек, участвующих в исследовании, регулирует равновесие за счет зрительной системы. Анализ изменения скорости общего центра давления позволяет констатировать достаточно стабильное его состояние у большинства студенток.

Статья предназначена для специалистов в области физической культуры и спорта, организующих физкультурно-оздоровительные занятия для студентов вузов.

Ключевые слова: студентки, стабилотрия, проприоцепция, фитнес-аэробика, физическое воспитание

Шифр специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.

Для цитирования: Ташманова Н. В., Худи К. Ф. Стабилометрическое исследование постурального баланса студенток вуза // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 115–119. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-13.

Original article

STABILOMETRICAL STUDY OF POSTURAL BALANCE IN UNDERGRADUATE WOMEN

Nelya V. Tashmanova^{1✉}, Kapitalina F. Khudi²

^{1, 2} Surgut State University, Surgut, Russian Federation

¹ tashmanova_nv@surgu.ru ✉

² khudi_kf@surgu.ru

Abstract. The article presents the results of studying postural balance features in undergraduate women of Surgut State University. The relevance of this article is due to the need of understanding the physics and individual functions of keeping upright, which reflect the adaptive features of students' bodies, in order to make physical education more effective.

According to the computer stabilometrics results, the majority of young women participating in the study, carry out their balance control using visual system. The analysis of changes in the velocity of the general center of pressure demonstrates its quite a stable state in the majority of undergraduate women.

The article is intended for professionals in physical culture and sport who organize health and fitness classes for university students.

Keywords: undergraduate women, stabilometrics, proprioception, fitness and aerobics, physical education

Code: 5.8.4. Physical Culture and Professional Physical Training.

For citation: Tashmanova N. V., Khudi K. F. Stabilometrical study of postural balance in undergraduate women. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):115–119. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-13.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема здоровья студентов на сегодняшний день особенно актуальна, поскольку именно они после обучения в вузе составят профессиональную основу различных отраслей экономики России. От состояния умственной и физической работоспособности будущих специалистов во многом зависит эффективность их трудовой деятельности.

Здоровье человека характеризуется различными показателями, в том числе развитием мышечного корсета как условия поддержания правильной осанки и стабилизации позвоночника. К сожалению, гиподинамичный образ жизни приводит к его ослаблению, искажает положение костной структуры, влияет на функции равновесия, координации и состояние поструральных мышц. В связи с этим актуализируется вопрос обязательного использования специальных упражнений в физическом воспитании студентов, которые позволят укрепить мышцы спины и живота, таким образом противодействуя возникновению различных заболеваний. Однако применение направленных физических упражнений будет эффективным только в том случае, если их комплексы составлены с учетом индивидуальных особенностей занимающихся.

В настоящее время использование современных диагностических устройств и методов оценки физического состояния позволяет эффективно определить особенности развития мышечного корсета, координационных способностей студентов с целью улучшения физических качеств, индивидуализировать учебно-тренировочный процесс и более эффективно осуществить профессионально-прикладную подготовку [1].

Удержание баланса как показатель развития мышечного корсета и составляющая

координационных способностей представляет собой активный процесс, в котором участвуют опорно-двигательная, центральная и периферическая нервные системы. Особенно важными для удержания равновесия являются проприоцептивная и зрительная системы.

Следует отметить, что удержание равновесия при зрительном контроле условно осуществляется легче, чем в положении с закрытыми глазами. Если двигательное действие необходимо выполнить без зрительного контроля, в этих условиях включаются механизмы проприоцептивной системы.

Развитая проприоцепция улучшает двигательные навыки, обеспечивает чувство контроля над своим телом, позволяет безопасно ориентироваться в окружающей среде, является «трехмерной картой тела» в пространстве и времени.

Проприоцепция обеспечивает поступление информации о положении тела, выполнении двигательных действий (где находится тело или его части в пространстве, как части тела соотносятся друг с другом, как сильно и как быстро напрягаются мышцы, сколько усилий необходимо вложить в движение мышц). Эта информация является фундаментальной для каждого движения [2]. Чем больше развита проприоцепция, тем меньше зависимость от зрительного анализатора при выполнении движения и формирования двигательного навыка.

«Мышечное чувство», которое проходит через систему проприоцепции, тесно связано с тактильной и вестибулярной системой. Умение сохранять равновесие за счет проприоцептивной системы и развитого мышечного корсета является одним из основных профессионально значимых физических качеств, развитию и со-

вершенствованию которых необходимо уделять особое внимание в процессе физического воспитания студентов.

Цель исследования – выявление и анализ особенностей постурального баланса у девушек с использованием стабилоплатформы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на кафедре физической культуры Сургутского государственного университета. Участницами эксперимента стали студентки 2-го курса, обучающиеся на различных направлениях бакалаврита и специалитета, занимающиеся фитнес-аэробикой в рамках элективной дисциплины по физической культуре и спорту (всего 44 чел.). Девушкам предлагалось пройти тестирование на стабилометрическом компьютеризированном комплексе для диагностики состояния функции равновесия, заболеваний двигательной сферы и проведения активной реабилитации «СТАБИЛО-МБН». Это наиболее эффективный способ определения состояния постуральной системы. Данный двигательный тест способен определить, какую систему преимущественно используют занимающиеся для поддержания вертикального равновесия, позволяет проводить регистрацию положения и движения

центра давления во время стояния на ней исследуемого.

Проводился вариант пробы Ромберга на одной ноге (правой), руки выпрямлены вперед с открытыми, закрытыми глазами в течение 20 сек. Условно 1-я фаза соотносима со зрительным компонентом восприятия, 2-я – с проприорецептивным [3], при этом голеностопный сустав обеспечивает нервно-рефлекторный механизм, а стопа – механизм стабилизации вертикального положения тела. Важно отметить, что одновременно стопа является важнейшим кожно-проприорецептивным сенсорным элементом постуральной системы (физиологическая система поддержания вертикальной позы) [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного стабилометрического исследования, представленные на рис. 1, 2, позволяют констатировать, что среди девушек, участвующих в исследовании, преобладали те, которые в большей степени полагаются на зрительную информацию для поддержания равновесия, в то время как оставшиеся 43 % обучающихся в большей степени полагаются на соматосенсорную информацию, поступающую из мышц, суставов и сухожилий.

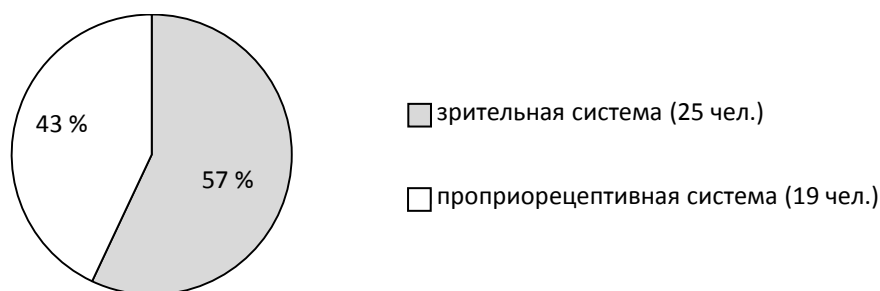

Рис. 1. Результаты пробы Ромберга

Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

На рис. 2 обозначены результаты изменения скорости общего центра давления (далее – ОЦД). Колебания ОЦД отражают процесс приведения тела в центр или среднее положение равнодействующего давления на опору. Диапазон данного параметра в исследовании распределился от 18,99 до 58,97 мм/с. Принято считать, что чем выше показатель ско-

рости центра давления, тем менее стабильна поза человека.

Среднее значение этого показателя у девушек, принявших участие в исследовании, составило 37,51 мм/с, таким образом большая часть студенток (28 чел.) имеют скорость общего центра давления ниже среднего значения.

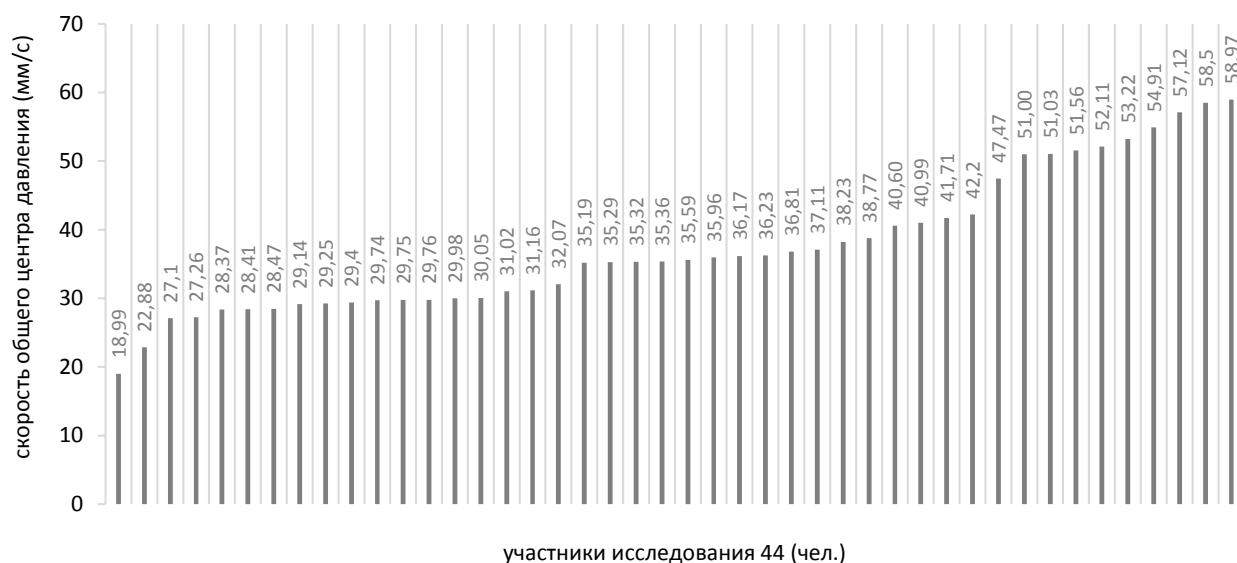

Рис. 2. Диапазон изменения скорости общего центра давления
Примечание. Составлено авторами на основе результатов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили определить особенности удержания баланса девушек. Данная информация необходима для дальнейшего построения учебно-тренировочного процесса с целью развития и улучшения физических способностей занимающихся.

Девушки студенческого возраста достаточно часто выбирают элективный курс по фитнес-аэробике в рамках физического воспитания в вузе [5].

Как показывают многочисленные исследования, комплексные программы по фитнес-аэробике оказывают благоприятное влияние на организм занимающихся: способствуют сохранению и укреплению здоровья, повышению физических кондиций, гармонизируют функциональное состояние нервной системы, расширяют физиологические резервы [6–7].

Также данные занятия включают средства, способные развивать координационные способности в целом и совершенствовать равновесие, в частности, что благотворно сказывается на женском здоровье, обеспечивает правильную осанку, укрепляет мышечный корсет [8].

Полученные результаты помогут индивидуализировать учебные занятия с учетом выявленных особенностей равновесия. Зани-

мающиеся смогут легче и быстрее воспринимать, обрабатывать и применять двигательную информацию.

Сложные координационные движения, быстрый темп, резкая смена положения тела, согласование движения рук и ног в различных плоскостях, постоянно меняющаяся хореография движений, частые перемещения, используемые на занятиях по фитнес-аэробике, положительно влияют на развитие проприоцептивной системы [9].

По мнению авторов статьи, фитнес-аэробика – вид деятельности, предоставляющий возможность избегать стереотипных движений и оказывающий положительное влияние на проприоцептивную систему студенток [10]. Занимающиеся очень часто находятся в быстро меняющихся положениях относительно зала, его плоскостей, относительно друг друга. В этих условиях отрабатываются неспецифичные для привычной жизни мышечные ощущения, оказывающие разностороннее влияние на развитие всех двигательных способностей занимающихся, в том числе активно формируют поструральную систему, таким образом подготавливая студенток к будущей профессиональной деятельности.

Оценка динамики результатов является целью дальнейших исследований авторов.

Список источников

1. Антипина Ю. В. Исследование пострального баланса студенток под влиянием комплекса специальных упражнений // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 8 (222). С. 11–15.
2. Крановиц К. С. Разбалансированный ребенок. Как распознать и справиться с нарушениями процесса обработки сенсорной информации. СПб. : Изд-во «Редактор», 2012. 396 с.
3. Епишев В. В., Рябина К. Е., Исаев А. П., Эрлих В. В. Постуральный баланс у легкоатлето-бегунов на средние дистанции // Российский журнал биомеханики. 2017. Т. 21, № 2. С. 166–177.
4. Усачёв В. И. Оценка динамической стабилизации центра давления стоп по данным анализа векторов статокнезиграмм // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 83 (6). С. 124–128.
5. Пешкова Н. В. Спортивная ориентация студентов в процессе реализации спортизированного физического воспитания в вузе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 4. С. 21–24.
6. Ташманова Н. В. Спортизированное физическое воспитание студентов на основе фитнес-аэробики в условиях использования электронной информационно-образовательной среды вуза : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2022. 177 с.
7. Щадилова И. С. «Элективные курсы по физической культуре» как основа мотивации студентов к практическим занятиям // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2018. № 2. С. 92–96.
8. Матвеева И. С., Усенко А. И., Карпенко М. М. Физическая культура как компенсатор снижения физической активности в современном обществе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 232–234.
9. Шутова Т. Н. Классификации фитнес-программ и технологий, их применение в физическом воспитании студентов // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2017. № 2. С. 116–122.
10. Мельников А. А., Смирнова П. А., Федоров А. М., Малахов М. В. Влияние силовой тренировки нижних конечностей на постральную устойчивость физически активных девушек // Физиология человека. 2022. Т. 48, № 6. С. 76–88.

Информация об авторах

Н. В. Ташманова – кандидат педагогических наук.
К. Ф. Худи – магистрант.

References

1. Antipina Yu. V. Study of postural balance female students under the influence of a set of special exercises. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;(8):11–15. (In Russian).
2. Kranovits K. S. Razbalansirovannyi rebenok. Kak raspoznat i spravit'sia s narusheniiami protsesssa obrabotki sensornoi informatsii. Saint Petersburg: Publishing house "Redaktor"; 2012. 396 p. (In Russian).
3. Epishev V. V., Ryabina K. E., Isaev A. P., Erlikh V. V. Postural balance in middle-distance runners. *Russian Journal of Biomechanics*. 2017;21(2):166–177. (In Russian).
4. Usachev V. I. Otsenka dinamicheskoi stabilizatsii tsentra davleniia stop po dannym analiza vektorov statokinezigrammy. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*. 2008;(83):124–128. (In Russian).
5. Peshkova N. V. Sportivnaia orientatsiia studentov v protsesse realizatsii sportizirovannogo fizicheskogo vospitaniia v vuze. *Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2016;(4):21–24. (In Russian).
6. Tashmanova N. V. Sportizirovannoe fizicheskoe vospitanie studentov na osnove fitnes-aerobiki v usloviakh ispolzovaniia elektronnoi informatsionno-obrazovatelnoi sredy vuza. Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Rostov-on-Don; 2022. 177 p. (In Russian).
7. Shchadilova I. S. "Elective courses on physical culture" as a basis of students' motivation to practical classes. *Izvestiya TulGU. Physical Culture. Sport*. 2018;(2):92–96. (In Russian).
8. Matveeva I. S., Usenko A. I., Karpenko M. M. Physical culture as a compensator of a decrease in physical activity in modern society. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;(12):232–234. (In Russian).
9. Shutova T. N. Klassifikatsii fitnes-programm i tekhnologii, ikh primenenie v fizicheskom vospitanii studentov. *Izvestiya TulGU. Physical Culture. Sport*. 2017;(2):116–122. (In Russian).
10. Melnikov A. A., Smirnova P. A., Fedorov A. M., Malakhov M. V. The influence of lower limbs strength training on the postural stability of physically active girls. *Fiziologiia cheloveka*. 2022;48(6):76–88. (In Russian).

Information about the authors

Nelya V. Tashmanova – Candidate of Sciences (Pedagogy).
Kapitalina F. Khudi – Master's Degree Student.

Редактор
Л. М. Хисамутдинова

Переводчики:
Е. П. Кулишова
М. О. Бенская

Верстка
Е. А. Мельниковой

Дата опубликования 28.08.2024 г.
Формат 60 × 84/8. Уч.-изд. л. 12. Заказ 128

Печатная версия журнала является копией сетевого издания,
для продажи и распространения по подписке не предназначена.

Оригинал-макет подготовлен
в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

Адрес учредителя и издателя:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-29-29